

ГАЛИНА ГОРШКОВА

ИМПЕРИЯ КАСТУЛА:

подводные приключения

фантастика

Галина Сергеевна Горшкова
Империя Кастула:
подводные приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68853297

SelfPub; 2023

Аннотация

История, в которой спецслужбы разных стран пытаются завладеть новыми технологиями, пассажиры круизного лайнера оказываются в ловушке времени на дне Атлантического океана, а пара древних богов стремится вернуть себе власть на Земле.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. Море сомнений	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В пучине чувств	23
ГЛАВА 1. «Престиж»	23
ГЛАВА 2. Близнецы	46
ГЛАВА 3. Сделка	59
ГЛАВА 4. Разоблачение	90
ГЛАВА 5. Сорванная операция	119
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. В пучине вод	147
ГЛАВА 6. Похищенные	147
ГЛАВА 7. Император	172
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Галина Горшкова Империя Кастула:

подводные приключения

ПРЕДИСЛОВИЕ. Море сомнений

Быть студентом – не означает лишь обладать статусом человека, получающего высшее образование. Студент – понятие более широкое. Это образ жизни, образ мыслей и действий. А если Вам доведётся учиться в самом престижном институте страны в группе отличников, претендующих поступать на государственную службу по конкурсу в сотни человек на одно место, то Ваша учёба станет не только весёлым приключением, но и колоссальной ответственностью, и даже битвой в нелёгкой конкурентной борьбе. Хотя и это будет казаться мелочью, по сравнению с теми прихотями деканата, что иногда могут встать на пути к Вашим целям.

– Дима, ну как? – с тревогой спросили ребята, вернувшегося из деканата старосту их группы. – Скажи, что это была шутка!

Староста группы покачал головой:

– Нет, информация подтвердилась. Наблюдательный Совет при Администрации Президента реально нами заинтере-

совался. На его веку, мы – первая группа студентов, которая полным составом учится на «отлично», и он не верит в нашу уникальность. Потому постановил, что всю сессию мы будем сдавать не нашим педагогам, а комиссии независимых экспертов.

– И нам сообщают это за неделю до экзаменов?! Нормально? – возмутились ребята. – Что им, отметок жалко? И они решили таким хитроумным способом снизить нашу успеваемость?

Дмитрий разъяснил друзьям неочевидные для них вещи:

– Отметок никому не жалко. Деканат говорит, что проверяют не нас, а наших преподавателей, выявляя их объективность. Но я лично полагаю, дело не в этом. Нам скоро получать дипломы и идти на государственную службу. Вот Совет и присматривается к нам заранее: кому дать зелёный свет, а кого слить на ранних этапах.

– Да ладно? – друг старосты Сергей, такой же активный, но не такой везучий, как его товарищ, ибо для сдачи каждого предмета на высший балл ему приходится затрачивать раз в пять больше усилий, чем Дмитрию, с сомнением уточнил: – Думаешь, они присматривают себе кадры среди нас? Мы же ещё учимся.

– Учимся. Но они на своих постах сидят не первый день и к подбору персонала относятся серьёзно. Вы все слышали сегодня объявление, что Максим Михайлович уезжает в командировку, поэтому консультацию и зачёт по юридической

психологии у нас будет принимать другой профессор, некто Куранов Владимир Иванович. И как вы на это отреагировали?

– А как на это реагировать? – громогласно воскликнул ещё один парень по имени Игорь. – Новости деканата надо принимать с неизбежностью. Очередная подстава. Учились у одного преподавателя, а зачёт пойдём сдавать другому. Плохо, конечно. Но до зачёта ещё три дня, предмет лёгкий, и, надеюсь, мы справимся.

– Надейся, надейся. Надежда – вещь бесплатная и довольно приятная. А я вот не поленился, позвонил паре-тройке нужных людей и навёл справки об этом профессоре.

– И что узнал? Да, что о нём говорят? Какой он? – взволнованно заговорили студенты.

Староста намеренно выдержал паузу, собирая на себе всё внимание группы. Одно его огорчало: София, девушка, которая учится вместе с ним и которая ему очень нравится, по-прежнему ведёт себя сдержано. Хотя и выглядит заинтересованной, но немного обожания, как на лицах остальных ребят, у неё не видно. А значит, чтобы завоевать её расположение, придётся и дальше стараться.

Дмитрий поджал губы и сухо доложил:

– Какой-какой? Умный слишком. В последнее время ему даже не доверяют принимать участие в аттестации, ибо выше «тройки» на экзамене он не ставит, и зачёты принимает лишь со второго раза. Всех валит, учебники не признаёт,

любой вопрос переводит в практическую плоскость и ждёт, когда ты сам поплывёшь. Вот так.

– Да будет пугать нас! – опять возразил Игорь. – Общую психологию сдавали, и юридическую сдадим. Что уж, не сдать такой предмет? Мы же специалисты! Заболтаем! Или что, есть подвох?

– Вот и я задумался об этом, – продолжил староста. – Позвонил знакомому, а он мне шепнул, что профессор Куранов не только в институте наукой занимается. У него очень загадочное, засекреченное прошлое. А в настоящем его часто приглашают в Администрацию Президента в качестве эксперта. И кто знает, кого и по каким вопросам он там консультирует? Возможно, весь шум с появлением здесь комиссии и смена нам преподавателя на зачёте – это лишь звенья одной цепи. Кто-то хочет нас завалить.

Студенты загалдели, хором высказывая свои мнения:

– Нового преподавателя необходимо поразить нашими знаниями!.. Или попробовать разжалобить!.. А лучше запутать, применяя на нём те самые приёмы психологии, которые мы изучали!..

Староста не согласился ни с одним из предложений:

– Да как вы не понимаете, что всё это на нём не сработает? Владимира Ивановича потому к нам и приставили, что он не такой, как другие! Нет у него слабых мест, на которые можно воздействовать. А если и есть, то о них никто ничего не знает. Он одиночка по жизни: ни жены, ни друзей. Все эмоции –

только в себе. Пусть уже в возрасте, но не дряхлый. И физически, и умственно он в отличной форме. С любым человеком разговаривает ровно, а его единственный компаньон – это маленький шпиц, которого он выгуливает до и после работы. Но щенка о характере хозяина вы же не спросите?!

– А расспросить других студентов о методике его преподавания? Кто-то же у него учился!

– Мой знакомый у него и учился! Но у профессора к каждой группе заготовлен свой подход, и он не повторяется. К одним приходит и сразу читает лекцию, вторых мучает уроками из истории и философии, третьим предлагает ответить на вопросы, типа: «Сколько раз вчера ты смотрелся в зеркало? Какую змею испугаешься больше: красную, жёлтую или зелёную? Какое место ты займёшь в свободной маршрутке? И каким способом ты завязываешь шнурки на ботинках?». После чего формулирует о тебе такие выводы, что твоя мама удивится, узнав, насколько точно он готов тебя описать. И чем он удивит нас сегодня на консультации, я не знаю.

– Вот дела-а! – протянул Сергей. – Нет, я, например, вообще всех змей боюсь, независимо от их цвета. И как это трактовать? Что я плохо разбираюсь в юридической психологии, и меня не надо брать на государственную службу? Где тут здравый смысл?

– Здравый смысл подсказывает прекратить истерику и успокоиться, – в повисшей паузе произнесла София. – Теоретические знания по предмету у нас есть, значит, профес-

сор должен поставить нам зачёт. А что касается практики, вот о ней и надо его расспрашивать. Если он такой умный, пусть поделится с нами своим опытом!..

Характеристика Владимира Ивановича, так своевременно полученная старостой группы, соответствовала действительности. Пришедший на консультацию преподаватель, хоть и ничем не примечательный внешне, просто магическим образом владел вниманием аудитории, не позволяя расслабиться и отвлечься даже на миг. Он был спокойным и выдержанным. Смотрел и слушал вдумчиво. Говорил негромко, но ясно. И никакой воды: только по делу.

Представившись группе и объяснив всем, по какой причине он заменяет их преподавателя, Владимир Иванович выложил на стол из своего портфеля шесть учебников и обратился к студентам:

– Вот этот учебник, – он взял в руки одну из книг, – Максим Михайлович рекомендовал вам использовать при подготовке к зачёту. Поднимите руки, кто готовился по нему?

Студенты с испугом переглянулись. Ситуация непростая: они все готовились по этому учебнику, раз его им и советовали. Но как быть с предупреждением, что профессор Куранов не признаёт авторитет теоретиков?

«Надо ли сообщать ему правду? И что он подумает, если никто не поднимет руку? Что вся группа не готова к зачёту?». ».

Дмитрий самым первым поднял руку вверх. Остальные

ребята последовали его примеру. Владимир Иванович едва заметно улыбнулся, взял в руки вторую книгу и продолжил опрос:

– Этот учебник Максим Михайлович характеризовал вам как самый худший из имеющихся. Кто-то в него заглядывал?

Студенты опять замерли в неуверенности: к чему клонит профессор? «Если это негодный материал, зачем его изучать?».

Однако Дмитрий вновь смело поднял руку, и следом за ним ещё человека четыре сделали то же самое.

Владимир Иванович обратился к старосте:

– С какой целью Вы открывали этот учебник, если Вам заранее сказали, что он нехорош?

Дмитрий поднялся на ноги и, стараясь не ударить в грязь лицом, поспешил объяснить своё признание:

– Для получения более полной информации. На любую вещь можно смотреть с разных сторон, и мне было любопытно, как материал может быть освещён в лучшем учебнике, и как – в худшем.

Профессор опять улыбнулся. Стоящий перед ним парень был не только гордостью этой группы, но и звездой всего института. Участник студенческого совета, победитель многих предметных олимпиад, двукратный чемпион города по пятиборью:

– Аргументы понятны. Садись, «Воин». Кто из вашего «идеального общества» заглядывал сюда? – профессор по-

казал группе новую книгу, по объёму толще, чем две первые, вместе взятые.

Среди студентов вновь произошла заминка. Дмитрий, обдумывающий свой предыдущий экспромт и непонятный эпитет «воин», которым наградил его преподаватель, уже не спешил в ответах. На выручку всем пришёл Игорь. Также желая получить порцию славы, он поднял руку и горделиво выкрикнул с места:

– Я изучал!

Владимир Иванович переключил внимание на него:

– Мм-м, вот как? А зачем?

– Но это же очевидно: больше учебник – больше знаний.

– И много новых знаний из него почерпнули?

Игорь смутился, ведь на деле он и рекомендованный учебник пока не осилил, однако сейчас он смело продолжил свой спектакль:

– Ну, так, кое-что. Для себя. А что?

– Для себя, это похвально, «Правитель» Ты ведь в правление метишь, в исполнительную ветвь власти, верно?

– Да. А как Вы узнали?

– Хороший психолог – это немного волшебник, – уклончиво произнёс профессор, уходя от прямого ответа, и вернулся к своему опросу: – А есть здесь студенты, кто просматривал всю стопку учебников? Пусть не досконально, но хотя бы в общих чертах?

Сергей, чувствуя, что удача, как обычно, вот-вот пройдёт

мимо, резко поднялся на ноги:

– Я просматривал! Как раз в общих чертах, как Вы сказали.

Владимир Иванович одарил Сергея внимательным взглядом и, никак не комментируя его «подвиг», лишь негромко пробормотал для себя «прекрасно», после чего вновь обратился к группе:

– В принципе, вы все молодцы. Учебника, рекомендованного вам Максимом Михайловичем, для сдачи зачёта должно хватить. Какие-то вопросы по изученному материалу у вас остались? Нет?..

Студенты в очередной раз растерянно переглянулись.

– ... в таком случае никого не задерживаю и всем желаю успехов. Увидимся на зачёте, – огорошил всех профессор.

Ребята замерли в изумлении. София, чётко следуя своему обещанию разговорить слишком умного педагога, подняла руку:

– Владимир Иванович, вопросов по теории у нас нет. Но психология – предмет практический, и одних учебников в будущей профессии нам может быть недостаточно. Что бы Вы посоветовали нам на перспективу в качестве дополнительного материала?

Профессор с любопытством посмотрел на девушку:

– А вот и «Мудрец» вашего «идеального общества». Хм, мудрец-девушка – это добрый знак, – пробормотал он и уже громче для всех добавил: – Как известно, самый дорогой, но

наиболее эффективный учитель – это опыт. Так что совет мой прост: изучайте чужие ошибки, не бойтесь совершать своих, делайте из них правильные выводы и обязательно развивайте интуицию.

– Интуицию? – не удержался Игорь. – Это-то нам зачем?

– А затем, что хорошо натренированная интуиция часто заменяет не только опыт, которого в конкретной ситуации у вас может не быть, но и конкретное знание. А это огромный бонус в любой работе, станете ли вы клерками или пройдёте в самый высший эшелон власти. Интуиция – не только видение истинного положения дел в настоящем моменте, но и понимание предпосылок их появления, как и предвидение будущего.

– И Вы можете привести нам наглядный пример сказанного? – вновь недоверчиво заметил Игорь.

– Пример? Допустим, несколько человек о чём-то рассказывают, и один вводит Вас в заблуждение. Сумеете определить, кто?

– При грамотном допросе каждого, конечно!

– Давайте проверим, – профессор склонился над портфелем, вынул из него три карандаша и повернулся к студентам: – Мне нужны добровольцы. Я хотел бы пригласить к участию в эксперименте ваших активистов, с кем мы уже общались. Выходите сюда! Молодой человек «Воин», девушка «Мудрец» и ваш «Отчаянный работяга». Да-да, именно Вы, Сергей! Смелее! Мы с вами отойдём в коридор на пару

слов, а затем я разьясню группе, что делать.

Владимир Иванович и вызванные им студенты удалились из аудитории, а через полминуты с загадочными лицами вернулись обратно. София, Дмитрий и Сергей выстроились в шеренгу, и Соня максимально правдиво сказала:

– Профессор вручил мне за дверью один карандаш, а два других раздал ребятам.

Дмитрий подмигнул всей аудитории и лукаво произнёс:

– Соня говорит неправду. У неё нет карандаша, потому что профессор два карандаша отдал мне, а третий вручил Серёге.

Сергей с непроницаемым лицом, достойным любой театральной премии мира, возразил:

– Это тоже ложь. Потому что все три карандаша у меня.

Владимир Иванович обратился к группе:

– Перед вами три признания. Моё признание четвёртое и состоит в том, что все карандаши я раздал. И я дам подсказку: минимум один из нас четверых вас сейчас обманул. Минимум один! Но и минимум один сказал правду. Ваша задача выявить обманщиков и вычислить, где карандаши. Рассмотрите все версии, задайте своим друзьям или мне уточняющие вопросы. Можете приступать. Прошу!

Зрители сначала несмело, а затем всё более уверенно начали задавать своим товарищам вопросы:

– Карандаш у тебя?.. Один? Два? Три? А этот или тот говорит правду? А профессор нас обманул?..

Вопросов масса. И выводов, соответственно, тоже. Кто-то считает, что у каждого есть по одному карандашу. Кто-то уверен, что их нет ни у кого. И обоснования самые разные: Одни заметили, как Соня слегка покраснела, следовательно, нервничает. Вторые указали на «неестественную» улыбку старосты. Третьих насторожила серьёзность Сергея. Насладившись всей какофонией мнений, Владимир Иванович, наконец-то обратился к притихшему Игорю:

– Ну что, «Правитель идеального общества», специалист по допросам! Подводи итог: кто тут самый неопытный обманщик?

Игорь на секунду замешкался. А затем, понимая, что определённый подвох со стороны преподавателя должен быть обязательно, неожиданно для всей группы выдал:

– Я думаю, ребята нам одновременно лгут и говорят правду. У них на самом деле столько карандашей, сколько они сказали. У Сони один, у Димы два, у Серёги три. А ложь в том, что всего карандашей было шесть. И это Вы, профессор, нас ввели в заблуждение.

– С какой целью вводить вас в заблуждение?

– Чтобы запутать.

– С какой целью вас путать?

– Чтобы показать, что мы мало что понимаем в психологии.

Владимир Иванович от такого объяснения рассмеялся:

– То, что вы все несмышлёныши, очевидно и так. Демон-

страции этому не требуется. К тому же, если мы четверо врём, это нарушает условие, что минимум один из нас сказал правду.

– Да, но если один врёт, и это Вы, – упрямо возразил парень, – то верить условиям эксперимента уже нельзя.

– Мудришь, Игорь. Слишком мудришь. Жизнь, как правило, проще, чем кажется. Я поставил вам несложную задачу, и тем единственным человеком, кто говорил вам правду, был я. Все три карандаша мной розданы. Соня, предъяви зрителям доказательства.

Девушка, улыбаясь, вытащила из внутреннего кармана пиджака все три карандаша, которые были при ней.

– Но это нереальный эксперимент! – возмутился Игорь. – Его пройти невозможно!

– Почему? – спокойно поинтересовался профессор.

– Да потому что! Как мы должны были определить, что все нам врут? Они, может, специально гримасничали?

– Интуиция. То, о чём я говорил. Помня, как выглядит искренность, вы всегда обнаружите ложь. Быть может, не с первого раза, и сначала потребуется несколько попыток. Но в дальнейшем тренированная интуиция будет заменять вам и опыт, и знание.

– Я не верю, – вновь пробурчал Игорь.

– Давайте повторим, – профессор протянул скептику три карандаша, отданных ему Соней. – Вы прячете, я нахожу.

Игорь, Дима, София и Сергей удалились за двери, чтобы

повторить эксперимент. Несколько минут в аудитории было тихо. Потом появилось хихиканье: слишком долго решают, у кого прятать. И вот студенты вернулись. Все четверо были очень серьёзны и «машинным» голосом сообщили, что у каждого есть по карандашу.

Профессор усмехнулся, прошёл вдоль шеренги своих «юных фокусников» и, глядя им в глаза, строго у каждого уточнил:

– У тебя есть карандаш? Один? – а затем спокойно ответил: – один у Сони и два у Сергея.

Соня и Сергей изумлённо показали спрятанные карандаши.

– Но как? – всеобщий вопрос повис в аудитории. – Неужели этому можно научиться?

Владимир Иванович подтвердил.

– Можно. И даже нужно. Психология помогает видеть не только оболочку человека, сколько то, что у него спрятано внутри. Замечать не только поступки, но понимать их мотивы и цели. Находить не только достоинства партнёров и конкурентов, но использовать в нужном русле и их пороки, которых тоже, к сожалению, много.

– Использовать пороки? Об этом в учебниках нет ни слова.

– Естественно, копать в грязи не особо приятно. Никто, кроме священнослужителей, пороки не изучает. А зря. Ибо данное знание позволяет и самому становиться лучше, и дру-

гих видеть насквозь, что в нашей профессии есть бесценный навык. Но у вас это всё впереди. А пока готовьтесь к зачёту по теории. Вы свободны.

Профессор вернулся к столу и начал складывать в портфель принесённые им учебники. Студенты также стали собираться.

– И это вся консультация? – лишь одними губами спросил Сергей у своих друзей, всё ещё стоящих в шеренге перед аудиторией. – Можно идти по домам?

– Разумеется, – самоуверенно ответил Игорь. – А ты чего ждал? Я говорил: Димка напрасно паникует. Профессор подтвердил, что одного учебника хватит. Всё сдадим. Пошли за вещами!

Дмитрий вопросительно посмотрел на Софию. Девушка покачала головой:

– Я не согласна с Игорем. Профессор не всё нам сказал.

– Ой, Сонька, и ты туда же? Оно тебе это надо: искать проблемы на свою голову? – уже с нотами раздражения в голосе переспросил Игорь. – Я валю отсюда.

Он действительно сходил за своими вещами и, как большинство студентов их группы, пошёл на выход.

София упрямо осталась стоять на месте, обдумывая проведённую консультацию. Дмитрий, уже привыкший доверять нравившейся ему девушке, Сергей, который всеми силами старался ни в чём не уступать их старосте, и ещё трое ребят, заметившие их смятение, остались в аудитории. Вла-

димир Иванович в это время собрал портфель и уже намеревался идти к себе на кафедру, как увидел задержавшихся возле него студентов:

– Есть ещё вопросы? – спросил он у них.

– Да, несколько, – подтвердила Соня. – Пару раз Вы обратились к нам, как к «идеальному обществу». При этом в Вашем тоне звучала насмешка. Вы не считаете нас хорошей группой?

Преподаватель укоризненно зацокал языком:

– Очень неправильный вывод для «Мудреца». Группа у вас хорошая: лидеры сильные, ведомые дружелюбны. Баланс есть. А что касается моей насмешки, так меня просто карябает определение. «Идеальным обществом» вас называет деканат. Я же считаю, что идеальных обществ не бывает. Но это моё личное убеждение, которое не умаляет ваших достоинств. Надеюсь, я вас не обидел?

– Мы не обиделись. А почему, приглашая нас поучаствовать в эксперименте, Вы обратились к Сергею по имени? А чуть позже назвали и Игоря. Откуда Вам известны их имена? Вы знакомы?

Профессор, глядя в озадаченные лица Сергея, Дмитрия и ещё трёх студентов, скромно стоящих за их спинами, усмехнулся:

– Вам есть, у кого учиться, парни! Вашей наблюдательности, София Геннадьевна, можно позавидовать. Специально я не афиширую подобные вещи, но я никогда не прихожу к

студентам неподготовленным. Я изучал предварительно ваши личные дела, и знаю о вас несколько больше, чем вам бы этого хотелось.

– Вы считаете, что не все достойны идти дальше на красный диплом? – вновь, глядя прямо в глаза, спросила девушка.

Владимир Иванович вмиг стал серьёзным:

– Откуда второй такой неправильный вывод?

– Ну как же? Сначала нас деканат оглушил, что экзамены мы будем сдавать чужой комиссии. Затем нам прислали Вас...

– Всё правильно. Вы – первая группа, которая показывает столь блестящие результаты в учёбе. Вы – гордость не только нашего факультета, но и всего института. Декан так переживает за ваши результаты, что лично уговорил меня пообщаться с вами до экзаменов, и посмотреть, насколько вы морально устойчивы и справитесь с волнением перед чужой комиссией. Погляжу, конечно, как проявите себя на зачёте. Но искренне надеюсь, что справитесь.

– Так Вы не станете намеренно занижать нам отметки? – с облегчением воскликнул Дмитрий. – А почему Вы меня называли «Воином»? Если Вы видели моё личное дело, то должны знать, что по приказу я назначен старостой. Значит, это меня Вы должны были назвать «Правителем», а не Игоря.

– Если бы ты, Дима, имел такую жажду власти, какую можно наблюдать у Игоря, то за твоей спиной сейчас стояла

бы вся группа, а не три человека. Нет, по внутреннему статусу ты не «Правитель», а «Воин». И это не хорошо, и не плохо. Это твоя потребность на данный момент. Воин – это тот, кто первым в случае опасности встаёт на защиту того, что ему дорого. Воины есть у любой системы: будь то живой организм или даже целое государство. В вашей ситуации возникла угроза благополучию группы, и ты смело встретил первый удар лицом к лицу. Поэтому «Воин». Не обижайся.

– А я... – Сергей даже вздрогнул от испуга. – Меня Вы назвали «Отчаянным работягой»...

– И это тоже соответствует действительности, Сергей. Тебе ничего не даётся даром, ты буквально головой пробиваешь себе дорогу вперёд. И твоё заявление, что ты просматривал учебники, которые и в руках не держал, это уже просто жест отчаяния и неверия в свои силы и удачу.

– Вы считаете, мне не место на государственной службе?

– Если б я так думал, я сказал бы об этом прямо в лицо. Но говоришь сейчас об этом ты. И у меня к тебе встречный вопрос, Сергей. Ты сам себя считаешь недостойным для этой работы?

– Нет, это не так! Я достоин! – горячо заверил парень.

– Тогда брось сомнения, и у тебя всё получится. Удача трудолюбивых любит и непременно заглянет к тебе в гости. Что касается тебя, Соня, то твой статус я вообще комментировать не стану. До всего дойдёшь своим умом. Твои возможности это позволяют.

– Владимир Иванович, а жизненный опыт? – вновь спросил Дмитрий, не желая столь быстро расставаться с так много понимающим в людской психологии педагогом. – Вы могли бы поделиться с нами хотя бы крупницей опыта, который мог бы пригодиться в дальнейшем? Ведь одно дело учиться на ошибках таких непутёвых, как мы, и совсем другое – поговорить с человеком, как Вы!

Профессор удивился:

– Как я? А что ты обо мне знаешь, Дмитрий?

– Ничего. Ну, кроме тех слухов, что Вы давным-давно служили в разведке, что Вы предотвратили новую мировую войну, и именно поэтому Вас часто привлекают в качестве эксперта на самом высоком уровне. Хотя я не уверен, что всё сказанное правда...

– Это правда, – перебил Владимир Иванович и посмотрел на часы. Время, отведённое для его консультации, уже подходило к концу. Скоро в эту аудиторию придёт другой преподаватель и новая группа. А эти студенты стоят, словно приклеенные, и с такой надеждой в глазах жаждут услышать что-нибудь необычное.

«А ведь это первая группа ребят, кто реально интересуется моим жизненным опытом, и кого я на самом деле могу хоть чему-то научить», – подумал он и неожиданно для студентов предложил:

– А пойдёмте ко мне на кафедру! Там сейчас никого нет. Мы сможем попить чай и спокойно поговорить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В пучине чувств

ГЛАВА 1. «Престиж»

Чаепитие на кафедре удалось. Поначалу скованная атмосфера вмиг растаяла от доброжелательности пожилого преподавателя и от тех вопросов, что сыпались на него от заинтересованных ребят. Уяснив, что они единственные, кто каким-то необъяснимым образом вдруг попал в узкий круг его общения, студенты теперь хотели узнать все тайны, что профессор хранил в себе многие годы. И вопросам не было конца. Владимир Иванович даже растерялся:

– Я не смогу рассказать вам всю свою жизнь. Вы не располагаете таким количеством времени, чтобы столько меня слушать. Да и большая часть моей биографии прошла в режиме секретности, нарушать которую я по-прежнему не имею права. Поэтому ряд ваших вопросов останется без ответа, не обессудьте. Вместе с тем, в моей жизни был один эпизод, я бы даже сказал: настоящее приключение, которое очень многому меня научило, и о котором не знает даже моё руководство. Вы первые, кому я готов о нём поведать. При условии, конечно, что вы согласны поверить в невозможное, и сохраните мою тайну, используя мои жизненные уроки для своего роста, но никак не для насмешек и сплетен.

– Владимир Иванович! Я ручаюсь Вам за всех нас! – торжественно поклялся Дмитрий. – Мы сохраним Вашу тайну!

Профессор благодарно улыбнулся, немного откинулся назад в своём кресле и унёсся воспоминаниями в далёкое прошлое:

– История эта случилась со мной лет двадцать назад. Мне тогда было сорок с небольшим, и это был удивительный возраст: время личных побед и свершений. Вам, молодым, сорокалетние люди, наверно, кажутся стариками, да? Кажутся-кажутся, не отпирайтесь! А между тем, это самый интересный период в жизни человека. Помните поговорку: «Если бы молодость знала, если бы старость могла!»? Так вот, сорок лет – это та золотая середина, когда Вы знаете, можете, и сами себе хозяева. Вы уже вырвались из-под опеки родителей и учителей, Вы не скованы страхом, что у Вас что-то не получится, или на Вас странно посмотрят окружающие. Напротив, в других Вы теперь сомневаетесь гораздо чаще, чем в себе. А сами способны на великие дела, ибо Ваше тело, если Вы вели правильный образ жизни, находится в отличной форме, оно ещё не стареет. А череда прежних ошибок дала Вам мудрость и преимущество перед подрастающим поколением.

Итак, во второй половине двадцать первого века, когда мне было сорок с небольшим, я работал в разведке. Отношения между странами были сложные – историю вы изучали, знаете. Мир стоял на грани очередной войны. Крупные дер-

жавы активно участвовали в конкурентной борьбе. Шла битва за ресурсы, финансы, технологии. Политики разговаривали одними ультиматумами. Никто никому не верил. И у нас, разведчиков, работы было много: сплошные командировки, аналитическая работа, внедрения, поиск ценной информации и прочее. Жил я преимущественно по двум адресам. Одна квартира у меня была в Москве, другая в Нью-Йорке. Иногда приходилось останавливаться на конспиративных квартирах в других городах и, как сами понимаете, жил я в одиночестве. Разведчик не может позволить себе такую роскошь, как семья. Не может завести жену, детей, хозяйство. Это фактически означало бы привязанность, пришлось бы менять приоритеты. А мы, разведчики, к сорока годам жизни являемся истинными фанатами своего дела. Наша работа заменяет нам всё, и иначе мы себя не мыслим. Вот таким разведчиком я был в тот год, когда моё начальство поручило мне новое и, на первый взгляд, несложное задание.

– Несложное задание? – осторожно переспросил Сергей.

Владимир Иванович кивнул:

– Это было отличное задание! Во-первых, в ходе его выполнения я должен был вернуться на родину, где мне давали отпуск, и я имел возможность полноценно отдохнуть. Во-вторых, задание не требовало предварительной оперативной работы. Я должен был встретиться на большом круизном корабле, плывущим из Америки в Европу, с одним американским парнем... Хм, я даже не могу назвать его коллегой, по-

тому что он не агент и не работает на госструктуры. Все его инициативы были частными. Он выступал для меня и моих помощников надёжным информатором. И на этот раз мог оказаться полезным. Парня звали Дейден. Офисный сотрудник крупной интернет-компании. Хороший статус, приличная зарплата. Почему он начал подворовывать данные у клиентов своей фирмы, а затем продавать их за рубеж, причём за довольно скромные деньги без цели глобального обогащения, мне было непонятно. Мы тщательно проверили его и переданные нам сведения, и они не были «липой». Дейден сливал достоверную информацию. При этом даже в личных беседах он не высказывал злости к своему государству, а напротив, считал себя патриотом. Просто в его понимании патриотизм мог проявляться и так:

– Чем больше секретов в мире, тем выше вероятность, что одна страна захочет захватить их силой, а вторая для их защиты применит свои вооружения на практике, – пояснял он мне. – Мы получим новую войну, а людям хватит уже погибать напрасно! Мой отец был наёмником, и отдал жизнь неизвестно ради чего. Я даже не знаю, где его могила, и вообще, предали ли его тело земле, потому что это секретная информация правительства. Вот почему я против тайн в любом виде! Если все государства будут владеть одинаковыми технологиями, новых войн у нас уже не будет.

Вот такая логика была у этого парня. И пусть я начал догадываться, что Дейден такой щедрый на секреты не только

по отношению к России, но, вполне вероятно, что он продаёт украденные данные ещё куда-то в Европу или Азию, но нам дополнительный технический потенциал не был лишним, и я сотрудничал с ним охотно.

– Какого рода информация будет в этот раз? – предварительно уточнил я у Дейдена характер поставляемых сведений.

– Климатическое оружие, – ответил он мне.

– Шутишь? Управлять климатом невозможно.

– Угу. Расскажи это пострадавшим от последнего землетрясения. Я залез в компьютеры наших клиентов – одного закрытого института, и чуть под стол не свалился, глядя на то, чем они занимаются по заказу правительства, – хмуро произнёс Дейден. – Мы с моим сменщиком постарались скопировать максимум из возможного: данные по их метеоспутнику, коды доступа к его управляющей системе, результаты испытаний. Он принесёт мне в конце недели оставшиеся записи, и я передам тебе весь пакет. Цена прежняя.

– Деньги не проблема. Увидимся в конце недели, – согласился я, продумывая детали операции и её прикрытия.

Обычно мы с Дейденом встречались в людных местах, на каком-нибудь спортивном мероприятии или в торговом центре на распродаже. Там, где всегда сутолока, где можно свободно бросить друг другу пару фраз и незаметно обменяться посылками. Да и посылки наши крохотные: он мне передаёт флешку, я ему пластиковую карту с деньгами. Всё просто.

Но в этот раз планы пришлось менять. Во-первых, Дейден собрался жениться на какой-то богатой европейке по имени Белла, и она приехала к нему в Нью-Йорк со всей роднёй, отклеиться от которой не представлялось возможным. Они везде таскались за моим осведомителем целым семейством, и застать Дейдена одного больше не получалось. Во-вторых, наше наружное наблюдение доложило, что Дейдена кто-то пасёт. Может, это была проверка со стороны его новых покупателей, или его родная контора заподозрила неладное. Но его обложили очень плотно, и это значило, что любой человек, входящий в контакт с Дейденом, отныне и сам попадает в список наблюдаемых. И данное препятствие тоже надо было как-то преодолеть.

Неделя пролетела незаметно, за ней прошла вторая и показалась третья, а воз был и ныне там. Здесь и подвернулся вариант с круизом. Дейден собрался с невестой в путешествие через океан в Европу, а моё начальство настолько жаждало получить от него сведения по климатическому оружию, что мне быстро организовали билет на тот же корабль, ту же палубу и даже в соседнюю каюту. И дали добро на прямой контакт с Дейденом, соглашаясь, в случае чего, на раскрытие моего инкогнито, лишь бы я получил столь ценную посылку и привёз её в Москву.

Вот таким было моё задание, ребята. Как всегда ответственное, но довольно приятное и совсем нетрудное. Изобразить из себя крупного бизнесмена, владельца сети компью-

терных магазинов; разместиться на роскошном лайнере, пересекающем мировой океан, вкушать прелести богатого отдыха, постепенно подбираясь к Дейдену и его невесте, забрать посылку, а дальше – бежать. Хорошего агента, как и хорошего волка, часто выручают ноги. Но это уже тонкости ухода от преследования, и заранее я себя не накручивал. Любую задачу необходимо выполнять поэтапно.

В назначенный день и час всего лишь с одной сумкой ручной клади, чтобы не обременять себя ненужными вещами, но зато с солидным запасом наличных и электронных денег, ибо моё начальство, желая меня поощрить, уже перечислило мне компенсацию предстоящих командировочных расходов и мои отпускные, я прибыл в международный порт Нью-Йорка. Круизный лайнер, на который мне предстояло совершить посадку, меня впечатлил. Это был не просто корабль, а настоящий плавающий город.

– Что, как «Гармония морей»? – спросил кто-то из студентов. – Я слышал, что это был один из лучших лайнеров прошлых десятилетий. Он в пять раз крупнее «Титаника». Высота больше семидесяти метров над водой, осадка метров на девять-десять. А по площади как три футбольных поля!

Владимир Иванович кивнул:

– Да, очень большой, это правда. В то время курсировало несколько таких крупных кораблей, как «Гармония»: «Алпур», «Оазис», «Норвежский отрыв», «Карнавал Магии», ещё какие-то. Наш лайнер назывался «Престиж». Пят-

надцать палуб, две с половиной тысячи кают на шесть тысяч пассажиров, экипаж почти две тысячи человек из восьмидесяти стран мира и, разумеется, все условия для роскошного отдыха. Чего у нас только не было?! Детский клуб, карусели, зоны семейного отдыха, спа-центры, площадка для мини-гольфа, скалодром, бассейн для водного поло, симулятор серфинга, аквапарк, аттракцион «Тарзанка», открытый амфитеатр и даже ледовый каток. В общей сложности на борту корабля располагалось сорок лифтов, двадцать бассейнов, был свой планетарий с раздвижными телескопическими трубами, зал игровых автоматов и казино. Везде круглосуточно работали бары-рестораны. А о множестве магазинов и сувенирных лавок можно читать отдельную лекцию: так много их было на каждой палубе корабля.

– Сильно.

– Сильно. Но это ещё и не всё. На территории центрального парка было высажено около двенадцати тысяч растений, в том числе и деревьев, высотой с двухэтажные дома! Можете себе это представить: тропический лес на плавучем городе! На носу корабля находилась вертолётная площадка для экстренного сообщения с землёй, которая при необходимости могла принять вертолёт. Для верующих работала часовня. А на случай скоропостижной смерти кого-то из пассажиров был даже морг, который располагался в медицинском учреждении на первой палубе. Естественно, целыми днями и ночами на наше благо трудился и обслуживающий персонал:

повара, официанты, прачки, аниматоры, доктора, внутренняя служба безопасности. Всех, пожалуй, сейчас и не вспомнишь.

– Звучит как-то безрадостно, Владимир Иванович.

– Почему безрадостно, Соня?

– Не знаю. Нехорошая ассоциация срabатывает. «Титаник» тоже все хвалили и расписывали, какой он удобный. Что там всё для человека. А чем в итоге закончилось его плавание?

– Да уж, – профессор согласился. – Ассоциации – великая штука. Дня не проходило в круизе, чтобы кто-нибудь не упомянул всуе «Титаник», словно намеренно пытались накликать на нас беду.

– А спасательные шлюпки у вас на лайнере были?

– Непременно. «Престиж» был оснащён наилучшим образом. Двадцать пять спасательных лодок, рассчитанных более чем на триста пассажиров каждая, оснащение пунктов сбора для эвакуации цифровыми системами учёта количества человек. И вообще, электроника нас сопровождала на каждом шагу: кругом информационные экраны, показывающие схему корабля и расписание ближайших мероприятий, телефоны внутренней связи, кондиционеры, бытовая техника и прочее. Поэтому сколько под нами и над нами было протянуто электрического кабеля, лишь инженерам известно. Мы, как отдыхающие, видели лишь блеск, шик и комфорт.

– А почему сейчас таких лайнеров не делают?

– Не знаю. Строить плавучий город дорого, содержать хлопотно, а обеспечивать безопасность для такой массы народа и вовсе сложнейшая задача. И пусть судно было оснащено почти полутора тысячами камер наблюдения, но к каждому полицейского ведь не приставите. Думаю, это основная причина, почему новые лайнеры делают теперь скромнее. Однако на тот момент корабль был прорекламирован как самый надёжный и интересный транспорт для путешествий, и желающих прокатиться на нём было много.

– Здорово, – мечтательно вздохнул Дмитрий, представляя, как было бы замечательно отправиться ему в морское путешествие вместе с Соней.

– Да, здорово, – Владимир Иванович снова вернулся к воспоминаниям: – В тот день стояла солнечная погода. В порту было не протолкнуться. Пассажиры и провожающие их в путь родственники, друзья, журналисты и просто зеваки заполняли всю набережную. Кругом цветы, улыбки, возгласы. Я хоть и не сентиментален, но ощущение праздника у меня присутствовало. А между тем расслабляться было нельзя. Я ведь находился на задании. И кто скажет, не попал ли к тому моменту под наблюдение и я? Отсутствие видимой слежки за собой ещё ничего не значило.

Я прошёл в зону проверки билетов и багажа и остановился в длинной очереди. Желающих пересечь океан на нашем лайнере, как я уже упомянул, было порядка шести тысяч. И пусть не все пассажиры прибыли сюда к полудню, ведь от-

пкрытие лайнера было назначено только на шесть часов вечера, и запас времени имелся, но серьёзные меры по обеспечению безопасности: рамки металлоискателей, проходы мимо служебно-розыскных собак, осмотр вещей, паспортный и таможенный контроль – всё это длилось целую вечность и максимально стопорило очередь.

Первые полчаса ожидания в очереди я добросовестно изучал билет. Я наизусть выучил маршрут следования лайнера и знал, что завтрашний день мы проведём в открытом море. Следующие два дня «Престиж» будет находиться на Бермудских островах. У нас планировалась остановка в Кинг-Уорфе. С пятого по восьмой день путешествия всё, что мы увидим за бортом корабля, это будут лишь воды Атлантического океана. За девяносто шесть часов мы должны будем пересечь среднеатлантический хребет и повернуть к Азорским островам. Там, на девятый-десятый дни круиза мы повидаем португальскую Понта-Делгаду, затем сутки проведём в открытом море вне берегов цивилизации, и только на двенадцатый день сможем причалить в Лиссабон и ощутить себя европейцами. Дальнейший маршрут пролегает вдоль материка с обязательным заходом на экскурсии в крупнейшие морские порты. Мы увидим испанскую Малагу, Валенсию, зайдём во французский Марсель и итальянскую Геную, где на семнадцатый день плавания и заканчивается путешествие. Хотя лично для себя я рассматривал и такой вариант, что мне придётся покинуть судно, едва мы ступим на материк.

Ведь самолётом добираться до Москвы гораздо быстрее.

В следующие полчаса я вновь пролистал красочный буклет о лайнере. Расположение значимых для меня мест на корабле я выучил ещё накануне дома. Разведчик должен уметь ориентироваться в любой географии пространства, где проводит операцию, и сейчас я себя лишь проверил. Я прекрасно помнил, где находятся лифты и лестницы, я мог кратчайшим путём выстроить оптимальный маршрут до интересующего меня сектора и из любого угла обеспечить себе отход на другую палубу, чтобы затеряться там в толпе. С этим вопросом было всё в порядке, и я переключил внимание на людей, проводящих своё время в очереди. В основном, конечно, это были семейные пары или пары с детьми. Кругом говорили на европейских языках: испанцы, итальянцы, французы, немцы. Часть отдыхающих были русскими. наших туристов ни с кем не спутаешь, это факт. Также здесь присутствовало много американцев. Но Дейден с его невестой, несмотря на то, что по данным моих помощников они уже час назад покинули свой дом, доверху заполнив такси вещами для путешествия, пока не появились. Видимо, они ещё были в дороге, либо же заехали попутно в какой-нибудь магазин.

Я непроизвольно посмотрел на часы. Бесцельная трата времени меня напрягала. И, возможно, на часы я посмотрел не первый раз, потому что мой жест привлёк внимание одной женщины, стоящей в очереди далеко впереди меня, практически у самого контроля. Она подошла ко мне и вежливо по-

английски поинтересовалась, действительно ли ей не показалось, что я хочу побыстрее попасть на лайнер. Я подтвердил, что это так.

– Торопливость – не моя черта характера, – ответил я ей по-английски. – Но ожидание и бюрократические проволочки способны вывести из себя кого угодно.

Женщина кивнула и объяснила:

– А я тоже беспокоюсь о времени, но по другой причине. Я возвращаюсь в Европу со своей сестрой. Мы договорились встретиться тут с ней час назад. Я приехала раньше и заняла очередь. Нам уже нужно проходить контроль, а её нет. Звонит мне и говорит, что будет только минут через сорок. И вот у меня ситуация: занимать очередь заново – это потратить ещё пару часов в ожидании. Народу много, сами видите. А пропускать каждого – устану объясняться. Я и подумала, может, мы с Вами поменяемся? Вы встанете вместо меня, а я займу место здесь. Надеюсь, те, кто стоят за нами, не будут возражать против такого обмена?

Предложение незнакомки было неожиданным, но разумным. И вообще женщина оставляла приятное впечатление и располагала к доверию. Культурно и опрятно одета в дорожное платье, спокойна и вежлива в общении. На вид ей было лет тридцать пять, хотя её фигуре могли позавидовать многие молодухи. Я бы назвал её тело модельным, и не потому, что она искусственно себе что-то увеличила или перетянула, а потому что такая фигура должна служить примером

для подражания. Скорее всего, женщина занималась спортом или активным творчеством, вроде танцев. Роста незнакомка была выше среднего, внешность европейская, волосы рыжие, длиною до плеч, глаза серые, улыбка такая... мм-м... запоминающаяся.

Профессор замолчал, заново пытаюсь пережить то первое впечатление, что произвела на него незнакомка в порту Нью-Йорка, усмехнулся своим мыслям и продолжил рассказ:

– В лирических описаниях я не мастер, и фоторобот мне составлять проще. Что могу сказать? Эта женщина была красива. Не так, конечно, чтобы опытный разведчик потерял от неё голову. Нет. Ни флирт, ни новые отношения тогда мне не были нужны. Я находился на работе и помнил об этом. Но разговор с приятным человеком всегда греет душу. Так что я сразу поблагодарил эту женщину и согласился на её предложение. А для себя негромко добавил:

– Дружу с Удачей.

Но женщина не только услышала мои слова, но к моему удивлению их поняла и тут же перешла на русский язык:

– А Вы русский? Или мне показалось?

– Я коренной москвич, был в Америке по делам бизнеса, – озвучил я ей часть своей шпионской легенды. – А Вы? Вы свободно говорите на английском, и я не уловил в Вашей речи акцента...

Женщина скромно улыбнулась:

– Я из Екатеринбурга. Я учусь на переводчика, а здесь бы-

ла на практике. Меня зовут Алёна. Алёна Южанина.

– Владимир Куранов. Приятно познакомиться, Алёна.

– Да, и мне. Ой, надо предупредить людей в очереди, что мы с Вами меняемся местами.

Она снова перешла на английский и коротко объяснила позади стоящим меня женщинам ситуацию. Затем мы прошли с ней к её месту в очереди и там разъяснили её соседям смысл происходящего. Я помог Алёне передвинуть её вещи, как заметил, что у неё от дамской сумочки отпала заклёпка, на которой держалась ручка.

Алёна посетовала:

– Сегодня в метро была такая давка, что у меня просто не было шансов. Не очень хорошая примета, да? Прямо на дорогу испортить нужную вещь.

– Я лично в приметы не верю, – подбодрил я её. – А на корабле должно быть много магазинов.

– Да, я видела по карте, – согласилась она. – Изучила её вдоль и поперёк, пока стояла в очереди. На нашей палубе есть большой галантерейный сектор. Так что сумка не проблема. Лишь бы плавание прошло благополучно. А то я очень нервничаю.

– А что, на Ваш взгляд, может быть неблагоприятно?

– Не знаю. Этот лайнер такой огромный, как город. Все то и дело сравнивают его с «Титаником», и маршрут наш пролегает недалеко от Бермудского треугольника. Вас это не пугает?

– Нет. И Вы не берите в голову подобный вздор! «Престиж» – надёжный корабль. Я даже не сомневаюсь, что мы живыми и здоровыми доберёмся до Европы!

– Дай-то Бог, – миролюбиво ответила женщина. – Пусть Ваша удача в таком случае оберегает не только Вас, но и всех нас.

На этом разговор был исчерпан и вовремя: настала моя очередь проходить билетный контроль, который я благополучно миновал и отправился размещаться на круизном лайнере.

Система обслуживания на «Престиже» была на высоте. Персонал компании встречал пассажиров сразу у трапа. Здесь на фоне позитивной музыки, уже несколько часов звучащей из всех колонок, мы принимали поздравления и слова благодарности за то, что выбрали данный круиз. Стюарды в одинаковой форме торжественно вручали каждому пассажиру ключи от его каюты и рассказывали, как пройти к ней максимально коротким путём. Носильщики принимали багаж и сопровождали гостей к местам их проживания. А аниматоры в карнавальных и мультипликационных нарядах зывали всех на свои развлекательные мероприятия.

Через десять минут после прохождения контроля, я был уже у себя в каюте и раскладывал вещи. Звонок моих помощников меня приободрил. Дейден в сопровождении невесты и её родни под плотным кольцом неприятельского наблюдения показали в порту. Что ж, хотя бы спрыгивать с ко-

рабля в последний момент мне не придётся. Можно расслабиться, принять душ и переодеться. Конечно, рассчитывать, что вражеская разведка отклеится здесь от Дейдена, было наивно. Скорее всего, они тоже зашлют своих людей на лайнер смотреть, с кем этот служащий интернет-компания станет общаться. Но у меня впереди будет две с половиной недели, чтобы пересечься с ним один на один. И тот факт, что наши каюты находятся в одном коридоре и разделены лишь лестницей, давал мне хорошие шансы на выполнение задания.

Часа через два, когда по моим подсчётам основной поток людей из очереди должен был миновать кордоны службы безопасности и занять на корабле свои места, я, прихватив для вида красочный буклет с картой «Престижа», вышел из каюты. Сигнала к отплытию ещё не звучало. Но обжиться на судне и заводить новые знакомства уже было можно, и я не видел причин сидеть взаперти.

В коридоре меня ждал неприятный сюрприз. Сразу за лестницей напротив каюты моего осведомителя стояли пятеро. Во-первых, это был сам Дейден, у ног которого лежала гора его чемоданов и дорожных сумок. Рядом с ним топтались растерянный носильщик и стюард, примчавшийся сюда сразу, как только узнал о проблеме. В одном шаге от них расхаживал Салливан – двоюродный брат невесты Дейдена. И его нахождение на «Престиже» меня напрягло. «Неужели Белла опять собрала с собой всё семейство для сопровожде-

ния их с Дейденом, и мне вновь надо искать повод, чтобы подойти к осведомителю без посторонних глаз?».

Пятым же человеком в коридоре, как ни странно, была та самая рыжеволосая женщина, с которой я познакомился на билетном контроле. И, похоже, это она создала для всех головную боль. Точнее, ситуацию спровоцировал стюард, который, как я понял из звучавших реплик, засмотревшись на красоту Алёны, перепутал номера кают и правый и левый борт корабля. Он выдал ключи и направил Алёну с сестрой к двухместной каюте Дейдена, а теперь просил женщин перейти на другую сторону лайнера.

Но Алёна не была расположена выкатываться вон. И вообще, за те несколько часов, что я её не видел, эту вежливую незнакомку будто бы подменили. Никакой выдержки, никакого желания разобраться и поискать компромиссы. Нет, это был целый вулкан страстей! Всё вместе: праведное возмущение от чужой ошибки, жалобы на несправедливость жизни, укор непрофессионализму обслуживающего персонала, непоколебимая вера в свою правоту, горячая просьба оставить их с сестрой в покое, а где-то даже и неприкрытое заигрывание со всеми присутствующими.

При этом Алёна, несмотря на отличное знание английского, сейчас говорила исключительно по-русски. И если, к примеру, Дейден особых сложностей не испытывал... он понемногу изъяснялся на разных языках: на русском, испанском, французском. В минимальном объёме мог объяснить что-

то немцу или китайцу. То по лицам носильщика и стюарда было видно, как трудно им на чужом языке вести переговоры с расстроенной женщиной. Они неуклюже извинялись за ошибку и пытались хоть как-то исправить ситуацию:

– Вы поймите нас правильно, сеньора. Вас же никто ни в чём не обвиняет...

Но их усилия только усугубляли положение.

– Вот-вот! Не хватало ещё, чтобы вы меня, уважаемую в своей стране гражданку, в чём-то обвиняли! Мы же с сестрой не вламывались в эту каюту. Мы не воры, не грабители. Мы здесь расположились по вашей милости!

– Да, это целиком наша вина. И поэтому мы Вас не торопим. И господин Дейден согласен подождать, пока Вы соберёте вещи...

– Да почему я должна собирать вещи, когда я их только что разложила? Вы хотя бы на секундочку можете представить, сколько у меня может быть вещей? А моя сестра сейчас принимает душ! Вы хотите, чтобы я вытаскивала её мокрой в коридор? Хорошее начало отдыха, ничего не скажешь! А мне рекламировали «Престиж» как солидный лайнер, где уважаются права пассажиров! Нет, надо было выбирать для путешествия другой корабль.

– Но Ваша каюта на противоположной стороне лайнера абсолютно ничем не отличается от этой. Она такая же двухместная и комфортабельная. Так же с балконом и со всеми удобствами проживания. Вы поймите, Вам же будет там луч-

ше...

– Не надо делать мне как лучше, оставьте мне, как хорошо! – с пафосной интонацией гордо произнесла Алёна чью-то поэтическую строчку. – И раз уж господин Дейден ещё нигде не заселён, может, это ему следует пройти к противоположному борту и занять нашу каюту, а?

– Но такая перестановка создаст путаницу.

– Так ведь ма-а-аленькую путаницу! Что скажете, господин Дейден? Вы сильно заблудитесь, если Вам придётся сменить правый и левый борт корабля? А может, у Вас есть интерес найти или спрятать в нашей каюте какие-нибудь сокровища?

На этих словах женщины я внутренне вздрогнул. Но Дейден сохранял полную невозмутимость:

– Ничего прятать здесь я не собираюсь. Но я же говорил, что путешествую с невестой. Она скоро сюда подойдёт.

– И ей нельзя позвонить и направить её по новому адресу?

– Можно. Однако тут её брат, – Дейден указал на молчащего всё это время и, не ясно, говорящего ли по-русски Салливана. – Его одноместная каюта расположена напротив Вашей. Точнее, нашей. А Вы хотите, чтобы мы переехали отсюда.

Алёна засмеялась:

– Вы что же, боитесь, что Ваша невеста не переживёт столь длинной разлуки с братом? Весёлая семейная жизнь у Вас планируется, ей Богу! Нет, я никоим образом не хо-

чу Вас обидеть. Живите, как хотите. Хотя, поверьте на слово, любить родственников лучше на расстоянии. И я прошу Вас, Дейден! – она поменяла тон разговора с возмущённого на умоляющий, и на её лице заиграла чертовски обаятельная улыбка. – Уступите нам каюту, раз уж так вышло, что мы заняли её вперёд Вас! Будьте галантным кавалером!

Стюард и носильщик тоже вопросительно посмотрели на моего осведомителя: какое решение он примет? Будет ли упорствовать и просить освободить ему эту каюту, на что он имеет полное право, или же милостиво согласится переехать и тем самым погасит конфликт и сэкономит всем массу нервов и времени?

Дейден засомневался.

– Я не уверен, что Белла одобрит такое решение.

– Господи, да как можно быть таким подкаблучником? Вы хоть у кого попросите совета и Вам все скажут, что это идеальный вариант! – Алёна повернула голову в поисках этого самого «хоть у кого» и только сейчас заметила в коридоре меня. Её лицо озарилось счастьем: – Давайте спросим у первого встречного и совершенно не заинтересованного в нашем споре человека! – она повернулась ко мне и, ни словом, ни жестом не выдавая, что мы с ней уже общались, произнесла: – Скажите, пожалуйста, мужчина! Если бы какая-нибудь незнакомая Вам женщина очень сильно попросила бы Вас оказать ей услугу и поменяться с ней местами на лайнере, сменить одну каюту на другую, точно такую же по стои-

мости и по обстановке, Вы бы пошли ей навстречу и согласились поменяться?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. Вот он: бумеранг добра во всё его проявлении. За всё хорошее надо платить. Алёна оказала услугу мне в порту, и теперь, явно, рассчитывала на мою поддержку. Что тут скажешь?

«Прости, друг Дейден. Твой переезд в другую часть корабля меня тоже не впечатляет. Но зато ты будешь подальше от всевидящего ока Салливана, и это мне тоже сыграет на руку».

– Думаю, я бы поменялся, – лаконично ответил я.

Алёна просияла ещё больше:

– Благодарю Вас, сэр! Вы настоящий джентльмен!

Заметив, что Дейден всё ещё в раздумье, а тот, правда, завис, видя моё присутствие и соображая, где и когда нам лучше встретиться для передачи посылки, стюард обратился пока ко мне:

– У Вас какие-то проблемы, сэр? Тоже ищите свою каюту?

– Нет-нет, не стоит беспокоиться! Моя каюта соседняя, прямо за этой лестницей, – объяснил я это больше для своего осведомителя, чем для стюарда. Пусть Дейден знает, где меня искать. – Я вышел пройтись и случайно услышал ваш разговор. Я не хотел вмешиваться. Извините, если помешал.

Я развернулся к выходу на палубу и к своему удовлетворению услышал краем уха, как Дейден всё же сдал свои позиции:

– Хорошо. Мы с невестой займём каюту этих женщин. Проведите меня туда, пожалуйста.

– Благодарю Вас, Дейден! Вы растопили моё сердце! – восторженно воскликнула Алёна, послала всем мужчинам воздушные поцелуи и пошла в отвоеванную для себя каюту.

А я, уходя на палубу и намериваясь заглянуть там в какой-нибудь бар, даже не догадывался, что общался сейчас в коридоре вовсе не с Алёной, а совсем с другой женщиной.

– Как не с Алёной? – почти хором воскликнули студенты. – А кто это тогда был? Кто она такая?

Профессор лукаво заулыбался:

– Её звали Алисой. Южанина Алиса – родная сестра Алёны. Эти женщины были близнецами. Но об этом я, как и большая часть пассажиров нашего лайнера, узнали намного-намного позже.

ГЛАВА 2. Близнецы

Рыжеволосая женщина вернулась в каюту и, высоко подняв голову от осознания своей важности и превосходства над окружающими, победоносно выпалила:

– Видишь, Алёнка! Я всё уладила меньше чем за десять минут, а ты сомневалась в моих дипломатических способностях и даже хотела съезжать из этой очаровательной каюты. Нет уж! Наш круиз – наши правила! Мы покорим с тобой этот плавучий город! Обратим на себя внимание полезных людей. Кого-то приманим словами. Слова ведь, как ключи. Грамотно их подобрав, можно открыть любую душу и закрыть любой рот. К кому-то применим более серьёзное оружие, некую отмычку для чувств и кошелька...

– С таким запасом бесцеремонности, как у тебя, Алиса, никакие отмычки и ключики к людям вообще не потребуются. Ты обратишь на себя внимание всего лайнера меньше чем за час!

Молодая женщина, стоя у балкона каюты и глядя куда-то вдаль, даже не повернулась к сестре. Алиса скривилась:

– Фу, как некрасиво! Я тут отстаиваю за дверями наши интересы, а ты, вместо того чтобы меня поддержать... Нет, скажи, как есть! Ты просто сердисься, что я так сильно сегодня опоздала? Или тебя расстроило, что я приехала сюда в твоём образе, а?

Алёна, наконец-то, повернулась. Благодаря стараниям Алисы сегодня они, действительно, выглядели как две капли воды. А ведь ещё вчера сёстры были разными, и у каждой из них был свой стиль и своя жизненная дорога.

Родившись в крупном промышленном городе на Урале в семье простых рабочих, девочки не имели шансов пробиться в высшее общество и достичь финансовой независимости. Они вместе окончили школу, дружно поступили учиться в педагогический институт, а затем также разом бросили учёбу на третьем курсе. Их пожилые родители заболели, и девочкам пришлось думать уже не об образовании, а о зарботке. Алёна устроилась работать к знакомым на хладокомбинат – на самую простую и не требующую квалификации должность. Ведь даже на ней платили больше, чем в детских дошкольных учреждениях. Алиса нашла подработку в театре. И вот здесь судьба решила близняшек разлучить.

Алиса получила приглашение от одного столичного режиссёра на работу в московском театре. А там понеслось: яркие роли, гастроли, общение с творческой интеллигенцией. Затем замужество и громкий развод. Приглашение работать во Франции и новое замужество. Однако второй муж Алисы не прожил долго. Бедняга умер от приступа аллергии на морепродукты, которые он, несмотря на свою болезнь, просто обожал. Алиса стала вдовой. Пока женщина оформляла наследство, она познакомилась с бизнесменом из Италии, опять выскочила замуж и уехала жить на южные винодель-

ческие плантации. Здесь ей пришлось попрощаться с театральной карьерой. Но она тут же нашла себе новое занятие, открыв в ближайшем центре спортивный клуб.

Несколько раз Алиса приезжала в Екатеринбург в гости. Один раз на свадьбу Алёны. Второй раз, когда сестра попала по вине супруга в больницу. Пришлось задержаться на период её реабилитации и весь бракоразводный процесс. А там снова солнечная Италия, чужие, но приветливые люди, и жизнь, полная эмоций. И всё бы хорошо, если б однажды мужу Алисы не потребовалось ехать в Лондон, где он попал в аварию со смертельным исходом. Женщина в третий раз осталась в одиночестве. Наследство двух предыдущих браков теперь скрашивало ей существование, и Алиса не забывала регулярно высылать деньги родителям. Но возвращаться в Россию, в город с суровым климатом, в тесную двухкомнатную квартиру и в необходимость искать работу – Алиса не планировала. Слишком уж она привыкла к европейской жизни.

Однако дела на плантации начали идти из ряда вон плохо. Каждый бизнес требует грамотного управления. А Алиса ни в виноделии, ни в бухгалтерии ничего не понимала. Соседи стали раздражать своей приземлённостью, настоящих друзей не было, второй половинки тоже, и найти какую-то отдушину для своей страстной творческой натуры бывшей актрисе не удавалось. Вот и решила она отправиться на край земли, организовав себе путешествие в Америку. А когда, гу-

ляя по Нью-Йорку, Алиса вдруг случайно встретила на улице свою сестру, радости близняшек не было предела!

Жизнь Алёны, за то время, что сёстры не виделись, никак не менялась. Она всё так же работала на хладокомбинате на линии по производству фруктового льда. Средняя нагрузка, средняя зарплата. Женщина вернулась жить к родителям, и помогала им по хозяйству. Она больше не желала выходить замуж и выстраивать с кем-либо близкие отношения. Алёна привела в порядок своё тело, занимаясь йогой. Благодаря йоге же, привела в порядок свои мысли. Начался период духовного роста. Дальше женщина решила получить официальное высшее образование и поступила учиться сразу в два места: на философский факультет и факультет иностранных языков. А запланировав на будущее работать переводчиком для туристов и скопив денег на дальнюю поездку, Алёна приехала в Нью-Йорк, чтобы пройти там языковую практику.

Вот здесь сёстры и поняли, как сильно они друг по дружке соскучились. Целых две недели они были не разлей вода: разговаривали и не могли наговориться! А когда у Алёны подошёл срок возвращаться в Россию, Алиса предложила ей вернуться домой не самолётом, а морским круизом. Ведь «Престиж» плывёт прямиком в Италию – новую родину Алисы. А уж оттуда хоть поездом, хоть самолётом. И расходы все Алиса взяла на себя. Как здесь можно отказаться? Путешествие стало делом решённым.

Вместе с тем, Алёна даже предположить не могла, что её

сестра предпримет эту детскую выходку со сменой внешности! Ещё вчера у Алисы была длинная чёрная коса. А сегодня она, как и в далёкой молодости, рыжая. Более того – она себе сделала такую же стрижку, как у Алёны, и точно такой макияж. И если учесть, что женщины даже по природе расположены к сходству: у них один рост, тип кожи и цвет глаз, схожие черты лица, равное телосложение, и обе регулярно занимаются спортом, то теперь, благодаря стараниям Алисы, они стали выглядеть и вовсе одинаково!

Алёна пояснила своё настроение сестре:

– Да, я сержусь. И за твоё опоздание, и за этот маскарад. Зачем ты нарядилась мной?

– Это весело, – Алиса засмеялась. – Как в юности, когда мы разыгрывали родителей, учителей и друзей, помнишь?

– Помню. И кого ты собралась разыгрывать здесь?

– Всех, – Алиса бухнулась на кровать и блаженно потянулась. – Абсолютно всех. Начиная от этих пронирыливых стюардов и заканчивая любезными продавцами местных магазинчиков. Пусть у них двоится в глазах и сносит крышу от нашего очарования!

– Скучаешь по театру и решила потрудиться на корабле бесплатным аниматором?

Алиса перевернулась на бок и подпёрла голову рукой:

– По театру скучаю, это правда. Но работа аниматором тут не причём! Ты разучилась жить интересно, Алёнка! А, может, и не умела никогда. Жить надо так, чтобы везде остав-

лять свои следы! Чтобы о тебе помнили и говорили. Представляешь, лет через тридцать какой-нибудь старенький бармен будет рассказывать своему очередному посетителю, как однажды он спутал тебя и меня!

– Тщеславие – это грех, Алиса.

– Так ведь ма-а-аленький грех, – женщина отмахнулась. – И потом, у меня вполне конкретные цели. Смотри: я буду знакомиться с пассажирами на нашей палубе. А ты на какой-нибудь другой. Потом мы обсудим наши знакомства и сможем выбрать себе тех кавалеров, которые подходят именно нам. Мне, может, кто-то понравится из твоих. А тебе, напротив, приглянется из моих. Это в два раза увеличит наши шансы на изменение своей судьбы.

– Какие ещё шансы? Подожди, – Алёна присела к сестре на кровать. – Ты мне целых три дня рассказывала страшилки о падающих самолётах, чтобы уговорить меня плыть с тобой на лайнере. А теперь выясняется, что ты затеваешь тут какие-то афёры по изменению судьбы? Признавайся честно, что ты задумала?

– Только то, что сказала. Я хочу поменять жизнь к лучшему.

– Свою жизнь?

– Естественно. Ну, в первую очередь свою. Мне надоело быть одной, я хочу замуж! Но и тебе новый спутник не помешает. Родители ведь не вечные. И надо подумать о твоём будущем тоже. Поэтому я, как твоя старшая сестра...

– Та-ак, начинается. Во-первых, позволь тебе напомнить, что мы близнецы. И твоё рождение раньше моего, не даёт тебе права мной командовать. Во-вторых, я, кажется, тебе русским языком сказала: я не собираюсь больше замуж! Моё сердце...

– Помню-помню! – Алиса поднялась на ноги и прошлась по каюте, как дирижёр, размахивая руками и передразнивая слова сестры: – Твоё сердце закрыто на карантин, чтоб туда не проник ни один кретин. Верно?

– Именно.

– И ради Бога! Нельзя прикрепить к гусенице крылья и заставить её летать, как бабочку. Гусеница должна измениться изнутри. Я же тебя замуж пока не выдаю. Но зачем зря отказываться от хорошего общения?

– Да потому что у нас с тобой разные понимания хорошего общения с мужчинами!

– Допускаю. Поэтому давай обговорим всё с самого начала круиза. Чтобы я, завязывая знакомства, знала, кого можно направлять к тебе, а кого следует отшивать на месте. Идеальный кавалер для тебя, Алёна, это какой?

– Идеальных людей, Алиса, не существует. И кавалеров я не ищу. Поэтому отшивай всех подряд. А если мне захочется с кем-нибудь пообщаться, то уверяю тебя, я справлюсь сама.

– Сама? Ты? – женщина фыркнула. – Очень в этом сомневаюсь! Нет, начинать жизнь с чистого листа не сложно. Сложно менять почерк. И я не удивлюсь, если ты намерена

проторчать всё плавание в этой каюте! Сама она познакомится, ха! Учти, мы договорились, что за компьютером в круизе ты не сидишь. Увижу тебя за работой, я предупреждаю, твой ноутбук полетит за борт!

– Очень смешно.

– Я не шучу, Алёна! На отдыхе надо отдыхать. Поэтому никакой электроники!

– Но ты сама не расстаёшься со своим телефоном.

– Сравнила! Я с телефона выхожу в социальные сети и лишь для того, чтобы похвастаться фотографиями. А ты на компьютере вздумала работать. Так ты забудешь, как выглядят живые люди, и тебя ещё придётся учить с ними общаться.

– Кто бы говорил! Да если хочешь знать, я общаюсь с людьми побольше тебя. Вон, сегодня уже с тремя пассажирами нашего лайнера познакомилась.

– Знакомства с женщинами не считаются.

– Почему с женщинами? Я познакомилась с тремя мужчинами. С одним в порту на билетном контроле, с двумя другими на нашей палубе в галантерее, когда покупала себе новую сумку.

– Правда? – Алиса оживилась: – И?

– Что – и?

– Чем, спрашиваю, закончились твои знакомства?

– А чем они должны были закончиться, если они только начались? – Алёна усмехнулась неуёмному любопытству

сестры. – Я прогулялась по палубе, купила себе новую сумку, вернулась сюда. Что ещё ты от меня хочешь услышать?

– Всё! Я хочу узнать от тебя все подробности! Скажи, эти мужчины, они – как? Ничего? Симпатичные?

Алёна опять усмехнулась:

– Двое из трёх – вполне.

– И... не женатые?

– Двое из трёх, по-моему, свободны.

– И... интересные для общения? С твоей точки зрения?

– Возможно. На первый взгляд этого не определить. А для длинных разговоров у меня не было времени. В любом случае меня радует, что они все трое вели себя пристойно и не выказывали намерения забраться ко мне в душу или под одежду.

– Хм. Я бы, конечно, не так расставила акценты. Но это дело хозяйское. Скажи, хоть кто-то из них выразил готовность встретиться с тобой ещё раз?

– Да. Тот, который сто процентов не в моём вкусе. Так что никакого романа у меня на лайнере не планируется, и не надейся. Только культурные беседы с приличными людьми. И я рассказала тебе об этом лишь для того, чтобы ты не задирала нос и не хвасталась, что тебе больше везёт в знакомствах с мужчинами.

Алиса расстроено вздохнула:

– Да где уж тут везёт? Один слишком правильный стюард, один носильщик-мямля и двое пассажиров, совсем от-

мороженных. Первый под каблуком у невесты. Второй или ни шиша по-русски не понял, или разговаривать со мной не пожелал. Разве это мужчины?.. А! Сосед у нас классный! Он поддержал меня в споре. Его каюта сразу за лестницей. Вот этот ничего! И на внешность приятный, и в обращении галантный. Правда, немного сдержан в эмоциях, наверно, твой типаж. Не желаешь с ним познакомиться?

– Нет. Я ведь тебе сказала, мне на сегодня знакомств уже достаточно. И то, всех могу отдать тебе, если хочешь.

– Зачем мне сдались кавалеры, которых не манит ни женское тело, ни душа? Ну их к чёрту с их разговорами! Я ищу себе мужа, а не радио!.. Если только рассмотреть вариант с тем типом, что заинтересовался твоей персоной. Как, говоришь, его зовут?

Алёна бурно запротестовала:

– Нет-нет, Алиса, мистер Джошкун, тебе, вряд ли, подойдёт! Это не твой принц.

– Это не тебе решать, сестрёнка.

– Да, но он не отвечает твоим критериям идеального мужа. Он не похож на твоих бывших. Ни на Костю...

– С Костей у нас не вышло по объективным обстоятельствам! – резко перебила Алиса. – Никто здесь не виноват, что во мне проснулась женщина, а в нём уснул мужчина. Ты на Костю никого даже не равняй!

– Но и двое других твоих бывших: и Гаспард, и Ренато...

– Алёна, я же не ищу себе их ксерокопии. Все люди

разные, и это замечательно! Гаспард был большим эстетом практически во всём, что его окружало. Он был очень тонкой и ранимой натурой. Ренато, напротив, был боец. В его руках кипело любое дело, за какое он брался. И что с того? Характеры у каждого свои. Важно, чтобы человек был хорошим. Вот этот твой Джошкун, он хороший?

– Думаю, да. Он был обходителен и любезен. Но он не наш ровесник, Алиса. Он не молод. На вид ему лет сорок пять – сорок восемь. Он невысок, слегка полноват...

– Мужчина не обязательно должен быть красивым. Красивыми должны быть его поступки.

– ... и он уже лысеет, – закончила свою мысль Алёна.

Алиса захихикала:

– Лысинка – это такая полянка на голове мужчины, которая вытоптана мыслями? Забавно. Да, ты права. Круиз ещё только начинается, и можно поискать себе кавалеров помоложе. Хотя с умными мужчинами интересно. И этот Джошкун, наверняка, умный, если рано начал лысеть.

– Наверно, умён, раз владеет целым галантерейным сектором на нашей палубе.

– Ты познакомилась с директором галантерейного магазина?

Алёна подтвердила:

– Верно, познакомилась. Точнее, это он оказался очень общительным и сам подошёл ко мне и ещё к одному посетителю его галантереи и завязал разговор. Он был вежлив и

мил, и неплохо говорил на русском. Хотя по национальности он турок.

– Турок? Мм-м, но может ведь у мужчины быть какой-то недостаток? Пусть будет богатый турок. И он точно не женат?

– Да откуда я знаю, Алиса? Обручального кольца на пальце не было. А в разговорах о семье он упоминал только своих племянников, которые так же, как и он, работают на «Престиже». Один из них трудится официантом в кафе-баре «Сказочный Восток», прямо напротив его галантереи. А второй племянник владеет лавкой по продаже табачной, кофейной и чайной продукции. Тоже на нашей палубе, кстати.

– Семейный бизнес? Это интересно. Нет, я, пожалуй, загляну к нему в гости. А ты говорила, как тебя зовут?

– Нет, но я расплачивалась картой. И он после этого именовал меня госпожой Южаниной. Так что фамилию мою он знает.

– Хорошо, что мы обе решили вернуть себе свою прежнюю девичью фамилию! – Алиса азартно потёрла ладони. – Ладно, поглядим на твоего галантерейщика. Может, раскручу его на какой-нибудь милый сувенирчик?

– Стяжательство – это грех.

– Может быть. Но ведь ма-а-аленький. Ладно, Алёна, не дуйся! Я буду вести себя прилично. И вообще, давай заключим договор: каждая из нас пускай отдыхает так, как считает нужным. А кавалерами всё-таки будем делиться. Идёт?

- Хорошо.
- И никакого компьютера!
- Это уже дискриминация.
- Но ведь ма-а-аленькая...

ГЛАВА 3. Сделка

В восемнадцать часов, ровно по расписанию, наш лайнер отчалил из Нью-Йорка и взял курс на Бермудские острова. Из колонок звучала зажигательная музыка. Все пассажиры, нарядные и воодушевлённые, высыпали на палубы, чтобы проводить взглядами удаляющийся берег. Потолкавшись среди народа, но так и не найдя в этой пёстрой толпе Дейдена, я вернулся к себе в каюту. Пусть лучше он отыщет какой-нибудь повод ко мне постучаться.

Однако вечером Дейден ко мне так и не заглянул. Не было его и с утра. Поэтому уже с обеда я гулял по палубе в его поисках.

Народу в тот час поубавилось. Кто-то начал страдать морской болезнью и остался в каюте. Часть людей рассредоточилась по секторам лайнера в зависимости от интересов. И лишь немногие просто гуляли или целенаправленно искали новые знакомства.

Несколько раз на своём пути я встречал Алёну. Эта женщина выглядела великолепно, и не заметить её было нельзя. Глаз так и приклеивался к её фигуре и сногшибательным нарядам, которые она, то и дело, меняла. Но общих тем для разговоров у нас не было, и моя соседка лишь мило мне улыбалась и шла своей дорогой.

К ужину удача, наконец-то, мне улыбнулась. Я запеленго-

вал своего осведомителя. Дейден с невестой и её братом показались у скалодрома. Белла захотела попробовать свои силы в альпинизме. Салливан вызвался её фотографировать. А Дейден временно остался на смотровой площадке в качестве одинокого зрителя.

– До тебя, как до Кремля, дружок, – негромко пошутил я, вставая возле него. – Нам надо поговорить.

Дейден вздрогнул и испуганно осмотрелся по сторонам:

– Владимир? Зря ты здесь светишься. Я просто ещё не успел до тебя сам дойти. А ты рискуешь. Я под колпаком наблюдения.

– Знаю.

– Твои люди?

– Нет, не наши. Но начальство готово пожертвовать даже моим инкогнито, чтобы получить посылку. Диск при тебе?

– Нет, он спрятан в надёжном месте, здесь, на корабле, и даже на нашей палубе. Но не при мне, чтобы не рисковать его потерей. Я очень боюсь за его сохранность, и мне пришлось пойти на подобные меры... Чёрт, Белла с Салливаном возвращаются. Нам нужен какой-то повод для разговора и дальнейших встреч. Я хочу познакомить тебя с одним человеком из французской разведки. А видеться просто так у нас нет причин.

– Мы с тобой должны были быть соседями по каютам. И Салливан меня видел в коридоре. Чем не повод для разговора?

– Но это только на один раз. И то, для Беллы может показаться недостаточно. Она не любит чужих. Хотя сама себе ищет сейчас подругу, с кем можно ходить по магазинам и салонам. Если найдёт, я вздохну свободнее. У тебя, случайно, нет на лайнере знакомой женщины, которой можно отвлечь внимание Беллы? Представить её как твою девушку на пару дней и ночей?

– Ну, ты хватил! Тут отдыхают известные личности и семьи с детьми, цвет американского и европейского общества, а не гулящие девочки с улицы. Где я тебе найду подружку за пять минут?

– Не знаю, я просто спросил... Белла, дорогая! Из тебя выйдет прекрасная альпинистка! Я бы не смог миновать и одну седьмую дистанции! – Дейден протянул руки для объятий невесты.

Молодая женщина, как должное, приняла его комплименты:

– Я старалась тебя удивить.

Затем она вопросительно посмотрела на меня и тактично замолчала, ожидая, когда Дейден нас познакомит.

– Да, а я и удивлялся всё это время, – по инерции продолжал хвалить её Дейден. – И я, и мой новый знакомый. Это... Э...

– Здравствуйте. Меня зовут Владимир, – представился я. – Я должен быть Вашим соседом по каюте. Но одна шустрая женщина успела занять эту каюту вперёд Вас.

Я посмотрел в лицо Белле и улыбнулся, при этом профессионально стараясь запомнить её внешний облик в деталях. Белла относилась к тому типу женщин, которые я лично имею для себя как «безупречная пустота». В ней не было ничего, за что мог бы зацепиться глаз. Бывает, знаете, пройдёт мимо девушка: и красавицей не назовёшь, и волосы растрёпанные, и одежда подобрана без всякого стиля. А подмигнёт тебе, вильнёт бёдрами, и ты запомнишь её надолго. А бывают такие правильные дамы, такие совершенные, как музейные экспонаты, а взгляд на них не останавливается. И Белла, похоже, относилась к их числу. Высокая, худая, гибкая. Очевидно, что сильная, раз скалолазание – её хобби. Одета стильно, с иголки. Идеально уложена назад короткая чёрная стрижка. Строгий макияж и сосредоточенное выражение лица. Вот и всё, что можно о ней вспомнить. Ни эмоций, ни настроения.

– Дейден рассказал мне об этой возмутительной истории. Мир полон наглых людей, – тут же отреагировала она. – Кстати, меня зовут Белла. А это мой брат Салливан. Знакомьтесь.

– Очень приятно, – вынужденно соврал я и протянул руку молчуну Салливану для приветствия.

Салливан, в отличие от его двоюродной сестры, напротив, был из тех, кто оставляет сильное впечатление. Его приземистая фигура, крупные кулаки, выдающиеся вперёд скулы и близко посаженные к переносице чёрные глаза, создавали

неприятное впечатление, и встречаться лишний раз с этим человеком не было ни малейшего желания. Однако молчун к моему изумлению не только пожал мне руку, но даже улыбнулся и, пусть и с немного странным акцентом, но всё же на вполне понятном русском языке добавил:

– Мы виделись с Владимиром в коридоре как раз в тот момент, когда решался вопрос с вашей каютой, Белла.

«Ух, ты! Значит, он не немой и русским языком владеет. Отчего же молчал тогда в коридоре? Предоставил возможность Дейдену плюхаться в проблемах самому? Да, приветливости от такого родственничка не дожидаться», – подумал я и вдруг, случайно подняв голову на вышерасположенную палубу, туда, где над нами был бассейн и ещё одна смотровая площадка, я заметил у перил Алёну.

Эта красавица пыталась покорить своим обаянием всех мужчин, находящихся от неё в радиусе двадцати метров. И, надо отметить, это ей вполне удавалось. Молодые парни и уже совсем немолодые мужчины восторженно ловили её улыбки, соглашаясь услужить ей в любой прихоти. А Алёна, расцветая от подобного внимания, намеренно капризничала и кокетничала, всё больше накручивая себе цену. Впрочем, я сам поймал себя на мысли, что начал любоваться этой чертовкой. Так чего можно было ждать от остальных? Мужчины вертелись возле Алёны, словно загипнотизированные. И даже женщины с восторгом смотрели в её сторону.

И тут в моём мозгу просто молнией пронёсся ситуатив-

ный и сумасшедший план: мне ведь и нужна такая кокетка, которая сумеет отвлечь внимание всех присутствующих на себя! И Беллу, и Салливана, и даже шпионское наблюдение за Дейденом, хоть французское, хоть какое иное! Почему бы нет? Попробовать стоило.

– Я тоже сперва посчитал эту женщину слишком напористой, – приступил я к намеченному плану. – Но потом познакомился с ней ближе, и она оказалась очень приятной. Скажу вам по секрету, я намерен с ней встречаться. А поскольку по её вине вам были доставлены хлопоты, я тут подумал, почему бы мне не загладить причинённый вам вред? Я хочу пригласить вас на ужин. Посидим в баре, познакомимся лучше друг с другом, споём в караоке. Раз уж судьба столкнула нас вместе, может, оно не случайно? И вам скучно сегодня вечером не будет. И мои отношения с этой женщиной могут стать ближе. Да и Алёна, я уверен, вам понравится! Правда, она, конечно, болтушка. Любит обсуждать всякие магазины и салоны...

Дейден от удивления чуть не открыл рот.

– Правда? – скептическое выражение лица Беллы немного смягчилось.

– А где же сейчас эта Ваша знакомая? – также придирчиво спросил Салливан.

– Да вон она! – я указал рукой вверх. А заметив, что по счастливому стечению обстоятельств Алёна посмотрела на нашу палубу, помахал женщине рукой.

Алёна мой жест заметила и, к моей несказанной радости, ответила мне взаимным приветствием. Я даже выдохнул:

– Она задержалась на смотровой площадке. Только, мне кажется, её и на минуту оставить без присмотра нельзя. Ишь, налетели коршуны разные! Надо срочно её освобождать. Я схожу за ней. А вы пока займите нам всем столик. На нашей палубе очень хорошее кафе-бар «Сказочный Восток». И мы отлично там отдохнём.

– Я не возражаю, – наконец-то подключился к моей игре Дейден, даже в мыслях не представляя, как я буду выкручиваться из столь сложной истории, придуманной мной на ходу.

Я, конечно, этого пока тоже не представлял. Но ведь что-то делать было нужно. Приходилось рисковать.

– Ладно, – согласилась Белла. – Поужинаем вместе.

– Мы подождём вас здесь, – добавил Салливан мне вдогонку, оставаясь на месте и смотря, как я отправился к лестнице.

Я про себя выругался. Уговорить красотку поучаствовать в моём спектакле, наверно, и без того будет сложно. А делать это при свидетелях, тем более, не хотелось. Но выбора у меня не было. Всё надо было провернуть быстро и чётко, с одного дубля.

Я поднялся на вышерасположенную палубу. Рыжеволосая бестия была уже в другом амплуа. Судя по тому, что количество её кавалеров резко уменьшилось, она или всех разо-

гнала, не желая продолжать свои игры, либо же наоборот, загрузила всех несущественными поручениями.

Заметив меня, женщина заулыбалась и отослала последних кавалеров прочь. А затем, хитро прищурившись, подколола:

– Мой дорогой сосед по каюте, добрый вечер! Что привело Вас сюда ко мне? Тоже готовы встать в очередь на право со мной пообщаться, потанцевать, поужинать или, как мне сегодня предложили? Погулять под звёздами этого райского мира? Ищите любовных приключений или серьёзных отношений?

Я улыбнулся в ответ:

– Ни то, ни другое, ни третье. Я ведь не похож на романтического юнца или на высохшего от старости донжуана, обделённого женским вниманием?

– Нет, не похожи. Потому и интригуете, э...мм-м...

– Владимир, – напомнил я ей своё имя. – Меня зовут Куранов Владимир. И у меня к Вам выгодное деловое предложение. Выслушаете?

– Я вся во внимании, Володя.

Я выдохнул. Первый контакт установлен. Но чтобы заручиться помощью этой кокетки, недостаточно будет просто позвать её в кафе. До меня она отшила уже многих, и я не хотел пополнять список её побед. Следовательно, и подход к Алёне должен быть иным. Пусть я помог ей с каютой. Но это была благодарность за её прежнюю услугу в порту. Сейчас я

ничего не мог от неё требовать. Так что придётся делиться с этой женщиной частью информации об истинном положении дел и подходить к своей просьбе издалека:

– Скажите, как Вы относитесь к театру? – спросил я её.

Алёна изумилась моему вопросу:

– Ого! Вот так сразу, с места в карьер? У меня что – на лбу написано, что я актриса?

– Актриса? – хором переспросили профессора студенты. – Значит, эта женщина была не Алёной, а её сестрой!

Владимир Иванович кивнул:

– Да, это снова была Алиса. Но мне на тот момент об этом ничего не было известно. И подвоха я не заметил.

– А Вы, правда, актриса? – обратился я к ней, не веря свалившемуся на меня счастью. – Так это ж большая удача! Я ещё издали заметил Ваш талант, и мне он очень необходим! Вы можете спасти мой бизнес. А я хорошо компенсирую Вам Ваши труды.

– Но-но-но, не так рьяно! – Алиса резко вскинула кверху руку, отстраняясь от меня и моих предложений. – Я – бывшая актриса! – акцентировала она слово «бывшая». – И я здесь, на корабле, вообще-то отдыхаю, а не ищу работу в театре или в службе спасения чьёго-то бизнеса.

– Алёна, но я Вас прошу не о работе, а об искусстве! Мне очень необходимо, чтобы Вы на пару дней сыграли для моих друзей роль моей девушки. Алёна, помогите мне, прошу Вас!

– «Алёна, помогите, прошу Вас!»? – переспросила она меня и рассмеялась. – Вы хотите, чтобы Алёна Южанина сыграла роль Вашей подружки? Забавно! Нет, это поинтересней прогулки под звёздами. И что только мужчины не придумают, чтобы подкатить к понравившейся им женщине?! Отменная фантазия!

– Да какая фантазия, Алёна? Я до Вас пальцем не дотрону, клянусь Вам! Вы должны сыграть эту роль не для меня, а для остальных. Чтобы другие поверили, будто мы встречаемся, – я непроизвольно оглянулся назад.

Белла, Салливан и Дейден всё ещё стояли там, где мы расстались и ждали нас. Алиса перехватила этот взгляд.

– Вон для той черноволосой молодухи стараетесь? – сразу же абсолютно точно оценила она обстановку. – Ваша бывшая, которой надо вскипятить кровь, вызывая ревность?

Она подошла ко мне вплотную, положила руки мне на плечи и кокетливо заглянула в глаза. Я не стал отстранять её от себя, но негромко пояснил:

– Нет. Это невеста моего потенциального компаньона, её зовут Белла. А если приглядитесь к её спутникам, то увидите там Дейдена, которого Вы выселили вчера из каюты, и её брата Салливана, который живёт напротив Вас и, как сегодня я выяснил, всё же прекрасно понимает по-русски. Вот эти Белла с Салливаном и портят мне жизнь. Они настолько прилипчивы, что буквально связали моего делового партнёра Дейдена по рукам и ногам и срывают мне сделку. Поэто-

му мне необходимо их дезориентировать. Белла охотлива до различных бесед. И всё, что от тебя потребуется, – всё так же глядя женщине в глаза, я неожиданно перешёл с ней на «ты», – это убедить её в том, что мы с тобой пара, а дальше максимально её отвлечь. Ну, как вы, дамы, обычно проводите своё время? Салоны, парикмахерские, магазины... Алёна, ты мне уже очень помогла в порту, и я благодарен тебе за услугу! Выручи меня ещё раз, пожалуйста! Это всего на несколько дней, пока я с партнёром не завершу свои дела. А потом мы можем делать вид, что вообще друг друга не знаем, если ты этого захочешь!

Алиса задумалась, вспоминая слова сестры о её вчерашнем знакомстве с мужчинами. «В порту... не женат... симпатичный... культурен». «Да, этот парень не ищет романов. Он серьёзен и даже на отдыхе занимается делами. Совсем как Алёнка! И они уже общались, значит, и в дальнейшем найдут, о чём поговорить...».

– Для женщин нет такой проблемы, которой им бы не создать, – гордо произнесла она. – Сыграть кого-то мне не сложно. А в чём, говоришь, моя выгода от твоего делового предложения?

Я обрадовался:

«Похоже, эта рыжеволосая красавица сдала свои позиции и дальше убеждать будет легче».

– Преимуществ много. Во-первых, в ближайшие дни у тебя не будет места для скуки и надоедливых кавалеров. Во-

вторых, все необходимые расходы по отвлечению Беллы и Салливана я беру на себя. В-третьих, я позволяю тебе самой назначить цену за свою услугу. Скажи, что ты хочешь за работу, и я уверен, мы договоримся.

– Ты предлагаешь мне самой назначить цену за мои услуги? – она поразилась моей щедрости и беспечности. – Мне? Самой? Воистину, или ты никудышный бизнесмен, и тебя ещё ни разу не облапошивали женщины, или же тебе и впрямь так сильно нужна моя помощь... Ладно, – она кивнула, достала из сумочки блокнот с ручкой и написала на листе несколько строк. – Что ж, Володя, честная сделка требует прозрачных условий. Мой второй муж-француз Гаспард научил меня основам юриспруденции и заключению сделок. Поэтому всё должно быть оговорено и зафиксировано заранее.

– Твой второй муж? Ты дважды была замужем?

– Трижды. Но это к делу не относится. Прочти документ и, если согласен, подпиши, – она протянула мне свой блокнот.

Я прочитал:

«Актриса А.Южанина по просьбе В.Куранова согласна несколько дней изображать перед другими людьми его подругу, а Владимир Куранов согласен в течение круиза быть Алёне Южаниной хорошим собеседником и вежливым ухажёром.

Данная сделка не предполагает интимных отношений.

Данная сделка должна оставаться втайне от любых лиц.

Все расходы по сделке несёт Владимир Куранов.

Стороны договора оставляют друг у друга в залоге какую-нибудь ценную вещь на весь срок плавания, и в случае нарушения условий сделки, могут оставить эту вещь себе».

Я закончил читать и вопросительно посмотрел на Алёну.

– Это будет мой экземпляр, – произнесла она. – Если тебе тоже нужен документ, могу написать копию.

– Мне никакая копия не нужна, но я не понял, ты хочешь в качестве оплаты, чтобы я тоже изображал твоего парня? Но... ты ведь сама утверждаешь, что романов не ищешь? Зачем тебе это?

– Зачем? А разве не понятно? Чтобы не было скучно! Театр – великое искусство, но и актрисы иногда хотят побыть простыми зрительницами интересного шоу. И потом, я с тебя ничего неприличного не требую. Напротив, даже специально подчеркнула, чтобы без домогательств! Просто вежливое общение. Я изображаю твою подружку и развлекаю твоих друзей. А ты делаешь отдых Алёны Южаниной культурным и интересным. Или что – так велика цена за запрошенную услугу?

Я вновь повертел блокнот в руках и обернулся на Дейдена и его будущую семью. Вся троица, устав меня ждать, пошла в направлении «Сказочного Востока» занимать нам столик.

– Да нет, цена приемлемая, – согласился я. – С расходами, соблюдением тайны и отказом от интимных притязаний я согласен. Я только не понял последнего пункта. О каком

залоге вещей речь?

– Это страховка на случай, чтобы ты не передумал. Вот смотри. К примеру, я отнесу тебе что-то из своих вещей, что прямо сейчас мне не нужно, но что представляет для меня ценность. Например, свой компьютер с документами. Идёт? И я буду стараться выполнить нашу сделку, чтобы получить компьютер обратно.

– Но мне не нужен твой компьютер.

– И прекрасно! Мне он тоже пока не нужен, ибо на корабле надо развлекаться, а не работать. Так что пусть компьютер полежит у тебя. А ты мне тоже на время что-нибудь подаришь. Понимаешь?

– Также что-то из электроники?

– Зачем она мне сдалась? У меня есть мощный телефон. И ещё есть планшет у сестры. Для выхода в социальные сети мне хватает. Нет, в электронике я не нуждаюсь. Купи мне лучше красивую брошь. Я как раз видела в галантерейном отделе Джошкуна удивительной красоты брошку. Это целое произведение искусства!

– Подожди, Алёна. Мы договорились только о необходимых расходах по отвлечению Беллы, а не о скупке драгметаллов у местных галантерейщиков.

– Вот недотёпа! Я же у тебя это украшение не в собственность прошу, а в залог! Просто поносить. Выполнишь сделку – верну обратно. Клянусь! Не выполнишь – оставлю по договору себе. Или что, сделка уже отменяется?

– Нет, но пока мы с тобой тут торгуемся, Белла в баре перепоёт все песни в караоке, а затем уведёт моего партнёра по бизнесу в зону «не доступа», и прощай моя сделка.

– Так тогда сам пошевеливайся! Подписывай договор, пойдём обменяемся ценными вещами и в бар! Не родилась ещё на свете такая женщина, которая легко победит меня в караоке!..

Вот так, друзья мои, я заключил эту сделку с Алисой. Мы с ней быстро прошли в галантерейный сектор, где я купил у какого-то турка понравившуюся Алисе брошь. Затем мы сходили до её каюты, из которой она, воровато озираясь по сторонам, чтобы не столкнуться с сестрой, вынесла мне раздражающий её компьютер. И только после этого мы пришли в кафе-бар «Сказочный Восток», где Дейден, Белла и Салливан уже и не чаяли нас увидеть.

Однако я должен отметить, что с выбором партнёрши для своей аферы я не ошибся. Эта женщина была, что надо. Всего за каких-то десять минут формального знакомства и выяснения анкетных данных друг о друге, Алиса сумела не просто заслужить прощение за вчерашний инцидент с каютой и растопить исходящий от Салливана и Беллы лёд, но она, похоже, сумела заслужить их доверие. А это дорогого стоит.

Алиса была великолепной актрисой, и я не мог нарадоваться её мастерству, обаянию и болтливости. Мне даже не приходилось напрягаться в разговоре. Ведь всё, что я успел сообщить своим придирчивым слушателям о себе – это то,

что я бизнесмен из России, занимающийся продажей электроники. После чего моя спутница, капризно протянув: «Боже мой, давайте не будем в этот прекрасный вечер говорить о делах!», переключила внимание всех на себя. И дальнейшие минут сорок мы обсуждали европейские светские новости, французскую кухню, итальянскую погоду и достоинства спортивного образа жизни, который ведёт моя спутница.

– Да, я видел сегодня спозаранку, как Вы в шесть утра занимались у нас на палубе йогой, – неожиданно сказал Салливан. – И не лень Вам вставать в такую рань?

Я на этих словах чуть не поперхнулся ужином. Нет, то, что Алёна может с утра заниматься зарядкой, меня не удивляло. Я уже отмечал для себя её превосходную форму. И я сам одно время, поддерживая себя в тонусе, бегал по утрам на стадионе и тоже соблюдал режим здорового образа жизни. Но что в шесть утра мог делать на палубе Салливан? И почему он вдруг решил следить за своей соседкой? Мало ему Дейдена и Беллы?

Но Алиса и глазом не моргнула, спокойно ответив:

– Нет, не лень. Спорт – это привычка.

– А разве йогой можно употреблять алкоголь? – вновь недоверчиво спросил Салливан.

– А разве йоги – не люди? – тут же парировала она. – Да, соглашусь, у йогов своя философия, и я вам о ней как-нибудь расскажу. Но моя личная философия такая: человеку можно всё! Просто у каждого своя норма. И не надо ничего дово-

дить до крайностей и скучного педантизма. Хочу – воду пью, хочу – чай, хочу – шампанское. Хочу – шейпингом занимаюсь, хочу – боксом, хочу – йогой. Кто запретит? Я сама себе хозяйка. А быть владелицей спортклуба означает получить массу привилегий. Во-первых, общение с лучшими тренерами. Во-вторых, уникальный опыт. Выбираю нагрузку по себе и многому учусь. По-моему, здорово. Вы согласны?

– Я да, – согласился Дейден. – Белла у меня тоже занимается разными видами спорта. И лыжами, и рукопашным боем, и альпинизмом. А я вот даже обычную зарядку по утрам забываю делать. Всё некогда. А ты, Владимир, какой спорт предпочитаешь?

Я «с благодарностью» посмотрел на своего осведомителя за то, что он так неуклюже перевёл разговор на мою личность и, выпалил первое, что мне пришло в голову:

– Плавание. Я люблю плавание...

Студенты возле профессора оживились:

– Плавание? А почему Вы выбрали плавание? А на самом деле, Владимир Иванович, какой Ваш спорт самый любимый? Как Вы тренируетесь? И за какие команды болеете? – вопросы на преподавателя вновь посыпались один за другим.

– А на самом деле у меня нет любимого вида спорта, и я совсем не фанат, – спокойно пояснил он. – Не поймите меня неправильно, друзья. Разведчикам приходится много тренироваться, чтобы быть ловкими и выносливыми, но при

этом не привлекать к себе излишнего внимания. Мы должны уметь быстро бегать, высоко прыгать, свободно поднимать тяжести, преодолевать полосы препятствий, должны уметь драться и отражать атаки. Но это наша работа, а не хобби. И когда в каких-нибудь фильмах показывают, как спецагенты в свободное время, которого, по большому счёту, у агентов не бывает, вдруг отправляются в тренажёрный зал, у меня лично это вызывает улыбку. Ибо в свободное от работы время люди работой не занимаются. Именно по этой причине нет у меня особых предпочтений в спорте. Я умею многое помаленьку. Победу над обычными людьми я одержу, но чемпионом ни в одном виде спорта не являюсь и к этому не стремлюсь. Почему я брякнул тогда «плавание», я не знаю. С таким же успехом я мог сказать: конный спорт или волейбол. Но мою рыжеволосую спутницу уже понесло, и мы сами не заметили, как она за нас решила, что завтра или послезавтра нам непременно надо поплавать в бассейне под открытым небом, и мы все вынужденно согласились.

Вообще, Алиса командовала разговором очень умело. На каждый придирчивый вопрос Салливана она находила искромётный ответ. Она уместно шутила, свободно сыпала мудрыми цитатами и статусами со страниц социальных сетей, рассказывала забавные истории из жизни её знакомых. И судя по количеству историй, знакомых у неё, действительно, было много. Когда же речь за столом зашла о предстоящей свадьбе Дейдена и Беллы, Салливан, наконец-то,

устал от женской болтовни и решил оставить наш столик на несколько минут, чтобы выйти освежиться.

Это был настоящий подарок. И Алиса, несмотря на то, что она уже достаточно выпила и вполне могла забыть по своей женской природе о цели заключённой со мной сделки, мигом воспользовалась ситуацией и уговорила Беллу поучаствовать в конкурсной программе на лучшее любительское исполнение танца живота. В баре зазвучала восточная музыка. Многие женщины поднялись с мест, желая произвести на своих кавалеров впечатление. И наши с Дейденом подруги не стали исключением, пускаясь во все тяжкие.

Мы с моим осведомителем остались за столом одни.

– Я поражён, Володя, твоим умением вербовать людей, – первое, что мог сказать без цензуры, выпалил мне Дейден. – Этой женщине просто невозможно говорить «нет».

– Ты не поверишь, Дейден, я сам в шоке. Но давай о делах. Что ты там говорил о французском наблюдении за тобой?

Дейден замотал головой:

– Это не французское наблюдение. Напротив, мой клиент из французской разведки как раз этим и озадачился. Он предупредил меня. И я подумал, может, это твои люди меня стерегут?

– С ума сошёл? Вести дела инкогнито и тут же подставляться? И потом, стал бы я столько времени ждать тогда, чтобы к тебе подойти? Это наблюдение точно не наше. И, судя по всему, у тебя проблемы. Что ещё за клиент из француз-

ской разведки у тебя появился в друзьях? Ты ещё кому-то продаёшь свою информацию?

– Да.

– Чёрт! Я же тебе сказал, что мы купим у тебя твой секрет! Зачем ещё искать кого-то на стороне? Тебе мало денег? Мы готовы обсудить стоимость твоих услуг!

– Владимир, не сердись, дело не в деньгах, а в том, чтобы климатическое оружие никогда не применялось. И чем больше стран будут владеть этой технологией, тем больше шансов на то, что их лидеры сядут за стол переговоров и решат её не использовать. Пусть моё правительство сочтёт меня предателем, я вообще его не выбирал. Но зато люди по всему миру перестанут погибать. И по этой причине я хотел познакомить тебя с моим французским покупателем. Вы могли бы скоординировать с ним свои действия.

Мне эта идея показалась неудачной:

– У меня нет полномочий, Дейден, на ведение переговоров с французской разведкой. Моё начальство такой контакт не одобрит. Ты меня уже раскрыл своему покупателю, да? Кто он? Мужчина? Женщина? Как зовут?

– Володя, я не могу тебе этого сказать без разрешения моего французского друга. Быть неузнанным – это же гарантия вашей безопасности. И тебя я тоже никому не раскрывал. Со своим человеком последний раз я говорил ещё на твёрдой почве Нью-Йорка. А здесь ему, как и тебе, не могу отдать свои материалы. Со мной всё время Белла или Салливан.

Плюс это наблюдение, которое меня тревожит. Вы с Алёной теперь автоматически попадёте в поле их зрения. Особенно Алёна – ураган страстей... – он засмотрелся, как наши подруги отплясывали на танцплощадке в центре зала.

– Да уж, как бы нас всех этим ураганом не накрыло. Она не в курсе моей работы. Сейчас помогает, а что будет через час – неизвестно. На женское настроение нельзя рассчитывать. Поэтому давай определимся по посылке. Когда ты сможешь мне её передать?

– Не знаю. Утром мы прибываем на Бермудские острова. Многие сойдут с лайнера на экскурсию, и я совсем буду как на ладони у тех, кто за мной шпионит. Так что точно не завтра. Пусть внимание наблюдателей чуть притупится.

– Понял. А знаешь, советую тебе максимально осложнить им жизнь. Начни с завтрашнего дня завязывать по три-четыре новых знакомств с пассажирами «Престижа». Остановившись на палубе неизвестных тебе мужчин и женщин, интересуйся у них погодой и расположением различных секторов у нас на корабле. Подолгу спорь о чём-нибудь с официантами, приставай с вопросами к стюардам. Выбирай сувениры и сладости для Беллы в разных местах и намеренно затягивай беседы с продавцами. Пусть у наблюдателей голова пойдёт кругом от обилия твоих контактов и связей.

– Интересная идея! Да, я, пожалуй, так и сделаю. Не смогут ведь они подозревать весь корабль?!

– Подозревать смогут и станут. Но это их отвлечёт. А ты

сам относишься с подозрением к тем, кто пытается навязаться к тебе в друзья. Возможно, шпики попробуют приблизиться к тебе вплотную.

Дейден засомневался:

– Пока рядом со мной Белла и Салливан, шансов на это у них немного, – он засмеялся. – Я даже не думал, что моя будущая жена окажется столь ревнивой. Белла боится отпустить меня и на шаг, как бы меня не увели другие богачки! Не верит в искренность моих чувств и боится потерять.

– Да уж, женщины, – я замолчал, видя, как к нам возвращаются наши красавицы.

Алиса и Белла вдоволь натанцевались, и наш разговор вновь перешёл с деловой темы на светскую. Больше в баре ничего интересного не происходило.

Уже глубокой ночью, порядком напившись шампанским, но довольные нашим общением, мы разошлись по каютам. Поддерживая легенду, что мы с Алёной только что сложившаяся парочка, я намеренно задержал женщину на лестнице пошутиться и пообниматься, чтобы любопытный Салливан прошёл к себе, и у него не возникло подозрений относительно нашего быстрого и делового прощания. Но моя подруга и сама не торопилась расставаться со мной. Она наслаждалась своей ролью и возможностью кому-то морочить голову. А потому её настроение было на высоте.

– Ты хорошо справилась со своей задачей, – убедившись, что нас никто не слышит, похвалил я её. – Ты... такая яркая

в своих эмоциях. Такая убедительная...

– Ц-ц-ц! – она важно подняла кверху указательный палец, готовясь выдать мне очередную, выученную ей из интернета цитату: – Если ты сильная, ловкая, смелая и сексуальная – иди домой, ты пьяная! – и счастливо рассмеялась.

Я подобрался и напустил на себя строгий вид:

– Это я тоже хотел обсудить. Тебе нельзя пить так много.

– Это почему? Ты не доктор и не тренер. А я на отдыхе. Всё должно быть естественно. Разве я не могу расслабиться в баре?

Она возмущённо всплеснула руками, но оступилась на ступеньке и только благодаря моей поддержке устояла на ногах.

Я прислонил её к стене и нравоучительно изрёк:

– Нет, не можешь, потому что ты пока не на отдыхе, а на работе. А на работе не расслабляются! Или ты в театре на сцене тоже выходила на публику в нетрезвом состоянии для естественности, а?

Алиса даже обиделась:

– Никогда! Как ты можешь думать обо мне столь плохо? Я, что ли, давала повод или сделала что-то не так?

– Ты всё сделала замечательно, и я не критикую, а прошу на будущее. Я знаю многих надёжных людей, которые в нетрезвом состоянии выбалтывали очень ценные секреты. И я не хочу, чтобы из-за алкоголя сорвалась моя сделка. Это раз. Во-вторых, и это тоже на будущее, нам надо выбрать вре-

мя завтра с утра, чтобы встретиться с глазу на глаз и рассказать друг другу минимум информации о себе, чтобы знать, что отвечать на неожиданные вопросы. Потому что сегодня вечером было несколько скользких моментов, когда мы могли расколоться в своей игре на элементарных вещах.

– Но ведь не раскололись же!

– Это не наша заслуга, а их недоработка. Белла и Салливан, к счастью, тоже хорошо расслабились. Но это не значит, что завтра они будут столь же беспечны и купятся на твои анекдоты и весёлые истории. Мы должны...

– Бу-бу-бу, бу-бу-бу, бу-бу-бу! – Алиса вновь нетрезво рассмеялась. – Какой ты невозможный зануда! Прямо, как моя сестра! Не умеешь ни жить, ни развлекаться. Да я смогу вытянуть наш спектакль даже в одиночестве! Даже если ты полностью позабудешь свои слова и декорации! Потому что я – профессионал своего дела. А вот ты... Ты-то свою часть сделки выполнять собираешься?

Я оторопел от её вопроса:

– В каком смысле? Мы ведь этим и занимались весь вечер: изображали встречающихся мужчину и женщину.

Алиса опять захохотала, и теперь настал её черёд настаивательным тоном учить меня жизни:

– Э-э, нет, дружок! Так не пойдёт. Я развлекаю твоих друзей и компаньонов, а ты развлекаешь меня! Меня, понимаешь? Что там у нас в договоре прописано? Ты должен не изображать парня Южаниной Алёны, а БЫТЬ ей хорошим

собеседником! Не казаться культурным спутником на публике, а являться им весь срок нашего плавания! Улавливаешь разницу в формулировках? Так что приступай!

– Приступать? К чему? Ты хочешь сейчас ещё о чём-то поговорить? Что именно я должен сделать в рамках нашего договора?

Женщина недовольно надулась:

– Во-первых, прекрати всё время напоминать о договоре. Ты портишь мне впечатление от своего присутствия. Так я никогда не забуду, что ты тоже актёр. А ты должен вжиться в свою роль. Когда мы с тобой одни, ни словом, ни взглядом не напоминай мне о нашей сделке. Слышать ничего не желаю о всяких там Дейденах, Беллах и наших взаимных обязательствах! Я жду простого человеческого общения, за жизнь. Понятно? И будь естественным. Во-вторых, сейчас делать ничего не надо. Я хочу спать. Во сне осуществляются все мои мечты, так что я пойду: посплю. Да и моя сестра, наверняка, меня потеряла. Ещё её воспитательные речи придётся выслушивать до рассвета. А это невесело. В общем, пока у нас с тобой перерыв до утра, ну а утром... Придумай что-нибудь. Удиви меня.

– Удивить?

– Ну да. Ты же умный. Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю. О чём вообще говорят образованные люди? Раскрой мне какую-нибудь тайну мирового океана или необычный факт из глубин Вселенной. Ты справишься! – Алиса вновь не

в тему захихикала, подмигнула, и, пожелав мне спокойной ночи, прошла к своей каюте.

Я лишь растерянно посмотрел ей вслед. Конечно, развлекать эту капризную кокетку я не собирался. Нас, разведчиков, учат совсем другим вещам в общении с людьми. Ставь для себя чёткие цели, используй любые ресурсы, в том числе и людские, и уходи, не оглядываясь. Я даже не претендовал, чтобы эта женщина вернула мне брошь, которую я приобрёл ей в качестве сувенира у галантерейщика. Если такова цена за выполнение задания, пусть так и будет. Главное, чтобы в ближайшие дни Дейден безопасно передал мне важные материалы. А там, кому какое дело, что мы с ним общались? Известная пословица «Не пойман – не вор» не теряет своей актуальности. Вы ещё докажите сначала, что я агент российской разведки. И ничего-то у Вас не получится! И актёрское мастерство этой женщины мне в помощь.

Алисе тем временем вновь предстояло выдержать словесную битву. На этот раз со своей сестрой. Алёна только что проснулась, и совсем не была благодушно настроена.

– Алёнушка, не сердись! Что такого страшного произошло? Я же взрослая девочка, – оправдалась Алиса. – Да, немного выпила. Да, оставила в каюте телефон и не предупредила, куда ушла. И вернулась за полночь. Прости, что заставила волноваться! Хотя я не понимаю, в чём, собственно, твои волнения? В Бермудских водах пропадают корабли и самолёты, но ведь не отдельные женщины, правда? Я пре-

красно провела время в замечательной компании. Познакомилась с кучей народа, станцевала танец живота и остальных частей тела, посадила голосовые связки в караоке, но сразила нашу палубу своим талантом. Ты за меня не рада?

Алёна саркастично воскликнула:

– Я безумно счастлива! И сколько человек из мужского населения нашей палубы ты уже на себе женила?

– Фу-у, так гадко думать о родной сестре?! Подозревать в таких вещах и махинациях...

– Нет, что ты, Алиса? Ты ведь у нас отличаешься целомудренным поведением! Строгая монахиня, не иначе! Да я пока ходила сегодня на мастер-класс по рисованию цветным песком, ко мне подошли сразу трое, окликая твоим именем и намекая на то, что ты, (точнее, они-то думают, что это я!) им обещала свидания в будущем! Трое мужчин, Алиса, с полностью поехавшей от твоих обещаний крышей! Скажешь, не твоя работа?

– Ах, эти, – Алиса только сейчас вспомнила об обещаниях, что она раздавала днём на палубе. Женщина принялась переодеваться ко сну и распускать свою причёску. – Да послала бы их. Я же не конкретизировала это будущее, о котором говорила. Я, может, имела в виду следующую жизнь? В новом воплощении, в новом теле. Как там у вас, у йогов, это называется, реинкарнацией?

– С твоим греховным поведением у тебя не будет шанса на реинкарнацию!

– Ну и что? Зато я точно знаю: грех предаваться унынию, когда есть другие грехи, – Алиса опять захихикала, чем вновь вывела обычно уравновешенную Алёну из себя:

– Алиса, как ты так можешь? Ты же обманываешь людей!

– Обманываю? Ничего подобного! Они прекрасно справляются с этим сами. Каждый из ловеласов желает обмануться и попасть в иную реальность. Так что это их проблемы. Флирт – дело не запрещённое. И потом, я дарю людям настроение. Дарю надежду, повышаю жизненный тонус и мужскую самооценку. Пробуждаю лучшие чувства, такие как любовь, страсть, нежность...

– Ты вызываешь зависть у женщин. А ещё раскручиваешь мужчин на дорогие подарки. Откуда эта брошка и серьги? Они ведь стоят целое состояние!

– Это правда. Но ведь подарки тоже не возбраняются. Брошку подарил мне один поклонник моего актёрского таланта. А серьги – персональный презент от галантерейщика. Мистер Джошкун – такой душка! Очень приятный в общении. Права была мама, уверяя, что диплом для мужчины не главное. Образование у кавалера может быть средним, а вот воспитание должно быть непременно высшим. И этот Джошкун, ох! Он умеет найти дорогу к женскому сердцу. Кстати, я выяснила, он на самом деле не женат. Вся его семья, это сестра, проживающая где-то в Европе, и двое взрослых её детей, его племянников: Талбот и Мурат. Мурата я ещё не видела, до магазина чая я пока не дошла. Но официанта Тал-

бота в баре я разглядела. Что сказать? Страшненький. Не в пример своему дяде.

– Это невероятно, Алиса, насколько всё же я тебя не знаю! Неужели ты ни о чём другом, кроме мужчин, не можешь думать?

– Надо говорить не «не можешь», а «не хочешь». Я желаю найти себе мужа и не вижу в этом ничего постыдного. Риск – дело благородное. А не рискуя, мы рискуем в сотню раз больше.

– Сама придумала?

– Зачем сама? Прочитала на чьей-то страничке в интернете. Но это же так и есть, Алёна! Иногда вовремя сделанные шаги меняют походку всей твоей дальнейшей жизни. Кстати, для тебя я тоже присмотрела одного ухажёра.

– Я здесь романов не ищу. Я пока что ещё знаю себе цену.

– Мало знать себе цену, Алёнка, надо ещё пользоваться спросом. И потом, разве я сказала «ухажёра»? Я хотела сказать «собеседника». Я нашла для тебя интересную личность, с кем можно с пользой провести своё время.

– Да ну? Это вроде из тех двоих «личностей», что пристали сегодня вечером ко мне на катке? Изображали из себя специалистов по ледниковому периоду, а через два с половиной предложения пригласили меня погреться с ними в сауне? Хорошенькие собеседники, ничего не скажешь! Так что этого тоже можешь оставить себе. Я лучше продолжу подготовку к экзаменам, и то больше пользы будет. Куда ты убрала

мой компьютер? Я его найти не могу.

Алиса закусила губу. Вот она – истинная причина того, что Алёна не в духе. Был бы здесь компьютер, она бы и на часы не смотрела, и сестры не хватилась. С другой стороны, компьютер – это такой конкурент нормальному отдыху, что спорить с ним практически невозможно. А Алёну всё равно надо как-то вытягивать в люди и с кем-нибудь знакомить.

«Сейчас, определённо, будет скандал».

Алиса как можно беспечнее ответила:

– Убрала и убрала. Какая разница, куда? Ты же дала мне слово, что не будешь работать и учиться во время отдыха. Сказала, что до конца плавания компьютер тебе не потребуется.

– Обстоятельства изменились. Отдавай!

– Не отдам. Йоги должны уметь держать свои обещания.

И они, как ты, не поступают.

– Откуда ты знаешь, как поступают йоги? Алиса, хватит валять дурака! Где мой ноутбук, рассказывай!

– Не скажу.

– Почему?.. Алиса, что ты сделала с моим компьютером? У меня же там дипломный проект и все материалы к нему, и по работе, и по учёбе...

– Тихо-тихо! Успокойся! Всё в порядке с твоим проектом и материалами. Просто тут так получилось. Я случайно пролила на твой ноутбук немного воды. Но тот мужчина, с которым я познакомилась и который может быть для тебя хо-

рошим собеседником, он как раз занимается электроникой. Он всё посмотрел, и сказал, что данные не пострадали. Надо только грамотно просушить детали компьютера. Он всё делает и вернёт. Он обещал.

– Поверить не могу!

– Алёнушка, там, правда, всё в норме, ты не волнуйся. Всего лишь ма-а-аленькая лужица.

– Маленькая? Господи, вразуми мою сестру! Алиса, ну когда до тебя дойдёт, что не бывает на свете ничего маленького? Ни грехов маленьких, ни неприятностей! Потому что это либо есть, либо нет! Я не волнуюсь за свой компьютер, я уже давно привыкла сохранять все данные в десяти местах. Но я до сих пор в шоке от того, как легко ты создаёшь окружающим людям проблемы! И для тебя это так просто, словно... тьфу на всех остальных! Даже если эти остальные – это твои близкие!

– Алёна, я впервые тебя вижу такой рассерженной.

– А я впервые такая рассерженная и есть! Меня вывели из себя твои ма-а-аленькие недостатки! Спокойной ночи, Алиса! – Алёна быстро оделась и, не желая больше препираться с сестрой, раздражённо покинула каюту.

Алиса, продолжая расчёсывать свои локоны перед зеркалом, лишь пожалала плечами. Шампанское из головы уже выветрилось, но слова сестры были обидными и непонятными:

– Какие ещё маленькие недостатки? У настоящей женщины вообще нет никаких недостатков. Только спецэффекты!

ГЛАВА 4. Разоблачение

Вернувшись в свою каюту, я сразу же бухнулся в кровать и попытался уснуть. Однако это не получилось. Слишком много событий вертелось в голове, чтобы так скоро от них отключиться. Пришлось по-человечески раздеться, принять душ и повторить попытку отхода ко сну. Но сон ко мне той ночью так и не шёл. Мысли, как это давно выработалось привычкой, начали стройными рядами сортироваться по разным папкам памяти: «срочное, важное, ненужное, предстоящее...». И, вроде, всё передумал и проанализировал. Самое время отдохнуть, ах нет! Ни в какую.

Решив, что всё дело в элементарной духоте и нехватке кислорода, я вышел на балкон каюты и постоял на нём, прислушиваясь к отдалённым звукам с нашего лайнера. Где-то играла музыка. Откуда-то доносились песнопения и заливиственный смех. Человек разумный уже давно научился развлекаться круглосуточно. Я облокотился на перила и мечтательно посмотрел вдаль. Кругом вода. Никаких городов, автомобилей и прочих атрибутов цивилизации. Воздух удивительно чистый, а небо уже заметно посветлело. Скоро рассвет. Я поёжился от утренней прохлады и вернулся в каюту. Поняв, что всё равно не усну, оделся и отправился гулять по кораблю.

Для начала я задержался в коридоре. Тихо. Пусто. Иди,

куда хочешь, делай, что хочешь.

«По идее, Дейден прибудняется, говоря, что связан по рукам и ногам. Да, он под наблюдением. Но не сидят же шпики напротив его каюты прямо в коридоре? Наверно, есть возможность выйти на цыпочках, сходить до спрятанных материалов и тайно принести их мне! Нет, выгадывает какие-то удачные моменты...».

Я дошёл до лестницы и остановился у её проёма, глядя на каюту Алёны. Не стану лукавить: конечно, в тот момент я думал об этой женщине. Однако мысли от неё и от её каюты резко перескочили на каюту Салливана. Я вспомнил, как он рассказывал о своих предрассветных прогулках по палубе и, чтобы лишний раз не нарваться на встречу с ним, поскорее ушёл из коридора.

Утренний океанический ветер приятной прохладой обдул лицо. Солнце ещё не встало, но ночная тьма уже отступила, поэтому небо и волны казались особенно синими. Я прогулялся в одну сторону, в другую, вознамерился подняться на смотровую площадку, как заметил, что я на палубе в этот час был не единственным. И я даже чуть не вскрикнул от удивления, разглядев в незнакомке, выполняющей утреннюю гимнастику возле бассейна, Алёну – ту самую женщину, с которой я расстался всего несколько часов назад. Эта рыжеволосая легкомысленная красавица, с которой я весь вечер веселился в баре, пил шампанское и пел песни в караоке, сейчас сосредоточенно занималась йогой! И она была великолепна.

За то время, что мы не виделись, Алёна тоже успела привести себя в порядок и сменить вечернее платье на удобный спортивный костюм. Простые, прямого кроя бирюзовые брюки. Белая футболка. Никаких украшений и даже косметики. Её волосы были аккуратно зачёсаны назад и забраны по спирали в клубок. Ничего кокетливого и вызывающего, что могло бы притянуть взгляд случайно заблудившегося на палубе мужчины. Но я в тот момент встал на месте, как вкопанный, и не мог смотреть больше ни на небо, ни на волны, а только на неё и её движения. Такая лёгкая, гибкая, пластичная. Она делала какую-нибудь скрутку, замирала на мгновение в немыслимой позе, а затем опять приступала к наклонам и изгибам. Меня она не видела. Алёна выполняла упражнения с закрытыми глазами и была целиком поглощена йогой. Я же ей восхищался, и другого эпитета подобрать не смогу, – профессор замолчал, заново переживая эмоции того предрассветного часа.

– И Вы тогда поняли, что в неё влюбились? – проницательно спросила София.

– Нет. На тот момент – нет. Разведчикам влюбляться запрещено. Влюблённый разведчик – это уязвимый солдат. А уязвимый солдат не нужен для своей армии. Таких обычно не ценят и сливают при первой же возможности в расход.

– Это жестоко, – заметил Дмитрий.

– Зато справедливо. И мы заранее об этом осведомлены и не стремимся искать постоянных отношений. Нет, влюб-

латься в Алёну я не собирался. Но любовался ей от души. И когда она закончила упражнения, я решил к ней подойти. К тому же, мы всё равно договорились встретиться утром, чтобы рассказать друг другу о себе. И раз нам обоим не спится, почему бы не пообщаться сейчас?

– Доброе утро, Алёна, – поздоровался я.

Она повернулась в мою сторону и улыбнулась в ответ:

– Владимир? Какая неожиданная встреча! Тоже вышли встречать рассвет? Идете скорее сюда! Тут вид лучше!

Она поднялась на прыгательную вышку перед бассейном и пригласила меня подняться следом. Я вскарабкался наверх за ней.

– Поторопитесь! – скомандовала она.

– Тороплюсь. А мы разве не перешли на менее официальный тон общения? – поддел я, намекая женщине на прошедшую вечеринку.

Алёна как-то странно и долго посмотрела мне в глаза, словно хотела прочесть мои мысли, а затем слегка тряхнула головой, прогоняя сомнения прочь:

– Ничего не имею против нормального общения с хорошим человеком, – произнесла она, и её голос был такой тёплый, что мне сразу расхотелось ёрничать и цепляться к её словам.

– Здорово ты тут с йогой управлялась, – похвалил я её. – Я маленько подглядел. Эти последние упражнения... то вверх, то вниз. Поза кобры... или... как это называется?

– Последняя серия упражнений – это Сурья Намаскар – приветствие солнца, – со знанием дела пояснила она мне. – Двенадцать асан, выполняемых вместе с дыханием как текучее движение – Виньяса. Упражнение, усиливающее ощущение молодости и жизнеспособности... О, начинается!

– Что начинается? Ты пытаешься разглядеть Бермудские острова? Но они покажутся на горизонте не раньше половины восьмого утра. Я читал расписание маршрута. Мы прибываем в Кинг-Уорф в восемь.

– Ччч! Не разговаривай! Солнце встаёт. Просто смотри и получишь чудо!

Алёна замолчала, устремляя взор к линии горизонта. Я тоже вынужденно замолчал, с любопытством глядя на происходящее. Над океаном всходило солнце.

– Необыкновенное зрелище, да? – Соня вновь нарушила затянувшуюся паузу.

Профессор виновато улыбнулся:

– Возможно. Я не художник, друзья. Я разведчик. И разглядеть чего-то необычного в том, как наше светило поднимается над горизонтом, мне не удалось. Да, всё разом посветлело. Вода заиграла бликами. Красиво, не спорю. Но это было не лучше и не хуже, чем другие рассветы, которые мне доводилось встречать и в городе, когда мы однажды сидели в засаде на крыше одной из высоток, и в лесу, когда мы были на очередных военных сборах. Да, мало ли, где ещё? Солнце, на мой взгляд, оно везде солнце. А вот Алёна... Она на-

столько преобразилась за те несколько часов, что мы с ней не виделись, что я не мог отвести взгляда от её лица. Такого вдохновлённого, такого радостного, такого светлого!

– И Вы не поняли в тот момент, что общаетесь уже с другой женщиной? – спросил Сергей.

– Нет, не понял. Как я должен был это понять? Мысль о двух женщинах, внешне похожих друг на друга, как две капли воды, в голову мне не приходила... Алёна повернулась ко мне:

– Ну как? Ты почувствовал перемены? – спросила она.

– Да, мне кажется, ты изменилась, – признался я ей.

– А причём здесь я? – она смотрела на меня с таким неподдельным вопросом, что я растерялся. – Перемены должны быть внутри тебя. Природа только что завершила вчерашний день. Началось новое время, и мы с тобой прежними уже не будем. Каждый человек отмечает день рождения, загадывает желание и целый год надеется на его исполнение. Миллионы людей по всему миру празднуют Новый год, как особую дату календаря, и тоже мечтают о чуде. И только единицы встречают рассвет и понимают, что самое волшебное время происходит здесь и сейчас, когда растворяется в прошлом Вчера и наступает Сегодня. Именно сегодня, Владимир, с тобой может произойти событие, которого ты долго ждёшь! Или ты исполнишь миссию, которую давно собираешься выполнить.

Профессор усмехнулся:

– На этих её словах я невольно вздрогнул. Откуда Алёна

может знать о моём задании?

– Исполнить миссию? – переспросил я. «Уж не Дейден ли попросил её передать мне что-нибудь на словах? Но подобное его поведение было бы непростительной ошибкой».

– Да, миссию, – продолжила объяснять Алёна. – Предназначение. Какую-то цель в жизни, для чего ты вообще рождался на свет. Именно сегодня ты можешь себя реализовать. Понимаешь?

– Не очень. Почему я должен себя реализовывать именно сегодня? Может, я хочу достичь своей цели завтра? Или вообще в следующем месяце, после отпуска. Почему сегодня?

Алёна хитро улыбнулась, совсем как вчера вечером, когда отвечала на вопросы Беллы замысловатыми историями или цитатами, и приступила к спуску со смотровой площадки.

– Это просто, Володя, – бросила она через плечо. – Завтра – это такой день, который никогда не наступает. Каждый день ты просыпаешься, и оказываешься в Сегодня. В новом Сегодня. Вся наша жизнь состоит из багажа пройденного, к которому нет возврата, и одного-единственного дня, в котором ты можешь что-то делать. И чудес надо ждать не в день рождения или в Новый год, а тоже сегодня, – она оглянулась и махнула рукой в знак прощания: – Приятно было побеседовать. Мне надо переодеться после зарядки. Увидимся ещё, наверно, да?

– Э... Да! – я, наконец-то, вышел из оцепенения и вспомнил, что мы с Алёной так и не поговорили друг о друге. –

Если хочешь, можем после завтрака сходить в планетарий! – неожиданно для себя предложил я ей.

«О чём она вчера мне намекала? Хотела узнать тайны Вселенной и глубин океана? Не знаю, конечно, зачем ей это надо. Но теперь у неё не должно быть претензий по поводу моей части сделки. Я добросовестно пытаюсь быть с ней галантным собеседником».

– В планетарий? – Алёна удивилась. – Хорошо, Владимир. Я согласна. Встретимся возле него в десять.

Дальнейший день завертелся с сумасшедшей скоростью: наше прибытие на Бермуды, завтрак, заманчивые туристические предложения об экскурсии по островам, наше посещение с Алёной планетария... О планетарии вообще следует сказать отдельно.

Предложенная нам лекция, естественно, была на английском языке. Но Алёна, которая ещё вчера капризно требовала от официантов бара обращение к себе по-русски, внимательно слушала всё, что нам говорили, и даже задавала уточняющие вопросы на английском. В ней не было сегодня ни легкомысленности, ни иронии. Однако и мои надежды на бурный восторг тоже не оправдались.

– Это было неплохо, – сдержанно ответила моя подруга, когда мы покидали с ней планетарий.

– Ой, Вам тоже понравилось? – подскочила к нашей паре пожилая женщина, которая в числе немногих зрителей присутствовала на лекции. Она говорила с сильным акцентом,

но с её лица не сходила улыбка, и было заметно, как сильно она хочет поделиться с кем-то своими эмоциями. – Я так люблю космос и звёзды, что посещаю планетарии везде, где они встречаются в моих путешествиях! Это ведь так интересно, Вы согласны?

Алёна вежливо поддержала беседу:

– Да, хотя лекторы объясняют материал в очень упрощённой форме. На научных сайтах информация даётся подробнее.

– Конечно, но это уже для профессионалов, – протянула женщина. – А как Вы думаете, там, в космосе, есть ещё жизнь?

– Разумеется, есть.

– Правда? И я так же считаю! – не унималась женщина. – Как же замечательно встретить единомышленников! Людей, которые разделяют твои идеи! Меня зовут Гарнет. Гарнет Линн.

Мы тоже представились этой даме, надеясь, что разговор на этом себя исчерпает. Но женщина продолжила идти рядом с нами:

– Мой муж, Уберто, учёный-палеонтолог. Человек науки, а в планетарий никаким пряником не заманишь. На небо смотрит только тогда, когда ему надо понять, брать ли ему с собой зонт от дождя или очки от солнца. Никакого интереса к Вселенной. А мне кажется, в космосе непременно кто-то должен быть.

– Почему Вы так решили? – скептически спросил я. – Я вот, например, в этом очень сомневаюсь.

– Да как в этом можно сомневаться? Если жизнь зародилась на одной планете, почему бы ей не зародиться и на какой-то другой? Планет много, сами ведь видели! А Вы как считаете, Алёна?

– Точно так, как и Вы, Гарнет. Говорят, некоторые индейские племена, проживающие на отдельных островах в Тихом или в Атлантическом океане, до сих пор убеждены, что они – единственные люди в мире. Но это же не так? Почему бы нам тоже не изменить масштабы, и не рассматривать нашу Землю как крошечный островок, затерянный в большом космическом пространстве?

– Вот-вот! И я об этом! Как приятно обсудить свои догадки с умными собеседниками! – воскликнула Гарнет и, похоже, у неё накопилось много чего, что она хотела обсудить.

Но вышедший ей навстречу пожилой мужчина, очевидно, встречающий её супруг Уберто, спас ситуацию. Он жаждал поскорее попасть со следующей туристической группой на острова, и Гарнет вынужденно с нами попрощалась. В нашем же разговоре с Алёной повисла неловкая пауза. Я откровенно не понимал, для чего ей потребовалось посещать планетарий, если эти лекции она и так прослушивает на каких-то научных сайтах. А Алёна, словно прочитав мои мысли, с лёгкой улыбкой спросила:

– Значит, космосом всерьёз ты никогда не увлекался?

– Нет. Космос для меня слишком далеко. И сейчас я в этом только что убедился. Лучше уж изучать тайны океана.

– Тайны океана? – Алёна остановилась у перил, задумчиво посмотрела вдаль и вдруг выдала мне совсем неожиданное признание: – А я не люблю океан. Если бы не сестра, я бы ни за что не отправилась в этот круиз. Многие люди боятся летать на самолётах, говоря, что это опасно. Но ведь оказаться один на один с такой массой воды, по-моему, тоже страшно.

– Страшно? А чего бояться? Мы же не вплавь пересекаем океан, а на целом плавучем городе. Что нам может здесь угрожать?

– Надеюсь, что ничего, и мои страхи необоснованны... Спасибо за прогулку, Володя. Мне понравилось.

Она вдруг резко попрощалась и, оставляя меня в недоумении, пошла прочь. А уже через час Алёна вновь пыталась сразить меня новым образом. В шикарном пляжном платье и в большой широкополой шляпе показала она на палубе в сопровождении Беллы, Дейдена и Салливана, намериваясь отправиться на экскурсию. При этом она без умолка тараторила, какой сегодня замечательный день, ведь она прекрасно выспалась и встала с той ноги, с которой нужно. Значит, можно и местные магазины брать штурмом. Главное – умело договариваться о скидках! Жизнь в этой женщине снова была ключом. Никакой философии и меланхолии, только оптимизм и житейская мудрость, применимая к любому делу.

Я со своими друзьями на экскурсию не пошёл. Ночь, про-

ведённая без сна, начала мстить мне усталостью и резко появившейся зевотой. Поэтому я предпочёл устроить себе тихий час и мирно подремал в каюте. Вечер мы провели нашей компанией в казино, где проиграли приличные суммы денег и зареклись до конца плавания сюда больше не ходить. А рано с утра (и я не поленился выйти на палубу) я вновь увидел Алёну, занимающуюся у бассейна йогой. Как этой женщине удаётся вести столь активный образ жизни и всё успевать, для меня оставалось загадкой.

«Неужели её упражнения, наклоны и скрутки дают ей неисчерпаемый запас энергии? И как можно не уставать всё время быть разной и играть такое количество ролей?».

В этот раз подходить к Алёне я не стал. Я тихо вернулся к себе в каюту и, вспомнив, что у меня на хранении лежит компьютер этой женщины, решил ознакомиться с его содержанием. В конце концов, должен же я хотя бы примерно разобраться, что она за человек, и чем я могу её удивить?

Легкомысленная кокетка, играючи притягивающая к себе мужчин и смеющаяся буквально над всем на свете, судя по содержимому её компьютера, оказалась на деле разносторонне образованной женщиной. В её компьютер было закачено много книг: путеводители для туристов, грамматические справочники и словари на нескольких языках, какая-то учебная, философская и научная литература. Интересной оказалась папка с поэзией. Похоже, Алёна не только читала чужие произведения, но и писала свои стихи. Стихи-раз-

мышления, со смыслом. И это было тем более удивительно, что в обычной речи она разговаривала наиболее популярными цитатами и афоризмами, гуляющими по социальным сетям интернета. А тут вдруг что-то своё?! Одно из стихотворений меня очень поразило и, пусть прошло уже столько лет, а я до сих пор его помню.

Профессор замолчал на миг, а затем медленно произнёс по памяти нехитрые строчки:

– Жизнь человека – это испытания,
Рост и становление души.

Помни: ты накапливаешь знания!

И набраться опыта спеши!

Жизнь человека – есть дорога славная,
Но не вечная. Не забывай о том!

Говори любимым людям главное,
Ничего не оставляя на потом!

Жизнь человека – это приключения,
Но просчитать их все заранее нельзя.

И только То будет иметь значение,
Что оставишь ты после себя!

– Глубокомысленно, – оценили и похвалили студенты. –
Есть над чем задуматься.

Владимир Иванович согласился:

– Да, задуматься тут было о чём. Сказать по правде, стихотворение задело что-то в моей душе. Я ведь жил и работал, не вникая в смысл своего существования. Нет, это не зна-

чит, что у меня не было целей. На нашей службе без чёткого планирования нельзя. Но я не размышлял о жизни в таких глобальных, прямо космических масштабах. Как и для чего нужно совершенствовать свою душу? Что я могу оставить после себя, кроме тонны оперативных отчётов, идущих под грифом секретности? Да и кому их оставлять? Друзья делают жизнь счастливой, враги – интересной. А у меня ни друзей, ни врагов, ни поклонниц. У меня нет жены и детей, нет своего жилья, нет настоящего имени. Все мои личные достижения – это погоны на парадной военной форме. Но и форму я не могу никому демонстрировать, кроме начальства. Я ведь на оперативной службе и практически всегда работаю под прикрытием. Мои мемуары, если я когда-нибудь захочу их написать, попадут под строгую цензуру и будут исключены из общего доступа. Никому мой жизненный опыт не будет доступен. Я словно не существую.

Я читал Алёнины стихи о скоротечности времени, о том, что жизнь – всего лишь крошечный миг, и мне по-настоящему делалось страшно от того, что я реально прожил половину жизни, и эти светлые годы уже не вернуть. А на что я их потратил? Особо вспомнить и нечего. Учёба, работа. Да, были успешные задания, были провалы, но больше у меня ничего нет. Говорят, в жизни человека есть два великих дня: когда он родился, и когда понял, для чего. И тот день, когда я залез в компьютер Алёны, я, безусловно, считаю для себя великим. Нет, в тот момент я ещё не осознал, для чего

я рождён на белый свет. Но до меня хотя бы дошло, что не всё в моей жизни благополучно. И, может, по этой причине я перестал осуждать свою рыжеволосую подругу за её безумные выходки и страсть к экспериментам. Ведь она хотела попробовать всё на свете! Получить максимум впечатлений из возможного!

Я читал стихи Алёны о родственных душах. О том, что существуют люди, которые могут понимать друг друга без слов. О том, что они могут узнать друг друга, даже если родятся в разных странах и будут говорить на разных языках. И опять с лёгким разочарованием я отмечал, что мне такие люди пока не встречались. Может, я плохо их ищу? Впрочем, я ведь никого не искал, а вдобавок ещё и умело прятался. А в это время, возможно, кто-то пытается найти меня. И этот кто-то – моя родственная душа, самый важный человек на свете, с которым мы договорились встретиться здесь ещё до своего рождения! Как было можно забыть свои обещания и погрузиться в череду ничего не значащих дел?

Я читал стихи о дружбе, о любви, о вечных ценностях и поражался, откуда эта кокетка столько знает, и так грамотно и поэтически красиво об этом рассуждает? Да, мы заключили с ней сделку. Она прекрасно справляется со своими обязанностями, и я снисходительно намеревался побаловать её своим вниманием и тоже чем-то удивить. Но в итоге удивился я сам и почувствовал себя беспомощным ребёнком перед её мудростью и миропониманием. А ведь Алёна совсем не

кичится своим умом. Не лезет никого поучать, не обращает в свою веру и убеждения. Значит, точно подмечено в греческой пословице: «Глупый не ведает и половины из того, что говорит. Умный не говорит и половины из того, что знает». И Алёна была той умной женщиной, к знаниям которой я едва прикоснулся.

Так началось моё глобальное знакомство и большое привыкание к сёстрам Южаниным. С утра я общался с одной Алёной. Мы проводили с ней время за поучительными беседами, посещали мастер-классы, начиная от творческих студий художников-маринистов и заканчивая выставками работ из поделочных камней, кораллов и морских раковин. Мы бывали с ней на всех палубах, дегустировали кухни различных стран и знакомились с их культурой. И Алёна хотела знать всё на свете. Ближе к вечеру я встречался уже с новой Алёной, которую знания интересовали мало. Эта Алёна желала всё на свете испытать и примерить на себе. Её волновали исключительно чувства и эмоции. И удивлять нас она не переставала.

«Что-то скучно стало жить, нужно что-то натворить!», – очень часто повторяла она и тут же что-нибудь вытворяла.

Будучи поклонницей синхронного плавания, моя подруга показала нам в бассейне фигуры «высшего пилотажа». Под руководством Беллы преодолела маршрут на стене скалодрома. При подзуживании Салливана с диким визгом прыгнула вниз с тарзанки. При поддержке Дейдена выиграла конкурс

местных аниматоров на лучшую пантомиму. А при восхищённом взгляде Джошкуна она перемерила в его галантерее все турецкие украшения, намекая мне, что вовсе не против такой красоты. Она вела себя раскованно, полностью в соответствии с тем настроением, которое ей владело в данную минуту. Женщина то впадала в долгую задумчивость, то радостно пела и заговаривала с незнакомыми ей людьми. Иногда она свободно переходила на иностранный язык, чтобы с кем-то объясниться и чтобы человек не испытывал затруднений при общении с ней. А иногда, напротив, упиралась, словно баран, и требовала, чтобы к ней обращались по-русски, ведь даже её прежние мужья: француз и итальянец обращались к ней именно так.

Вижу на ваших лицах два принципиальных вопроса: неужели я и тогда не раскусил, что это две женщины, а не одна? И были ли мы с ней в близких отношениях? – профессор усмехнулся. – И на оба вопроса, к вашему разочарованию, ответу одно твёрдое «Нет». Нет, я не догадывался, что общаюсь с двумя женщинами. И ни с одной из них я не вступал в близкие отношения, поскольку изначально не ставил себе это целью. Да и Алёна с Алисой меня не провоцировали. Алёна держалась настороженно, а Алиса по-актёрски профессионально. Дружеские объятия, воздушные поцелуи и не больше. И хотя такое поведение Алиса позволяла и по отношению к совсем незнакомым людям у нас на корабле, вся наша палуба была уверена, что у меня с этой женщиной

настоящий медовый месяц.

«Были ли у меня завистники?», – спросите Вы. Отвечу, что, определённо, были. Толпы кавалеров, обнадёженные Алисой ещё в первый день её прогулки по кораблю, всё время появлялись на нашем горизонте, напоминая о своём существовании, стараясь отодвинуть меня и урвать себе каплю её внимания. Да что кавалеры, когда даже обслуживающий персонал не мог оставаться равнодушным к красоте этой женщины! Вспомнить хотя бы одного официанта, который всякий раз, как встречал мою спутницу на палубе, предлагал ей какой-нибудь новый коктейль «за счёт заведения». А как расцветал галантерейщик-турок, когда видел Алису, и спешил преподнести ей пусть недорогой, но приятный подарок! Вот так длился мой круиз на «Престиже», и мне ни минуты на нём не было скучно.

Мы уже давно покинули Бермудские острова и находились в открытом океане, пересекая среднеатлантический хребет, когда однажды моя рыжеволосая спутница разыскала меня на палубе и тревожно схватила за руку:

– Володя, это катастрофа! – она была настолько взволнованной, что её буквально колотило от избытка чувств. – Ты представляешь, что случилось? Кого я сейчас встретила?

– Нет, но, подозреваю, это кто-то очень страшный, раз он сумел тебя напугать.

– Напугать? Не дожётся! Но я с этим человеком не хочу проживать не только в одной стране, а даже на одной плане-

те! А он купил билеты на наш корабль, и теперь не просто ходит по нашей палубе, а живёт в одном крыле с Дейденом и Беллой! Господи! Спасибо, что ты поселил нас с сестрой в другой каюте! Благодарю за того тупого стюарда и его путаницу с нашими билетами! Но... как? Как можно было пустить этого гада на лайнер? Господи, неужели ты моргнул в это время?! – обидчиво обратилась она к небесам, а затем, понимая, что никакого ответа всё равно не услышит, снова повернулась ко мне и по-деловому спросила: – Володя, а у тебя, случайно, никакого оружия нет?

– Оружия? – я даже внутренне подобрался. Дополнительных проблем я не предвидел. – Этот тип так опасен? На корабле есть служба охраны, куда можно обратиться с жалобой на любого пассажира. А с оружием на корабль не пройти. Это незаконно.

– Ха! Знаю я всё о ваших законах! Мой третий муж-винодел регулярно платил государству штрафы за незаконное хранение ружья, потому что разные дельцы пытались отжать у него бизнес, а полиция не оказывала нам защиту. Поэтому Ренато часто мне говаривал, что за оружие можно сесть, а без оружия можно лечь. Из тюрьмы-то выйдешь, а из могилы нет! И я согласна с его философией. Нет, служба охраны мне не нужна. Я сама готова убить этого типа. Мне просто надо решить, чем сподручнее его грохнуть, и узнать у тебя, как у честного человека, могу ли я рассчитывать на твою помощь, когда мы пойдём прятать его труп?

– А, как честный человек, я могу хотя бы поинтересоваться, кто этот несчастный, и за какие грехи ты его так ненавидишь?

Она отмахнулась:

– А! Ничего важного. Иговцев Никита. Бывший муж.

– Твой?

– Да типун тебе на язык! Конечно, нет! Мой первый муж, москвич Костя, давно уже спился, не сумев реализовать себя в творчестве. У него нет денег на такую поездку. А мои иностранные мужья Гаспард и Ренато уже на небесах. Царствие им небесное! Никита – бывший муж моей сестры. И то, что я его ненавижу, это ещё мягко сказано. Он сломал жизнь моей сестре. Сейчас они в официальном разводе, и юридических претензий друг к другу не имеют. Но надо ж было этому гаду оказаться у нас на корабле! Нет, ладно б ещё он был один или с друзьями, но он круизничает тут с дамой сердца! Прикинь! Нашёл себе какую-то студентку-малолетку, модель несчастную, и к нам на борт!

– Мм-м, да, неприятная ситуация.

– Неприятная ситуация, Володя, это когда ты надел новый купальник, чтобы позагорать, а с неба пошёл дождь. Вот это – неприятная ситуация. А то, что этот душегуб может ненароком пересечься где-нибудь с моей сестрой – это катастрофа!

– Она всё ещё его любит?

– Да ты что? Как можно любить человека, из-за которого

ты чуть не умер? Конечно, нет! Но я уверена: ей его видеть неприятно.

– Но если он всё равно на корабле, и таков, каков он есть...

– Ха! Женщина ведь не военкомат, чтобы принимать мужчину таким, каков он есть! Не-ет! На доброе отношение пусть даже не рассчитывает. Во всяком случае, на моё! Это война до последнего вздоха! Сестра, может, и не подаст вида, что расстроится от его присутствия, но, если встретит его, будет сильно переживать. А я-то вытянула её в эту поездку как раз, чтобы обо всём забыть!

– Ты же говорила, что это она настаивала на путешествии по океану? И вообще, где твоя сестра? Почему вы не ходите вместе?

Моя спутница резко выдохнула. Злость, наконец-то, её покинула, и она могла говорить теперь более спокойно:

– Не знаю, у неё свои маршруты. Она вообще людей сторонится. Её муж изменил её, понимаешь? Раньше она была такая добрая, открытая. А сейчас всё-всё держит в себе. Вот, говорит, познакомилась с интересным человеком на корабле. Думаешь, я могу дознаться, кто это? Шиш! Надо быть настоящим разведчиком, чтобы выпытать, что у неё на душе творится. А ещё, – моя подруга огляделась по сторонам и перешла на шёпот, чтобы проходящие мимо зеваки не услышали её признания: – Ещё у моей сестры открылись пугающие меня способности. Она теперь видит людей насквозь.

– Это как?

– Просто. Просвечивает тебя взглядом, будто ты голый, и видит всю твою подноготную. Вот посмотри мне в глаза. Можешь прочитать мои мысли?

Я посмотрел ей в глаза: крупные, серые, выразительные. Конечно, с хитринкой от того обилия идей, что роится у неё в голове.

– Мм-м... не уверен, что смогу прочитать.

– А моя сестра может! Именно поэтому я стараюсь не смотреть ей в глаза. Её нельзя обмануть, категорически нельзя!

– А зачем ты пытаешься обманывать свою сестру?

– Я не пытаюсь. Я о других людях говорю. Особенно о мужчинах. Они ведь подкатывают к женщинам с конкретными целями. А как поют соловьями? О-го-го! А она никому не верит и даже близко к себе не подпускает. С одной стороны – это правильно. А с другой – жизнь-то идёт! Лучшие годы утекают сквозь пальцы, а она всё одна. И я, как старшая сестра, не могу за неё не волноваться. Я хочу, чтобы она наладила свою личную жизнь. Да даже просто начала с кем-то общаться – это и то будет для неё победа! Я желаю ей стать счастливой. А, по-твоему, Владимир, что такое счастье?

Я растерялся, формулируя ответ:

– Для меня лично счастье – это когда мне удаётся сделать всё, что я задумал. Но я догадываюсь, что для женщин, счастье – это что-то более определённое? Дом, семья, дети, финансы...

– Счастье, Володя, это когда люди, которые тебе не подходят, к тебе не подходят! – наставительно изрекла она мне чью-то очередную цитату. – А тут такая «неприятность», по твоему определению, – моя кокетка воинственно сжала кулаки, словно собралась выходить на боксёрский ринг. – Ну, ничего, я предупредила Никиту, чтобы не смел маячить со своей змеёй на нашей палубе. Увижу их здесь ещё раз, все её модельные волосы повывырую.

– Тяжёлый случай. А ведь за столько дней ты их ещё ни разу не встречала. Повезло.

– Наверно, повезло. Никита, конечно, проблеял что-то в оправдание, что его ненаглядной было плохо все эти дни, у неё, видите ли, морская болезнь случилась. Как будто мне есть дело до его гидры и её болезней! А тут нате вам – выползли погреться на солнышке! Встречу их ещё раз – побью!

Я тогда заулыбался её пафосным угрозам. Но что вы думаете? Они на самом деле подрались: Алиса и Никита. Только произошло это чуть позже. И данному событию предшествовал ещё один странный эпизод, о котором я не могу вам не рассказать.

Это было сразу после полдника, когда мы нашей компанией, включая Дейдена, Беллу и Салливана, вновь встретились у террасы кафе-бара «Сказочный Восток». Наши дамы только что вернулись из салона красоты и модельными походками прохаживались по палубе, демонстрируя нам свои сногшибательные наряды и причёски. Они именован-

ли себя различными титулами, как это принято на конкурсах: «Мисс Очарование», «Мисс Оригинальность», «Королева лайнера», «Звезда морей», «Богиня океана». Шутили и дурачились. Галантерейщик Джошкун, забежавший на минуту к племяннику Талботу, работающему в баре официантом, буквально забыл, зачем пришёл. Он остановился в дверях, любуясь женщинами. А Дейден в этой обстановке сообщил нам, что завтра у него день рождения, и он собирается отметить праздник здесь, в этом кафе. И пусть на завтра по бортовому радио пообещали ухудшение погоды, и, возможно, придётся занимать столик внутри кафе, а не на террасе, но зато они с Салливаном только что ходили в службу безопасности и согласовали на завтра праздничный фейерверк.

– У нас будет салют? – обрадовалась Белла. – Обожаю громкие хлопучки и прочие атрибуты праздника!

– Я тоже люблю праздники, – поддержала её Алиса, опираясь спиной на перила борта нашей палубы, снимая с головы свою шляпу и обмахиваясь ей, словно веером.

Её рыжие локоны мягко рассыпались по плечам, вновь придавая её образу кокетливое выражение. И в это мгновение столб воды с пеной подлетел откуда-то сбоку и обрушился на Алису, обливая её с головы до ног и разом портя женщине причёску, платье и настроение. Мы только ахнули от изумления.

– Что это такое? – испуганно воскликнула Белла, стоящая всего в шаге от облитой красавицы.

Она перевесилась через перила и посмотрела вниз. Но на нижерасположенном ярусе никого не было. Спокойной казалась и поверхность океана. Никаких волн или всплесков. Да им бы и не достать до нашей палубы. Всё произошедшее, явно, имело под собой человеческий умысел, а не природный фактор.

– Чьи это шутки? – наконец, громко и сердито спросила моя подруга, пытаюсь отряхнуться от воды. А вода имела странный характер. Вроде, и обычная: без цвета и запаха, но она не спешила стекать с волос женщины и с её платья, словно и не жидкая вовсе.

– Может, кто-то окатил тебя сверху? – предположил Салливан, подходя ближе и тоже перевешиваясь через перила, но на этот раз, чтобы разглядеть, что делается на верхних палубах.

Но наверху ничего странного не происходило, и ситуация была непонятной. Подошедшие к нам с террасы кафе Джошкун и его племянник Талбот, сочувственно закивали.

И вот здесь, на свою беду, с верхней палубы практически рядом с нами спустились по лестнице Иговцев Никита и его молодая подруга, представительница модельного бизнеса Катя.

Надо ли говорить, что Алису тут будто оса ужалила? С криками «Так вот чьих рук это дело!» она накинулась на бывшего мужа своей сестры с кулаками, стараясь попасть ему куда-нибудь в лоб или в глаз, и при этом обвиняя его во

всех смертных грехах, даже в тех, которые он сходу не мог осознать.

– Я ведь тебя предупреждала, чтобы ты и носа не смел показывать на нашей палубе? Ты специально сюда выполз? Нарываешься, значит? Ничего, сейчас ты своё получишь!

– Да почему специально? – Никита едва увёртывался от летящих на него ударов. – Мы же с тобой в тот раз пересеклись с противоположной стороны лайнера. Я не предполагал, что встречу тебя здесь! Что нам с Катей: по воздуху летать? У нас на завтра запланировано в этом кафе маленькое семейное торжество. Мы забронировали столик ещё три дня назад.

– Маленькое торжество? Неужели местные официанты согласились отметить твои поминки? Какие почести! Но твой труп, не переживай, мне половина палубы поможет спрятать!

– Что она несёт? – вскричала Катерина. – Люди, отцепите от него эту полоумную! Ник, зачем ты оправдываешься? Она что, приобрела корабль в собственность? Мои родители заплатили нам за круиз не для того, чтобы мы сидели взаперти в каюте. И если эта мокрая курица ничего не может сказать по делу...

– Мокрая курица? А ты бы, швабра, лучше рот закрыла! Мне для тебя правды не жалко, тебя будет жалко после правды. Я ведь тебе такое могу порассказать о твоём ненаглядном, сама уплывёшь отсюда к своим родителям. Или сразу

потонешь от разочарования!..

Мы все приготовились их разнимать, как вдруг услышали ещё один голос:

– Алиса! Прекрати немедленно! – ледяным тоном, перебивая словами возню драки и жалобы Катерины, произнесла Алёна.

Она подошла к «Сказочному Востоку» с другой стороны, из-за наших спин. Мы её даже не видели. А теперь не могли оторвать взглядов и синхронно поворачивали головы от одной женщины ко второй, будучи не в силах найти даже пяти отличий.

– Бог мой! – пробормотал Талбот. – Они же одинаковые!

– Алиса! Оставь Никиту в покое, пусть уходит! – вновь твёрдым тоном, не терпящим возражений, произнесла Алёна. – И пусть перемещается там, где ему нравится. Не устраивай здесь цирк!

Алиса сконфузилась от своего публичного разоблачения, поджала губы, но сердито добавила:

– Мои двери для него всегда открыты. Пускай проваливается! И мне вообще-то тоже пора. Я хотела переодеться. Всем пока, – она поскорее решила покинуть поле боя.

– Прости её, Никита, – извинилась Алёна перед бывшим супругом за поведение сестры.

Однако если Катерина выглядела торжествующе, то Никита, по моим наблюдениям, напротив, как-то весь сжался и присмирел:

– Всё в порядке. Я ведь её понимаю, да... Ты тоже нас прости. Я не хотел мешать твоему отдыху, – и, взяв свою подругу под локоть, повёл её прочь с этого места.

Алёна подошла ко мне и виновато улыбнулась:

– Добрый вечер, Володя. Надеюсь, моя сестра тебя не сильно шокировала? На самом деле Алиса хорошая, она не хулиганка. Просто очень эмоциональная, и не со всеми людьми ладит.

Я стоял настолько оглушённым, что даже Белла поспешила мне на помощь, решая сразу для всех прояснить ситуацию:

– Позвольте, я не поняла. Это Вас зовут Алёной? А та женщина, с которой я дружу уже несколько дней, с которой ездила на Бермуды и ходила по салонам, это Ваша сестра Алиса?

– Да. Мы близнецы. Надеюсь, кроме Никиты, она здесь никого больше не обидела?

Белла ответила за нас всех:

– Обидеть – не обидела. Но почему она знакома и общалась с нами под Вашим именем?

– Под моим именем? Хотите сказать, она называла себя Алёной? – Алёна с тревогой посмотрела на меня. Но поскольку на моём лице, надо полагать, всё ещё было такое выражение, будто я увидел привидение, она поняла всё и без моих подтверждений. – Вы правы. Мне есть о чём с ней серьёзно поговорить.

Она отправилась следом за сестрой к себе в каюту. А все

присутствующие при этих разборках свидетели смотрели теперь на меня так, словно я двоежёнец, разом потерявший обеих жён. И только один турок Джошкун всё восторженно и негромко повторял:

– Какое чудо! Я думал, у нас на лайнере плывёт королева. А оказалось, у нас целых две королевы! И одна лучше другой!

ГЛАВА 5. Сорванная операция

Вот так и бывает, друзья: человек предполагает, а Бог располагает. Ведь, казалось бы, всё в моей жизни шло, как я планировал, а тут вдруг – бац! И всё с ног на голову. Естественно, весь тот вечер я просидел в одиночестве своей каюты, не желая никого видеть, и ругая себя и как человека, и как агента за невнимательность.

«Расслабился и потерял бдительность? Задумался о личной жизни и размечтался о новых отношениях? Повзрослел душой и захотел нового опыта? Пожалуйста! Получи! Результаты моей беспечности не заставили себя долго ждать. Теперь я стал посмешищем нашей палубы, если не всего лайнера. А мой служебный воз с невыполненным заданием и ныне там».

Полночи я проигрывал разные варианты диалогов с Алёной, Алисой, Дейденом, Беллой и другими интересующимися, но не мог остановиться ни на одном из них. Я чувствовал себя дураком, и не знал, как смотреть людям в глаза. Знаете, говорят: «Когда грозит беда, когда бывает туго, мудрец винит себя, глупец ругает друга». Мне винить было некого. Я сам во всём виноват, и сам себя ругал. Но душевного успокоения мне от этого не прибавлялось.

Заснул я только под утро. А когда кто-то начал тарабанить в мою дверь, я даже не сразу сообразил, что её надо открыть.

– Ну, ты горазд спать! – посмеялся надо мной Салливан. – Я забежал напомнить, что сегодня у Дейдена день рождения, так что надо бы подумать о подарке. По бортовому радио предупредили об ухудшении погоды, командир приказал ограничить развлечения под открытым небом, а владельцы кафе заносят столы и стулья с террас под крышу. Но плохая погода хорошему празднику не помеха, и даже вечерний фейерверк служба безопасности разрешила. Так что всё по плану. Приходи сам и девчонок своих приводи. Чёрт с ними, что они близняшки. Приводи сразу обеих!

Он расхохотался и пошёл к себе в каюту. Я закрыл дверь, но едва успел дойти до умывальника, чтобы привести себя в порядок, как ко мне снова постучали. На пороге был Дейден:

– Посылку передам сегодня, готовь деньги, – скороговоркой прошептал он. А завидев вновь показавшегося в коридоре Салливана, громко пригласил меня на день рождения, и озвучил свою просьбу позвать женщин на праздник. Слишком уж все привыкли за эти дни к весёлой и слегка сумасшедшей в своих выходках Алисе.

Я закрыл дверь. «Ну вот, хотя бы одна хорошая новость! Сегодня я получу секретные материалы и у меня сразу появится забота об их сохранности. Я не смогу оставить флешку в каюте без присмотра, ведь нет гарантий, что в моё отсутствие сюда не наведываются проверяющие. В то же время опасно носить её при себе, становясь уже не просто лицом, входящим в контакт с наблюдаемым объектом, а сра-

зу удобной мишенью для всех секретных спецслужб. Где же мне хранить материалы до конца плавания? И вообще, где их хранил до этого Дейден?», – озадачился я.

Поразмышляв ещё с полчаса, но, так и не придумав ничего полезного, я пришёл к мысли, что отвлекающий манёвр на время получения посылки мне всё же необходим. А значит, опять потребуется помощь актрисы Алисы. Делать нечего: я пошёл приводить себя в порядок, а затем стучаться в каюту сестёр Южаниных.

Одна из них мне открыла дверь.

– Привет, – поздоровалась она, приглашая пройти в каюту.

– Э-э... Алиса? – наугад выпалил я, очень боясь ошибиться.

Моё предположение оказалось верным. Алиса подтвердила:

– Да, это я. Хорошо, что ты пришёл, пока Алёнки здесь нет. Вот, твоя брошь, возьми её назад. И прости, что я тебя подвела! Ты можешь забрать себе любую мою ценность, как мы договаривались. А компьютер я попрошу тебя вернуть. Дело в том, что он... Он не мой. Это Алёнкин компьютер. У неё там дипломная работа и какие-то документы. Я намеренно спрятала его у тебя, чтобы у неё не было шансов заниматься учёбой на отдыхе.

– Да уж. Я должен был догадаться, что тут что-то нечисто. И как ты ей объяснила пропажу компьютера?

– Сказала, что пролила на него немного воды и отдала знакомому мне компьютерщику на «просушку».

– И она поверила?

– На тот момент, наверно.

– На тот момент?

– Ну да. Сейчас-то она мне точно ни в чём верить не будет. Втемяшила себе в голову, будто мы с тобой встречаемся. И даже ничего слушать не хочет. Смешно, правда? Ты и я – мы вместе! Бред какой-то! – Алиса нервно хохотнула, подошла к тумбочке, на которой стоял её уже давно остывший завтрак, посмотрела на поднос и фыркнула. – У меня из-за её фантазий и сон, и аппетит пропал. Ни спать не хочется, ни кусок в горло не лезет. Вообще, так плохо себя чувствую, аж заносит на поворотах.

Я тоже нахмурился от той неловкой ситуации, в которой оказался, и осторожно спросил:

– Алиса, а почему твоя сестра считает, что мы с тобой встречаемся? Я не давал ей повода так думать.

– Так и я не давала! Просто я с самого начала поделилась с ней планами: найти себе в кризисе нового мужа. Я сказала ей об этом до того, как мы с тобой заключили сделку. А все эти дни, я прихожу в каюту глубоко за полночь и в хорошем настроении, – Алиса хмыкнула. – Что моя сестра ещё может обо мне подумать? Я же не могу рассказать ей правду о твоей просьбе. И вообще мой творческий порыв сможет понять только артист, который скучает по сцене так же, как и я, –

она замолчала и тяжело вздохнула: – Хреновый из меня компаньон. Прости.

– Да нет, Алиса. Ты зря себя ругаешь. Из тебя вышел хороший компаньон. И ты великолепная актриса.

– Правда? – лицо женщины просветлело.

– Правда, – но теперь настала моя очередь отыгрываться на ней и надсмеяться. И я добавил: – А иначе тебя за твои фокусы уже давно бы следовало убить. И, думаю, на палубе нашлось бы много желающих помочь мне спрятать твой труп.

Алиса оценила мой юмор и улыбнулась:

– И ты туда же? Пришёл меня перевоспитывать и наставлять? Валяй! Алёна и так всю ночь мне мозг клевала.

– Здорово ругалась?

– А то? Она даже себе волосы перекрасила, чтобы больше нас никто не путал. Теперь она тёмная шатенка. А я ей уже не только не близнец, а вообще не знаю. Она с чужими приветливей, чем со мной. Хоть я и пообещала её больше не копировать.

– А я твою сестру понимаю и поддерживаю. Зачем надо было представляться её именем и вводить всех в заблуждение?

Женщина возмутилась:

– Володя, но это же было ненамеренно! Вспомни сам: ты подошёл ко мне на палубе, назвал Алёной и срочно попросил помочь разыграть твоих друзей. Что мне оставалось де-

лать? Долго объяснять, что ты ошибся? Я ведь не знаю, как ты до этого общался с моей сестрой, и не обещала ли она тебе чего? К тому же, мне было скучно. Приставучие кавалеры испортили всё настроение. А ты сказал, что отношений не ищешь. И это было так интригующе.

– Но, надеюсь, ты не имеешь ко мне претензий, что вместо тебя я иногда развлекал разговорами твою сестру? Я часто видел Алёну по утрам. Мы с ней ходили на разные выставки...

– Володя, я тебя умоляю! Какие претензии? Ты вообще, читаешь договоры, когда их подписываешь? Ты и должен был развлекать мою сестру! Правда, тогда я ещё не знала, как это устроить. Но ваша случайная встреча на палубе, о которой мне потом по секрету рассказала Алёнка, оказалась как нельзя более кстати.

Алиса принесла мне блокнот, и я медленно прочитал:

– «Актриса А.Южанина по просьбе В.Куранова согласна несколько дней изображать перед другими людьми его подругу, а Владимир Куранов согласен в течение круиза быть Алёне Южаниной хорошим собеседником и вежливым ухажёром...». Хм. Даже так. Да ты авантюристка высшей пробы.

– Наверно. Хочется, как лучше: всего и сразу. А получаешь, как всегда: ничего и постепенно.

– Не хнычь. Ты получила то, что заслужила. А вообще, круиз ещё не закончен, и впереди много других развлечений. Ты не забыла, что сегодня день рождения у Дейдена? Нас там

ждут: и меня, и тебя, и Алёну.

– Шутишь, да? Я туда не пойду!

– Почему? Все хотят тебя видеть.

– Угу. Не пойду ни за что!

– Даже если я подарю тебе эту брошь?

Алиса с сомнением посмотрела на манящее к себе блеском камней ювелирное украшение:

– Зачем ты меня искушаешь? Ты ведь и без меня сейчас нормально общаешься с Дейденом и его будущей роднёй. А моё присутствие на празднике теперь вовсе не важно.

– Не нужно быть важной, Алиса! Важно быть нужной, – немного щегольнул перед женщиной чужой цитатой и я. – Без тебя в кафе будет просто нечего делать. Ну, так как? Ты согласна?

Алиса снова лучисто заулыбалась:

– Почти. Люблю жить без проблем, только вот не умею.

А как же Алёна?

– Твоя сестра тоже приглашена. И я намерен позвать и её...

На этих словах дверь в каюту открылась, и внутрь вошли Алёна и наша общая с ней знакомая по планетарию Гарнет.

Тёмный цвет волос Алёну ни капли не портил, а наоборот, делал ещё более выразительной и эффектной. Алиса сразу напряглась, закусив губу, ожидая, что теперь ей достанется от сестры за моё присутствие в их каюте. Ведь я был незваным гостем, и в свете надуманных Алёной подозрений ситу-

ация казалась щепетильной. Но на наше счастье близняшка была поглощена тем, что принесла в руках. Её ладони были сложены перед собой коробочкой, и что было в них спрятано, оставалось загадкой.

– Всем привет! – миролюбиво поздоровалась со мной Алёна и напрямик шагнула к сестре. – Смотри, Алиса, какое чудо я нашла на верхней палубе: это прыгающая Капитошка!

Она раскрыла ладони, дала возможность Алисе полюбоваться серебристой капелькой воды и кинула её на плечо сестры. Капля тут же расплющилась о кожу и тонкой струйкой стекла вниз.

– Как странно! – на лице Алёны проявилось недоумение и разочарование.

– Что странного? – переспросила Алиса, вытирая себе шею и плечо полотенцем. – Почему все на этом лайнере так и норовят меня чем-нибудь облить? В чём прикол?

Алёна пожала плечами:

– Я не знаю. Это необычная капля. Потому что она не мокрая. В моих пальцах она даже не растиралась. И это уже четвёртая такая Капитошка, что я встречаю сегодня на палубе. Предыдущие висели прямо в воздухе: у перил лестницы, над бассейном, возле растений. И они такие юркие, прямо как ртуть. Я больше часа за этой гонялась. А на тебе она превратилась в обычную воду. Что за явление? Не пойму!

В разговор вмешалась Гарнет:

– Перед грозой всегда бывают электрические и магнети-

ческие аномалии. Вы же в курсе, что погода портится? К вечеру дождь обещают. И это ещё что! Последние новости знаете, да? «Престиж» сходит с курса. Капитан меняет маршрут лайнера.

– Как меняет? – изумились хором мы с Алисой.

Гарнет закивала и даже раскраснелась от удовольствия, что она первая сообщает нам столь значимую новость:

– Да-да! Это моему мужу Уберто сообщил по секрету один стюард. Сегодня утром капитану пришли метеосводки со спутника. Как выяснилось, перед нами не просто гроза с дождичком, а целое стихийное бедствие со смерчами! И если мы продолжим держать курс на Азорские острова, то уже к рассвету нас начнёт болтать, словно в центрифуге. Поэтому капитан решил не рисковать и отклонить наш маршрут на Канарскую котловину. Так безопаснее. Мы обойдём циклон по самому краю. Но поскольку мы отстанем от графика и прибудем в португальскую Понта-Делгаду на полдня, если не на день позднее, то часть экскурсий точно будет свёрнута. Отплывать-то в Лиссабон надо по расписанию.

Алиса нахмурилась:

– Понятно. И почему погода всегда портит мне отпуск? Так, поди, дождь и день рождения у Дейдена сорвёт? – спросила она у меня, намекая на то, чтобы я сам, не дожидаясь вопросов Алёны, объяснил ей своё присутствие здесь.

– Нет, день рождения не отменяется, – возразил я. – Напротив, Дейден специально зашёл ко мне, чтобы ещё раз

пригласить нас всех к шести часам в «Сказочный Восток». И тебя, Алёна, и тебя, Алиса. Он говорит, что служба безопасности даже фейерверк не запретила. Так что, будет дождь или нет, это не наша забота. А салют грянет по расписанию в восемь.

– У вас на палубе состоится салют? – воскликнула Гарнет. – Ой, а можно мы с мужем тоже придём посмотреть? Конечно, Уберто не большой охотник до зрелищ, но я бы с удовольствием!

Я кивнул. Для хорошего человека ничего не жалко:

– Разумеется, приходите. Все зрелища на корабле бесплатны. И столиков в кафе «Сказочный Восток» много. Можно нормально посидеть и поесть. Чтобы не на улице ждать салюта.

Гарнет очень обрадовалась и заторопилась уходить, чтобы удивить супруга моим приглашением. Она ещё раз напомнила Алёне, что та обещала ей ссылку на интересный научный сайт, о котором они разговаривали до прихода сюда. Алёна переписала ей электронный адрес со своего планшета и проводила знакомую до двери. Я тоже засобирился к себе и договорился с сёстрами зайти за ними без четверти шесть. Как ни странно, Алёна не возражала против выхода в свет, и проблема с приглашением у меня отпала.

Я быстро пробежался по сувенирным лавкам нашей палубы, присматривая для Дейдена подарок, несколько раз посетовал на ледяной ветер и начинающийся дождь, и вновь по-

спешил вернуться в каюту. Всё-таки внутри нашего плавучего города любой человек чувствовал себя защищённым, а потому намного уверенней.

Праздник в «Сказочном Востоке» начался по расписанию. Но он практически изначально был омрачён тем, что в зале за одним из столиков присутствовали Никита и Катерина, о которых со вчерашней размолвки мы даже не вспоминали. Они отмечали какое-то своё событие и тоже были удивлены нашему появлению.

Алиса сразу насупилась, метая в их сторону уничижительные взгляды. Если бы не обещание о хорошем поведении, которое она дала Алёне, то сейчас она обязательно закатила бы скандал. Её настроение ушло резко в минус. Какие там шутки и весёлые истории? Женщина была мрачнее тучи. Она даже не дотрагивалась до принесённых ей салатов и лишь молча теребила в руках нож и вилку.

Очарованный Алисой официант, что и так не давал ей прохода на палубе, галантно принёс очередной бесплатный коктейль:

– Богине моря и земли в подарок лучший напиток от нашего заведения, – проворковал он, ставя перед нашей рыжеволосой кокеткой высокий стакан яркого многослойного напитка.

– Спасибо, не хочется, – угрюмо ответила Алиса.

– Этот коктейль Вам понравится, – продолжил настаивать он. – Уверяю, ничего подобного Вы раньше не пробовали.

– А не хотите предложить бесплатного напитка имениннику? – вызывающе спросила Белла.

Официант вздрогнул и, казалось, только сейчас заметил за столом ещё кого-то, кроме Алисы. Впрочем, «ещё кого-то» – это громко сказано. Ни на меня с Алёной, ни на Салливана, ни на Дейдена он даже не взглянул. А вот Белла своей соблазнительной фигурой и уж очень открытым сегодня платьем произвела на него благоприятное впечатление, потому что он ей заулыбался и пообещал выяснить этот вопрос у шеф-повара.

Алиса попробовала предложенный напиток и вновь принялась сверлить глазами Никиту. Никита занервничал. Его подруга Катерина, и без того страдающая весь круиз от морской болезни, уже хотела уходить из кафе. Но, увидев, куда всё время косится её любимый, вмиг передумала. Разве может женщина позволить себе покинуть поле боя и отдать лавры победы другой? Юная модель заставила себя остаться и теперь прилагала гигантские усилия, чтобы выглядеть перед близняшками Южаниными весёлой и счастливой. И лишь Алёну, по моим наблюдениям, вся эта игра совсем не волновала. Она вежливо кивнула бывшему супругу в знак приветствия, намеренно сдвинула стул таким образом, чтобы оказаться к Никите спиной и, казалось, напрочь забыла о его существовании.

«Меня ведь пригласили на праздник, вот и буду праздновать», – говорила она нам всем своим видом.

Слово для поздравления Дейдена от команды «Престижа», от лица его друзей и прочих пассажиров, заглянувших в этот час в кафе, взял специально нанятый ведущий. Речь его была профессиональной: бодрой, с шутками и прибаутками, и сразу на трёх языках. Ибо мой осведомитель, прислушавшись к моему совету чаще бывать на людях, успел за несколько дней плавания обзавестись многими зарубежными знакомствами. И сейчас в «Сказочном Востоке» не осталось пустых столиков: так много было желающих поздравить Дейдена с днём рождения. Улыбки, тосты, рукопожатия, безобидные розыгрыши лились плотным потоком, не оставляя места для скуки.

Кругом сновали официанты. Представители службы безопасности несколько раз выходили на палубу проверить, что делается с погодой, и всё ли в порядке с подготовленными к запуску фейерверками. Без конца кто-то из гостей вскакивал с места, чтобы ещё раз подойти к имениннику и прошептать какое-нибудь особое пожелание на ухо. Тут не требовалось даже специального отвлечения внимания на Алису. Обстановка в кафе в целом была дезориентирующей. Конечно, пообещав сестре быть хорошей, Алиса извинилась перед Беллой, Салливаном и Дейденом за свой «ма-а-аленький» розыгрыш. Но поскольку на неё всерьёз никто не сердился, инцидент был исчерпан сам собой.

А на улице тем временем началась гроза. Сверкнула молния, прогремел гром. Но его раскаты были приглушёнными,

и дождь пока был очень редким и слабым, словно сомневался, надо ли ему здесь проливаться. Очевидно, капитан принял верное решение о корректировке курса лайнера. Мы были далеко от эпицентра стихии, и плохая погода ни у кого не вызывала беспокойства.

Все кругом веселились. В какой-то момент ужина я заметил на своём бокале с вином странные капли воды. Они были очень похожи на те, о которых рассказывала днём Алёна. Маленькие, серебристые, юркие. Я попытался накрыть их ладонью, но они проскочили у меня меж пальцев, оставляя руки сухими. Скатились со стола и куда-то улетучились. Я не знаю, что это было за явление. Потому что никогда до этого я не видел ничего подобного.

В баре начали петь песни и проводить плясовые конкурсы. На мой взгляд, наступил удачный момент, чтобы подойти к Дейдену и незаметно обменяться с ним посылками. Я уже полез в карман за банковской картой, приготовленной специально для моего осведомителя, как заметил, что Дейден прочитал что-то в своём телефоне и подозвал официанта. Они сказали друг другу несколько фраз, и именинник вручил официанту свою кредитную карту. А когда тот, через минуту принёс её обратно, и Дейден полез во внутренний карман пиджака за маленькой чёрной коробочкой, Белла, не выдержав напряжения, вскочила на ноги:

– Никому не двигаться! Работают американские спецслужбы! – громко прокричала она, выхватывая из своей су-

мочки пистолет. – Идёт операция по задержанию преступника!

Мои быстрые рефлексy ловить и бежать, многократно спасающие в прошлом мою жизнь и мои задания, на этот раз меня чуть не подвели. Ведь Дейден был от меня так близко, всего в одном шаге! Достаточно чуть наклониться к нему, чтобы вырвать из рук коробочку, а дальше к выходу и на другую палубу. Пусть Белла попробует догнать!.. Но, к счастью, я вовремя заметил, что вооружена не только Белла. И Салливан при оружии. И молодые крепкие ребята из службы безопасности лайнера, что, якобы, занимались подготовкой салюта, тоже стоят близко от дверей с пистолетами наизготовку. И несколько вполне солидных граждан из числа приглашённых гостей оказались в этой же компании. Через такой кордон живым не прорваться. Значит, я молодец, что не выдал себя своим рывком. Хотя посылка... Столь ценная, столь нужная моей стране, она опять вернётся в руки своих разработчиков?!

– Белла? – удивлённо прошептал Дейден. – Ты работаешь на наши спецслужбы? Но они же никого не пожалеют. Ни чужих, ни своих! Как я в тебе ошибся...

– Заткнись, – грубо оборвала жениха Белла, забирая себе его телефон и просматривая пришедшее ему уведомление. – Да, так я и думала: пополнение счёта. Предатель!

Она вlepила Дейдену увесистую пощёчину, вырвала из его рук чёрную коробочку и коротко приказала своим под-

чинённым из службы безопасности:

– Взять его! И этого официанта тоже вяжите. Надо выяснить, на кого он работает.

– Эй, да Вы что? Я же всего-навсего оплатил заказ своего клиента! – оправдался Талбот, с испугом глядя на своего дядю Джошкуна, которого Дейден также посчитал нужным позвать на свой праздник. – Он дал мне кредитную карту оплатить его заказ!

На телефон Дейдена пришло ещё одно короткое уведомление о списании средств. И пока Белла вникала в его содержание, секундная заминка из вопросительных и недоумённых взглядов обернулась тем, что Дейден подорвался с места и кинулся бежать к выходу на террасу.

При таком количестве вооружённых людей шансов на благополучный побег у него не было. С разных сторон грянуло одновременно несколько выстрелов.

– Не стрелять! – закричала на помощников Белла, кидаясь к своему несостоявшемуся жениху. – Он ещё не сдал нам своего покупателя! Кому ты должен был передать эту коробку? Отвечай!

Она склонилась над раненым телом и протянула к носу Дейдена отобранную у него ранее коробочку.

Дейден, пересиливая боль, улыбнулся:

– Тебе хотел передать. Подарить, – он впал в какое-то подобие обморока.

Белла растерялась:

– Что ты несёшь? Как это – мне?

Она тут же раскрыла коробку. Внутри на бархатной подушечке лежали два золотых обручальных кольца.

Галантерейщик Джошкун, как ученик начальной школы, робко поднял руку вверх, испрашивая слова:

– Он купил эти кольца сегодня у меня в галантерее. Сказал, что хочет сделать невесте сюрприз. Но не смог расплатиться, потому что на его счету не оказалось достаточной суммы. Тогда мистер Дейден дал мне честное слово, что рассчитается со мной вечером. Он сказал, что ожидает поступление денежных средств. И я решил пойти ему навстречу. До этого он проявил себя как добросовестный клиент. И потом, сегодня у него день рождения. Я согласился отдать ему кольца раньше, чем он мне заплатил. А сейчас он передал карту через моего племянника, и Талбот восполнил мою недостачу.

– Да, всё так и было! – испуганно повторил Талбот, стоящий под дулами двух пистолетов. – Я только что провёл платёж с его карты за эти кольца.

– Откуда же ему на карту пришли деньги? – нервно взвизгнула Белла. – Здесь огромная сумма!

Талбот не знал, что ответить. Зато другой официант в знак его поддержки осторожно заметил:

– Для пополнения счёта предъявлять карту не обязательно.

Белла склонилась над Дейденом и принялась его трясти:

– Дейден! Отвечай, кто перевёл тебе эти деньги? Кто твой покупатель? Где ты спрятал посылку, будь она проклята!

– Что Вы творите? Вы же убьёте так человека! – постарался вступить за раненого супруг Гарнет и сразу же оказался под прицелом службы безопасности.

– А ну сядь, немедленно! – грубо скомандовали ему, принудительно усаживая на место.

– Уберто, не высовывайся, умоляю тебя! – испуганно пролепетала Гарнет. – Это не наше дело. Они сами тут разберутся.

– Дейден, говори! Где посылка? – продолжала настойчиво расспрашивать своего бывшего парня Белла, одновременно с этим ощупывая его и выворачивая наружу все его карманы.

При Дейдене не оказалось ничего противозаконного.

– Красиво тут, на лайнере, – прошептал он, приходя в сознание. – И на палубах хорошо, и где мы познакомились с Алёной...

Он попытался ещё что-то добавить, но запас прочности его организма подошёл к концу. Он разом дёрнулся, сжался и перестал дышать. Белла выругалась и резко обернулась к Алёне:

– Где вы с ним познакомились, отвечай!

– Э... Так где? На нашей палубе.

Несколько пистолетов были направлены прямо на Алёну.

– Белла, стой! – Салливан остановил сестру и развернул её лицом к Алисе. – С настоящей Алёной мы познакомились

только вчера. А вот её близняшка до-о-олго прикрывалась её именем! И какое странное совпадение: она же заняла каюту Дейдена! Мне это с самого начала показалось подозрительным.

– Обыскать каюту Южаниных! – жёстко скомандовала Белла двум своим подчинённым.

Те отправились выполнять приказание, а Салливан вдогонку им прокричал:

– И коридор возле их каюты тщательно обследуйте! Слышите меня, парни? Коридор! Дейден познакомился с этой дамочкой именно там! Возле каюты!

Часы пробили ровно восемь, и с палубы в автоматическом режиме в небо начались запускаться фейерверки. Белла нервно посмотрела на часы. Не всё пошло так, как она рассчитывала:

– Всем оставаться на местах! – приказала она. – На улицу никто, кроме охраны, не выходит! Димер, встаньте снаружи в оцепление! На фейерверк сбегутся зеваки, а у нас частная вечеринка. Объявите проход по этой стороне закрытым и никого не пускайте, пока мы с Салливаном и Обероном здесь не закончим. Посылка в этом кафе, я уверена. И её новый владелец ещё не успел её унести.

Служба безопасности лайнера и те несколько агентов разведки, что с самого начала следили за Дейденом, маскируясь под обычных пассажиров корабля, пошли исполнять полученный приказ. Лишь один парень по имени Оберон остал-

ся стоять в дверях, блокируя нам выход. Остальные ушли на палубу.

– Значит так, ультиматум следующий, – взял слово Салливан, нарочно размахивая пистолетом и пугая и без того уже напуганных гостей. – Отдайте нам диск с информацией, которую Дейден выкрал из стен правительственного института, и тогда никто не пострадает. А иначе нам придётся сидеть в этом кафе довольно долго, и наше общение приятным не будет. Сами понимаете, пока каждого разденем и осмотрим – это же уйма времени уйдёт!

Посетители кафе возмущённо зашептались между собой:

– Нас разденут?.. Что они себе позволяют?.. У них нет ордера на такие действия. Это незаконно... Применять подобные меры к гражданам различных государств...

– Молчать! – прикрикнула Белла, так же, как и её брат, размахивая пистолетом. – Вам предлагают выдать шпиона добровольно. Проявите сознательность и продолжайте отдыхать, словно ничего не случилось. А не хотите, будем разговаривать по-плохому. И начнём мы, думаю, с французов. Салливан слышал, как Дейден разговаривал со своим покупателем по-французски. Поэтому все, кто понимает этот язык, встать немедленно! Ты... Ты... Вы оба тоже... Я видела, что вы понимаете по-французски!

– Но это совсем произвол! – опять возмутился чувствительный к несправедливости Уберто. – Мы же плывём на международном рейсе. Здесь представители разных стран, и

многие в современном мире знают несколько языков. Это не делает из людей преступников. А у американской разведки нет полномочий, чтобы...

– Слушай, ты! – разъярённый Салливан буквально в один прыжок подскочил к Уберто и за грудки вытащил его из-за стола. – Вот мои полномочия! – произнёс он, тыча мужчине пистолетом в лицо. – Нам нужен диск с украденными данными, и ради него мы готовы перестрелять тут вас всех поодиночке и выбросить за борт на корм рыбам. Понятно? Выворачивай свои карманы! Живо!

– Но я же не француз. Мои родители итальянцы. И мы с Гарнет уже давно живём на Кубе

– Мне плевать, где ты живёшь и кто твои родители! Выкладывай всё из карманов, я сказал!

– Я не стану, – упрямо повторил Уберто.

И зря. Взбешённый Салливан был плохим дипломатом. Он лишь слегка опустил руку с пистолетом и выстрелил несговорчивому пленнику в грудь. Уберто рухнул на пол. Все присутствующие в кафе женщины закричали и заплакали от страха. Гарнет в слезах бросилась к раненому супругу, зажимая его рану столовым полотенцем. А Салливан, пользуясь тем, что на улице всё ещё грохочут фейерверки, выстрелил в потолок и приказал всем молчать:

– А ну, замолкли все! Я же сказал, что в ваших интересах выдать мне диск добровольно. Я сейчас вообще буду наугад расстреливать каждого, кто покажется мне подозрительным.

Всё равно будете упорствовать? Что ж, не очень-то агенты французской разведки ценят человеческую жизнь, как я полагаю...

Он медленно пошёл по залу, огибая столики и всматриваясь в людей, чтобы выбрать себе новую жертву для расправы. А народу здесь, включая официантов, было человек пятьдесят. Разумеется, каждый уткнулся взглядом в пол, опасаясь хоть чем-то спровоцировать нападение. Страх сковал помещение «Сказочного Востока».

У меня внутри всё клокотало от злости и безысходности. Справиться в одиночку с тремя вооружёнными людьми нереально. И как поступить, я тоже не знал. Я мог бы перетянуть внимание Салливана и Беллы на себя, признавшись, что я агент русской разведки. И этим я, возможно, спас бы чью-то жизнь. Но какой смысл в моём геройстве, если Дейден не успел передать мне свой диск?

«А если бы диск был у меня на руках, как у моего французского коллеги, признался бы я тогда или нет?», – каверзно спрашивал я себя и затруднялся с ответом. Ведь моё чистосердечное признание не гарантировало этим людям их жизни. Тогда как своевременное получение нашей страной информации по климатическому оружию противника могло предотвратить многие разрушения.

Конечно, был ещё вариант пожертвовать собой ради французского разведчика, чтобы хотя бы он сумел доставить важные материалы своему правительству. Но проблема в те

годы как раз была в отсутствии доверия между странами. Я не мог предположить, как французская сторона распорядится полученной информацией. Да и самого агента их спецслужб я в глаза не видел. Мужчина это или женщина? Насколько процентов он или она заслуживает доверия? И вообще, присутствует ли этот человек сейчас здесь, в кафе?

– Они нам соврали. Они не американцы, – еле слышно для меня и для Алисы прошептала Алёна. – Ни одна спецслужба не станет действовать таким методом. Это террористы.

Не знаю, каким образом она пришла к данному заключению, но, поразмыслив немного, я с ней согласился. Да, можно для дела бесцеремонно обыскать чью-то каюту, разворошить вещи, нарушая право собственности. Можно даже без лишних бумаг провести личный обыск подозреваемых. Но стрелять по людям, которые в момент поисковой операции просто оказались рядом – это, действительно, чересчур для любой спецслужбы мира.

– Что же теперь будет? – также шёпотом спросила Алиса. – Они убьют нас всех?

Алёна не ответила. Салливан подошёл к нашему столику и либо он услышал последние слова Алисы, либо ему на ум пришла какая-то новая «блестящая» идея, но он пристал именно к Алисе:

– А-а... Мисс Перевоплощение? Принцесса Атлантики! А ну встать, когда я с тобой разговариваю! Белла приказала подняться на ноги всем, кто говорит по-французски. Что ж

ты не торопишься исполнить чёткий приказ?

– Но я не знаю французского, – оправдалась женщина.

– Да как же ты тогда общалась со своим французским мужем? Или это тоже была ложь, а?

– Да почему ложь? Гаспард прекрасно говорил по-русски! Мы же с ним в Москве познакомились! И он был моим личным переводчиком во Франции.

– Не верю. Ничему не верю! Слишком много лжи от тебя исходит, красавица. И это недоразумение с каютой, и это навязчивое желание втереться к Дейдену в доверие. Вон, даже парню своей сестры мозги запудрила для достижения своей цели...

– Что за бред? – Алиса растерянно посмотрела на меня.

Я внутренне горячо взмолился:

«Только не рассказывай ему о нашей сделке, Алиса! Прощу!».

И она, похоже, меня услышала:

– Никому ничего я не пудрила.

– А если ещё раз подумать над моим вопросом? – Салливан навёл пистолет на Алису. – Может, всё-таки, французский шпион у нас ты? И это для тебя Дейден готовил посылку? Куда, говоришь, ты её спрятала?

Галантерейщик Джошкун вновь робко поднял кверху руку, испрашивая слова:

– Господа военные, позвольте высказаться. Я простой торговец и, наверно, многого не понимаю из вашей работы. Но

если вы ищете какого-то секретного агента, как вы сами, то вы и должны искать его среди военных. Зачем же обижать стариков и женщин?

Салливан усмехнулся и отошёл от Алисы на пару шагов к продавцу-турку:

– Предлагаешь начать стрелять в молодых, крепких и спортивных? Может, начать с твоего племянничка-официанта, а? Он как раз идеально подходит под твоё описание секретного агента.

Официант Талбот побледнел. Джошкун шумно сглотнул:

– Господь с Вами! Да Вы что? Я, напротив, пытаюсь объяснить, что в этом кафе собрались исключительно мирные люди. Путешественники и отдыхающие. А Вашего французского преступника среди нас может не оказаться. На лайнере ведь шесть тысяч пассажиров и две тысячи человек членов экипажа. Зачем же угрожать оружием женщинам? Всех тут перепугали. А на госпоже Южаниной даже карманов нет, чтобы спрятать ваши посылки.

После этих слов все разом посмотрели на Алису. А ведь, и правда, сегодня на женщине было открытое вечернее платье, облегающее её фигуру, без карманов, складок и вообще каких-либо декоративных деталей. На шее тонкая золотая цепочка, ажурные золотые серёжки в ушах. И, собственно, всё. Её волосы распущены. На ногах – босоножки. Тут при всём желании ничего не спрячешь.

Однако данный аргумент не образумил Салливана, а, на-

против, только разозлил:

– Ну что ж, значит, не она агент французской разведки. И я ошибся уже второй раз подряд! А я очень... очень не люблю ошибаться! И болтливых женщин я тоже на дух не переношу! – зло воскликнул он, протянул руку в направлении Алисы и выстрелил ей прямо в грудь.

Владимир Иванович замолчал, уносясь мыслями в своё далёкое прошлое. Студенты, с интересом слушавшие его рассказ, с тревогой переглянулись. Такого поворота в истории они не ожидали. На кафедре повисла неловкая тишина.

– Он убил Южанину Алису? – наконец, спросила Соня, пытаясь вернуть замолчавшего профессора в реальность.

Владимир Иванович очнулся из своих воспоминаний:

– А? Нет, он её не убил. Простите, я задумался. Я уже много раз проигрывал в голове данный эпизод, чтобы понять, что же тогда произошло в том кафе? Но, боюсь, достоверного научного объяснения я вам не выдам. Алиса вскрикнула от боли и упала на пол. Однако у неё на груди не было даже царапины. Зато прямо за её спиной в нескольких метрах была стойка бара и стеклянная витрина с напитками и посудой. Так вот там от пули Салливана какой-то сосуд разлетелся вдребезги.

– То есть Салливан промазал?

– Объективно, получается, что да. Однако, как человек, понимающий толк в оружии и в стрелковой подготовке, я вам профессионально могу сказать, что промазать в данной

ситуации было невозможно. Салливан стрелял в Алису в упор с расстояния нескольких шагов. И он не ставил себе целью переколотить чужую посуду и попугать уже порядком надоевшую ему женщину. Нет. Он намеривался её убить.

– Как же Вы тогда объясните его промах?

– Может, это Алиса оказалась такой циркачкой, что умудрилась упасть в обморок за секунду до выстрела? – предположил староста группы.

Владимир Иванович отверг эту идею:

– Нет, Дима, я сомневаюсь. Для подобного манёвра было очень маленькое расстояние полёта пули и слишком высокая скорость для принятия и исполнения решения. Задумай Алиса падать за секунду до того, как Салливан нажал на курок – выстрел пришёлся бы ей в лицо. Да и вообще никто из нас не ожидал, что этот гад выстрелит. Как это можно было предвидеть? Нет, тут, скорее всего, что-то другое. Алиса упала от того, что пуля её толкнула. И даже не просто толкнула, а прошла сквозь неё. А вот почему тело женщины осталось неповреждённым – это уже другой вопрос, к разгадке которого, как мне кажется, я приблизился, но в полной мере ещё не осознал. Впрочем, может, и у вас появятся свои версии, когда я расскажу вам свою историю до конца.

– А Салливан удивился, что на Алисе нет и царапины?

– Нет. О том, что Алиса в порядке, мы узнали несколько позже. А тогда всё случилось в мгновение ока. Хлопок выстрела, испуг за женщину, лёгкое головокружение. Я не ска-

жу вам, сколько прошло времени: секунда, десять? Последнее, что я помню перед тем, как мы все потеряли сознание, это пролетевшая мимо меня маленькая серебристая капелька. Да ещё какой-то странный звук от дверей, как будто кто-то ломает пустые пластиковые бутылки. Вот, пожалуй, и всё. А очнулись мы совсем в других условиях.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. В пучине вод

ГЛАВА 6. Похищенные

Профессор поднялся с кресла, добавил воды в чайник, чтобы заварить себе ещё одну чашку, и продолжил свой рассказ:

– Приходили в сознание мы все одновременно. Мы находились в том же обществе друг друга, что и в кафе-баре «Сказочный Восток»: гости со дня рождения Дейдена, случайные посетители бара, официанты, а также Белла, Салливан и Оберон, представившиеся нам агентами американской спецслужбы. Единственными принципиальными отличиями от кафе было то, что у этой троицы больше не было оружия, а мы очнулись не за столиками, а на полу.

Помещение, где мы оказались, было странным: оно являло собой средних размеров зал, полностью отделанный изнутри толстым рельефным стеклом цвета морской волны. Сквозь него ничего нельзя было разглядеть. Мы были в такой пустой коробке. Стекланный пол, стены и потолок, равномерно идущий отовсюду свет. При этом нигде не было видно дверей, входного люка или иллюминаторов. Нигде не имелось ни щёлочки, ни зазора, чтобы предположить, где здесь выход, и что нас ждёт прямо за ним?

– Где мы находимся? – спросил кто-то из мужчин. – Я не помню, чтобы на «Престиже» была каюта с подобными стенами.

– Мы не на лайнере, – тут же кто-то ему возразил. – Разве Вы не чувствуете: здесь нет привычной качки.

– Да как же нет, когда меня по-прежнему укачивает? – слабым голосом простионала Катерина. – А от волнистых стен и этого ужасного сине-зелёного цвета голова нестерпимо кружится. Меня сейчас вырвет, честное слово.

– Катюша, держись! – Никита заботливо склонился над своей девушкой. – Ляг на спину и закрой глаза. Так будет легче. Я надеюсь, мы здесь ненадолго? Сколько мы уже тут? У кого-нибудь есть часы? Мой телефон остался в кафе.

Сразу несколько человек захлопали себя по карманам. Однако предоставить верную информацию относительно времени нашего пребывания в неизвестном месте не мог никто. У одних информация в телефонах оказалась сбитой, и электроника автоматически вернулась к заводским настройкам. У других телефоны показывали только восемь часов вечера – время, когда на палубе сработал фейерверк. А у кого-то телефоны были в зависшем состоянии и категорически отказывались работать. И надо ли говорить, что, несмотря на то, что всех обслуживали разные операторы сотовой связи, дозвониться до внешнего мира не удавалось никому. В эфире стояла абсолютная тишина.

– Ну, и сколько нас здесь будут держать? – с определёнными

ми нотами возмущения спросил ещё один из пленных, видя, что Белла, Оберон и Салливан не размахивают больше пистолетами.

– Сколько надо, столько и будут! – огрызнулся Салливан и отошёл со своими друзьями как можно дальше от остальных.

Очевидно, что у этих ребят тоже имелись вопросы, и они желали обсудить их в отсутствии посторонних.

– Ох-хо-хо! Что ж это делается-то? – простонал Джошкун, приходя в себя и усаживаясь на полу. – Совсем ведь не пил. А голова раскалывается так, будто я с похмелья. Нет, надо срочно искать отсюда выход.

– Нашедшего выход, обыкновенно, затаптывают первым, – нравоучительно изрекла Алиса, тоже принимая сидячее положение.

– Госпожа Южанина?! Вы живы?! – радостно вскричал галантерейщик.

– Алиса? Алиса, дорогая, как ты? – Алёна, едва очнувшись, но услышав голос сестры, сразу же кинулась к ней. – Ты ранена?

– Да, вроде, нет, – Алиса для верности ощупала себя руками, а затем с презрением глядя в сторону Беллы, Оберона и Салливана, многозначительно добавила: – Всё, что не убивает, делает меня только сильнее. А на память я никогда не жаловалась. Зло я запоминаю и припоминаю.

– Это уж точно, – случайно сорвалось с языка у Никиты, и он вмиг пожалел о сказанном.

Алиса услышала его слова, уничижительно посмотрела в его направлении и безразлично бросила:

– Если я тебе не нравлюсь, застрелись, я не исправлюсь!

Катерина от такой наглости даже забыла о своей болезни:

– Как Вы вообще смеете шутить в подобной ситуации?

Я не понимаю! Сегодня и так застрелили человека! Этого, Вашего... Дейдена! Вы же считали себя его другом!

Алиса кивнула:

– Всё верно. Хороший был человек, царствие ему Небесное! И я тоже в шоке от произошедшего, не меньше, чем ты. Но, во-первых, меня саму чуть не убили по его милости. А это уже не по-дружески. Во-вторых, я понятия не имею, какие законы нарушил Дейден в своей стране. Я гражданка другого государства. Кстати, а тело Дейдена сейчас здесь?

– Не знаю. Я его не видела. Но я ещё не вставала с места. Вон нас здесь сколько! Пока даже не все пришли в себя. Думаете, нас усыпили каким-то газом?

– Без понятия.

– Смотрите, вон там ещё кто-то лежит!

Дейдена в нашем зале не было. А последними из тех, кому предстояло проснуться, оказались Гарнет и её раненый супруг Уберто. И если женщина очнулась от наших просьб довольно быстро, то состояние её мужа однозначно было очень тяжёлым. Он не реагировал ни на слова, ни на прикосновения.

– Врача! Ему срочно нужно врача! – зарыдала Гарнет, об-

ращаясь и к нам, и к стоящим в отдалении «агентам американской спецслужбы». – Ну что вы за люди-то такие? Мало вам заложников, вы теперь будете просто стоять и смотреть, как человек умирает? Вызовите ему бригаду медиков!

Белла, Салливан и Оберон отошли ещё дальше, делая вид, что всё сказанное к ним не относится. А мы все, хоть и столпились вокруг раненого, но не были докторами, чтобы реально ему помочь.

– Я – бывший сотрудник министерства по чрезвычайным ситуациям, – признался Никита. – Спасатель. Я умею оказывать первую помощь пострадавшим до приезда специалистов. Но в данной ситуации я затрудняюсь. Внешнее кровотечение у него остановилось, но внутреннее, скорее всего, продолжается. И удалить пулю из лёгких вне медицинского учреждения, не имея ни лекарств, ни инструментов... Ну, сами понимаете. Я не смогу. А Катя – она хоть и студентка медицинской академии, но она окончила только первый курс. И вообще планирует быть моделью, а не врачом.

– А он вообще дышит? – осторожно спросил племянник галантейщика. – Мне кажется, он совсем не шевелится.

Катерина подошла ближе и приложила ухо к грудной клетке раненого, пощупала пульс на его руке, на шее.

– Он живой, – вынесла она своё заключение. – Пульс едва прощупывается, и дыхание поверхностное. Но он жив, и ему срочно нужна операция!

– Да, докторов сюда бы не мешало, – заметил ещё один

из мужчин по имени Келл. – У него странная рана. Я владею сталелитейным цехом в Германии, производим железки для разных нужд. Как-то у нас на производстве была травма. Одному парню пробило плечо металлическим штырём, – он поморщился. – Сколько лет прошло, а я до сих пор помню, как у него фонтаном хлестала кровь, несмотря на все наши усилия наложить давящую повязку. И так было до приезда врачей. А здесь, вон какое ранение, и ничего...

Ещё минут десять мы обсуждали разные несчастные случаи и способы оказания помощи пострадавшим, а затем эта тема сама себя исчерпала. Что говорить, когда надо действовать? А как действовать, когда от нас здесь ровным счётом ничего не зависит?

Состояние Уберто было без изменений. И наше положение людей, незаконно лишённых свободы и запертых в неизвестном помещении, не менялось аналогично. Все обречённо расползлись по залу и расселись на полу группами по два-три человека.

Пожалуй, только один галантерейщик проявил небывалую прыть, осматривая каждый сантиметр стены в поисках замаскированной двери или окна. И удача ему отчасти улыбнулась. С одного из четырёх углов зала сразу же при приближении Джошкуна бесшумно вбок отъехала перегородка. Галантерейщик закричал:

– А-а! Она шевельнулась! Все сюда! Здесь открылась дверь!

Мы разом вскочили на ноги и побежали смотреть, что там такое. В проёме ничего интересного не оказалось. Узкий, слегка закруглённый направо коридор, длиной шага в четыре, и маленькая кабинка биотуалета. Санитарные условия для тех, кому приспичит.

– Они что? Издеваются над нами? – возмутилась Тиша, супруга Келла. – Мы столько денег выложили за билеты в этом круизе, чтобы...

Что именно хотела сказать женщина, было понятно на всех языках по одному только брезгливому выражению её лица. Но договорить свою мысль Тиша не успела, потому что нас отвлек пронзительный крик Гарнет. Мы бросились к заплаканной кубинке и даже не сразу поняли причину её истерического состояния. Дело в том, что за ту минуту, что мы осматривали выделенный нам санузел, а Гарнет лишь на миг повернула голову в нашу сторону посмотреть, что там у нас происходит, её супруг Уберто просто-напросто исчез.

Его не было ни на прежнем месте возле женщины, ни в других местах зала. И мы предполагаем, что он не мог физически растаять и испариться. Следовательно, тело кто-то унёс. Но кто это сделал и каким образом, если пятьдесят человек, находящихся в этом странном стеклянном помещении, не видели, чтобы где-то открывалась дверь, и здесь появлялись новые люди? Вопросов было так много, а ответы по-прежнему отсутствовали, и мы все почувствовали себя ещё более напуганными и беззащитными.

– Может, нас накачали какой-то наркотой, и мы видим галлюцинации? – предположила ещё одна женщина.

– Все разом видим одни и те же картинки? – Алиса фыркнула. – Цирк дрессированных мыслей?!

– Тут, наверно, есть потайные люки в полу, – выдвинул наиболее разумную версию Джошкун и активно принялся ползать на четвереньках, постукивая по полу и прикладывая к нему ухо.

– Куда они его забрали? Зачем? За что? – безушешно повторяла Гарнет, находясь в подобии транса и будучи не в силах даже плакать. – Он ведь ничего плохого не делал. Всю жизнь занимался наукой. Изучал какие-то древности, писал статьи для журналов. За всю жизнь слова грубого никому не сказал. А как всегда защищал слабых и обиженных? Уберто очень остро реагировал на несправедливость, и каждый раз пытался её исправить. Зачем его украли, если мы и так уже кем-то украдены?

– А это мы сейчас выясним!

Келл, похоже, был не робкого десятка. Переговорив о чём-то с Никитой и ещё с несколькими крепкими ребятами, они угрожающе двинулись в направлении Беллы, Салливана и Оберона, требуя от этой троицы объяснений по сложившейся ситуации. Впрочем, задавать много вопросов зажатым в углу людям и не потребовалось. Мужчины, как и Алёна, быстро сообразили, что эти бандиты не имеют ничего общего с американской разведкой. Ведь будь это так, разве б си-

дели они с нами взаперти в одной комнате и без оружия? В считанные минуты вся троица оказалась связанной подручными средствами: платками да шлейфами от вечерних платьев местных красавиц. А Салливану и Оберону, в отличие от Беллы, прилетело вдобавок и несколько крепких тумачков за их оскорбительное поведение в баре, равно как за убийство Дейдена и ранение Уберто.

– Ещё и за меня им добавьте затрещину, ребята! – не замедлила вставить свою шпильку Алиса. – Эта мразь пыталась убить меня в кафе только за то, что я не говорю по-французски! И я не удивлюсь, что нас держат здесь по их милости. Но ничего, сейчас следователи увидят через свои скрытые камеры, что мы не разделяем террористических убеждений этих типов, и нас непременно освободят. А этих пусть забирают к себе на допросы. Пожалуйста! Да мы все дадим против них свидетельские показания!

Однако и после этих слов в нашем зале ничего не менялось. Никто не приходил, никого не вызывали на допрос, не предоставляли никому объяснений и извинений. Телефоны наши работали, но они по-прежнему находились вне сети. И максимум, на что их можно было использовать, так это сделать для себя несколько памятных снимков, которые впоследствии могут послужить хоть вещественными доказательствами, хоть сенсацией среди друзей и знакомых.

Алиса своего телефона при себе не обнаружила, он остался в кафе на нашем столике. Алёна в тот вечер и вовсе не бра-

ла на праздник средство связи. Поэтому сёстры Южанины в плане сбора «вещественных доказательств» оказались обделёнными. Алёна отнеслась к подобному ограничению вполне спокойно, а вот Алиса от неподдельных страданий едва не упала в обморок – такую слабость она стала ощущать. Поэтому я не удержался и поделился с ней своим телефоном. Зачем он мне сдался, если я не могу с него позвонить? Да и его настройки постоянно перескакивали на заводские, сбрасывая установленную дату и время. И вообще надо отметить, что во времени мы были сильно дезориентированы. Из пятидесяти человек среди нас нельзя было найти и двоих, чьи часы показывали бы одно и то же. А субъективное ощущение у каждого своё. Как определить, сколько прошло минут или часов с того момента, как мы здесь очнулись?

Согласно швейцарским механическим часам галантерейщика, которые стояли в тот момент, когда он пришёл в сознание, но которые он сразу добросовестно завёл и запустил, прошло уже двенадцать часов. Но это же не могло быть правдой? Никто из нас не жаловался на голод или усталость, никто не пользовался туалетом, никто не ложился спать. А все эти признаки есть определённые показатели биологических часов организма. Да, стресс, конечно, играет свою роль, но не в таких же объёмах? Значит, времени прошло немного. С другой стороны, сколько вопросов было задано, сколько предпринято попыток выяснить правду?! Тот же Джошкун дважды прополз на брюхе по всему полу, выискивая потай-

ные люки. А это требовало времени, и совсем не пяти минут, как показывали телефоны у многих. Поэтому пару часов, по моим подсчётам, прошло точно. А определённости, что ожидает нас дальше, так и не было.

Возмущение и испуг у людей плавно сменились на отрешённость и безразличие. Все расплзлись по залу и растянулись на полу в тех позах, кому в каких было удобно. С потолка и стен на нас светил ровный голубой свет. Иногда по воздуху, совсем как на лайнере, мимо проплывали серебристые капли воды. Они мягко прикасались, отталкивались от человека или его одежды, от пола или стен и снова приходили в свободное движение. Но внимания на них уже никто не обращал.

– Мы все тут кувыркнёмся, – невесело произнёс в затянувшейся паузе террорист Оберон. – И те, кто связаны, и те, кто не связаны. – Вот она: цена бумаг Дейдена. Говорили же вам в кафе: «Отдайте украденное, и никто не пострадает». Так нет, упрямились и геройствовали. А теперь пострадают все. Спецслужбы русских не оставят в живых столько свидетелей.

– А что это сразу русские спецслужбы? – возмутилась Алиса. – Здесь что, на стенах написано: «Сделано в России»?

– А кто нас ещё похитил, если не русские?

– Нет, ну зашибись! Железный аргумент! – Алиса хохотнула. – Вот она: ваша западная твердолобость и тугодумность! Никакой фантазии! Одни шаблоны! Чуть что – сразу

русские у них виноваты! Другие вон что – и ничто! А мы, чуть что – сразу что!

Белла закивала головой, соглашаясь со своим напарником:

– Да, это вполне могут быть происки русских. Дейден искал каналы продажи секретных данных во Францию и в Россию. А если учесть, что вы все здесь понимаете по-русски, то... всё сходится.

– Что с чем у вас сходится? Никакой логики не вижу. Ещё скажите, что мы все, кроме вашей троицы, работаем на Кремль!

– Да кто вас, русских, разберёт? – съязвил Салливан.

Несколько туристов во главе с Келлом громко принялись доказывать свою европейскую принадлежность:

– Что за бесцеремонность: объединять всех в одну команду? Я говорю по-русски потому, что у меня международный бизнес. Но я патриот своей страны и шпионажем в пользу Кремля не занимаюсь!

А галантерейщик-турок тут же оправдался:

– Я вообще на шести языках понимаю. И я, и мои племянники. Мы много лет обслуживаем международные рейсы, и ничего плохого русским не делали. Напротив, всегда старались им угодить. Талбот, мальчик, подтверди мои слова! А будь здесь и Мурат, он бы тоже сказал, что вы заблуждаетесь! Зачем русским меня похищать?

– Да не слушайте их, Джошкун! – успокоила галантерей-

щика Алиса. – Они не ведают, что говорят. Их же так воспитывают с детства: «С неба дождик, с неба град – это русский виноват!». Своих мозгов нет, вот и верят во всякие глупости. Ледниковый период, думаете, кто устроил? Мы, конечно! Из космоса метеорит прилетит. Чья вина? Наша, разумеется! Назавтра у их Президента на заднице прыщ вскочит, угадайте, чьи спецслужбы они в этом обвинят?

– Что есть, то есть, – усмехнулся бывший муж Алёны. – Америка по всему миру беспредел учиняет, никто и слова не скажет. Все боятся. А тут нашли удобную версию: русские! Ха!

– Да-да, я тоже считаю, что нас похитили американцы, – поддержала Никиту Екатерина.

– Американцы? – сразу несколько голосов вступились за честь Америки. – Что, теперь по эту сторону океана нашли крайних? Да если бы вы были интересны нашим спецслужбам, вы бы и до лайнера не дошли. Вас повязали бы прямо на билетном контроле, и привет! Нет, это не американцы. Раз ваш Дейден продавал что-то французам, то французы нас и украли. Это очевидно.

– Почему же мы тогда сидим здесь в полном составе, что и в кафе? Если бы среди нас был французский шпион, его бы уже давно вызволили и не держали с нами в заключении, – высказался я, чтобы не быть безучастным к разговору и не вызвать подозрений.

– А может, среди нас и не было этого французского шпи-

она, как предположили трое этих вооружённых идиотов?

– Да какие французы? Я вас умоляю! – к разговору подключился ещё один «политический обозреватель». – Они не способны на крупные операции. Вот бельгийцы или норвежцы – другое дело!

– А я скорее поверю, что это происки китайских или северо-кореюских военных.

– Китайцы? В этих водах? – засмеялась Тиша. – Это несерьёзно, господа.

– Может, пираты? – предположила Алёна. – На нашем корабле плыло столько состоятельных и откровенно богатых семей...

– И почему же они тогда остановили свой выбор на пассажирах нашего класса? Мы особым богатством не блещем. Зарабатывать умеем, но деньгами не швыряемся.

– А кто вам сказал, что мы единственные пленники с нашего корабля? Нет, в этой стеклянной коробке мы единственные, но, может, за стеной сидят в подобном положении и другие пассажиры? – вновь добавил мрачных прогнозов связанный Оберон. – Они украли нас всех, и всех же и убьют.

– Хотите сказать, что пираты затопили весь наш корабль? «Престиж» ведь непотопляем! – возразила ещё одна женщина по имени Рада.

– Про «Титаник» кто-то также говорил.

– Боже мой, давайте не будем о «Титанике», у меня сейчас случится истерика. И не только у меня, я думаю. Сколько

можно слушать страшилки? Меня уже тошнит от них!

– Меня тоже тошнит. Будь проклята моя морская болезнь! – опять простонала Катерина.

– Нас всех здесь грохнут, это факт.

– У нас есть всего один шанс на спасение, – брат Беллы вновь попробовал захватить лидерство в коллективе. – Нам надо объединить наши силы. Конечно, вы гражданские. Но наш военный опыт позволит нам противостоять тем, кто нас украл. Только так мы сумеем отвоевать нашу свободу. Развяжите нас!

Алиса громко рассмеялась, высказывая вслух общее мнение:

– Да кто с тобой станет объединяться, Салливан, когда ты пару часов назад живых людей расстреливал? Нам твой террористический опыт даром не нужен. И не мечтай о сотрудничестве.

Келл закивал в знак одобрения:

– С преступниками мы не сотрудничаем и в панику впадать не станем. Если бы нас хотели убить, нас бы не похищали. Мы кому-то нужны. Не ясно только, кому, и зачем? Почему с нами никто не вступает ни в какие переговоры?

– А зачем с нами вступать в переговоры? – вновь озадачились «политические эксперты». – Мы – товар для обмена. Переговоры будут вестись с теми, с кого захотят получить за нас выкуп. И, скорее всего, этот выкуп будет немаленьким. Эх.

В возникшей паузе всхлипнула Гарнет:

– Да с чего вы решили, что нас вообще похитили люди? Может, это происки инопланетян, и нас давно уже везут на их летающей тарелке к ним на планету?

– Ага, в другую Вселенную!

– Вселенная всего одна. Вы астрономию, что ли, не изучали?

– Ну, не в другую Вселенную, а в другую галактику. Какая разница для нашего положения? Я же Вашу теорию поддерживаю.

– Для нашего положения разницы нет, Вы правы.

Сразу несколько голосов бурно запротестовали:

– Конечно, никакой разницы нет, потому что всё это чушь! Никаких инопланетян не существует. Это всё выдумки. Ненаучно.

– Про злобных микробов, проживающих внутри нас и пожирающих людей изнутри, учёные тоже долгое время говорили, что это всё выдумки. Но микробы ведь есть.

– И что Вы этим хотите сказать? Что нас сейчас похитили злобные микробы?..

Догадкам, предположениям, пустым разговорам в нашем зале не было ни конца ни края.

– А какой версии на тот момент придерживались лично Вы? – заинтересованно спросили студенты.

Владимир Иванович по-стариковски переспросил:

– Какой-какой? Наиболее вероятной, разумеется. Я со-

мневался, что нас украли пираты, и отметал фантастические версии о космических захватчиках. Дейден ещё до отплытия «Престижа» был под плотным кольцом наблюдения. И пасла его не наша служба. Значит, оставалось подозревать разведки других стран. Аргументы о том, что в этих водах не должно быть китайцев или корейцев, были несерьёзными. Моя работа давно научила меня подозревать всех. Похитителем мог оказаться кто угодно, хоть самое малочисленное племя с тихоокеанских островов, если им тоже вдруг понадобится информация о климатическом оружии. И переместить нас, пока мы были без сознания, могли в любую часть света. Мы могли находиться как на секретной военной базе где-нибудь в Северном ледовитом океане, так и в жарких песках африканской пустыни. И это было ещё не самое главное, о чём нам следовало беспокоиться.

Данный мной Дейдену совет о расширении круга знакомых, чтобы ввести шпионов в заблуждение, сослужил этим людям плохую службу. Не зная, кто из нас является потенциальным приобретателем секретов Дейдена, нас похитили всех разом. И теперь, естественно, за нами наблюдали. Я был уверен, что через это цветное стекло нас разглядывали чуть ли не под микроскопом, а специальные компьютерные программы и целый штат психологов изучали наше поведение и личность каждого. Кто лидер? Кто ведомый? Кто сомневающийся? Кто живёт по принципам? У кого их нет? Кто умен? Кто болтлив? Кто наиболее скрытен? Они просчиты-

вали всех, и меня, в том числе. А какая самая важная задача у секретного агента? Правильно, не выдать себя. Мне необходимо было казаться обычным человеком. В меру активным, в меру скромным, в меру напуганным. Никто не должен был догадаться о том, что мне было что скрывать. И я старался соответствовать данной модели поведения. Я поддерживал сестёр Южаниных и Гарнет, потерявшую супруга, перебрасывался репликами с Джошкуном и Келлом, иногда задавал вопросы бывшему мужу Алёны Никите и его подружке Екатерине.

Время в нашем заключении, казалось, остановилось. И это было очень странное чувство. Вообще, каждый человек, начиная с подросткового возраста, приучает себя к мысли о том, что необходимо спешить. Мы вечно куда-то несёмся и делаем массу дел сразу. Ведь так? А тут у нас появилось огромное количество времени, а мы совершенно не представляли, как нам его использовать.

– Эй, а когда в зале появилась эта тумба? – в тишине, к которой мы постепенно стали привыкать, громко спросил кто-то из мужчин, и мы вновь живо подскочили на ноги.

В нашем зале действительно появился новый предмет, которого не было здесь изначально. И мы опять проморгали столь важный момент. Откуда взялась здесь эта каменная тумба? Кто и когда её принёс? С какой стороны? Почему так бесшумно?

Мы с любопытством подошли ближе. Тумба была шири-

ной в пятьдесят на пятьдесят сантиметров, а высотой метра в полтора. Внутри неё была выдолблена большая круглая ёмкость, вроде чана, и сейчас она до краёв была заполнена чистой водой. С двух сторон в чан были опущены стеклянные черпаки, с квадратными кружечками на конце, чтобы можно было набирать ими воду.

– Вы думаете, это питьевая вода? – с подозрением и прищурив ей брезгливостью спросила Тиша.

– Ой, я так сильно хочу пить! – пожаловалась Катерина и вопросительно посмотрела на Никиту.

Бывший спасатель выразил свои опасения:

– А если нас хотят отравить?

Половина пленников с ним тут же согласилась. На что вторая половина резонно заметила, что смысла в подобном действии нет. Железный аргумент Келла: «хотели бы убить – не похищали бы», всё больше завоёвывал умы нашего коллектива.

– Она выглядит обычной водой, без цвета и запаха, – вновь прокомментировала свои наблюдения молодая модель. – И меня так вымотала моя тошнота, что мне, честное слово, уже без разницы: вода это или яд. Давайте на мне попробуем!

– Катя, да ты что? Я не позволю!..

– У меня нечто подобное твоей тошноте было в прошлом году, – заметила одна из женщин. – Мы с подругами отправились в круиз вокруг Южной Америки, и все две недели, что

я была на лайнере, меня штормило от морской болезни. Мне полегчало только в два последних дня путешествия. Но это ещё полбеды. Потому что когда круиз закончился, и я ступила на материк, мне снова стало плохо и пришлось обращаться к врачу. Доктор сказал, что это морская болезнь наоборот. Слишком слабый у меня мозжечок. Сначала он очень долго привыкал к равномерной качке, а потом ему потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к её отсутствию. И у тебя, Катя, похоже, также. Вот нас ведь уже не качает, верно?

– Умоляю Вас, давайте не будем о качке! У меня опять закружилась голова! Я всё же попою.

– Благородное решение: спасти других ценой собственной жизни, – злорадно похвалила девушку Алиса. – Хотя я бы лучше в качестве опыта напоила террористов. Убить убийц, наверно, не такой страшный грех, как смотреть на страдания этой болезной?!

Жажда к этому моменту начала мучить уже многих. Поэтому идея Алисы проверить безопасность воды на людях, которые сами недавно всем угрожали убийством, большинству пленников пришлась по вкусу. Келл и Никита быстро зачерпнули по черпаку воды и силком напоили Беллу, Салливана и Оберона.

Связанная Белла откашлялась и сквозь зубы процедила:

– Я вам всем это припомню!

Но её угрозы уже никого не пугали. Более того, они практически потонули в возгласе нашего удивления. Ведь одна

из стен нашей стеклянной коробки подвинулась, и в образовавшемся проёме показался Уберто.

– Вот вы где?! – радостно воскликнул он, переступая порог. За его спиной перегородка вернулась на место, но он этого даже не заметил, выискивая глазами в нашей компании свою супругу. – А я боялся, что я в этом странном месте совсем один. Гарнет, как ты?

Гарнет стояла на месте, словно пригвождённая:

– Уберто? Откуда ты здесь взялся? Где ты был? И твоя рана... Нет, не может быть! Мы все видели, как ты чуть не умер!

По лицу женщины было похоже, что она вот-вот упадёт в обморок. Ведь этот Уберто, который сейчас бодрой походкой зашёл в наш зал, раненым не являлся.

– Он либо брат Вашего супруга, либо клон, либо робот, сконструированный по его образу и подобию, – авторитетно просветила всех Алиса. – Надо проверить, магнитится ли к нему металл и ощущает ли он боль? Келл, стукнете по нему чем-нибудь тяжёлым!

– Зачем по мне стучать? – Уберто заметно огорчился от подобного недоверия. – Это же я, муж Гарнет! Друзья, вы что? Забыли меня за эти дни? Мы же с вами вместе были в кафе, когда там стали хозяйничать представители американской разведки! – он увидел связанных Беллу, Салливана и Оберона и указал на них. – Вон, это они! Сначала они убили парня по имени Дейден, а потом выстрелили в меня. Гарнет,

ты тоже этого не помнишь?

– Помню. Но я не понимаю, о каких днях ты говоришь? Ты исчез отсюда пару часов назад с тяжелейшим ранением грудной клетки. Я... Я ещё даже не успела тебя оплакать по-человечески.

– Оплакать? Но я ведь жив, Гарнет! Вот, смотри, – он шустро расстегнул рубашу и продемонстрировал нам заживший рубец именно на том месте, где у него ещё несколько часов назад зияла дыра. – Я был ранен, но меня вылечили!

– Кто Вас вылечил? – спросил Келл, подходя чуть ближе, но при этом не теряя своей собранности.

Мы тоже обступили Уберто со всех сторон.

– Я не знаю, кто это был, – супруг Гарнет пожал плечами. – Это был мужчина европейской внешности. У него был высокий рост, атлетическое телосложение. Волосы чёрные, слегка волнистые, зачёсаны назад. Кожа смуглая. Брови и ресницы тоже чёрные. А глаза карие. Крупные такие, выразительные. Лоб высокий и без морщин. Нос такой ровный, без горбинок. Как это называется? Греческий, да? Волевые скулы. Немного полноватые губы...

– Надо же какое детальное описание! – поразилась Рада. – Вы, что ли, художник и рисуете портреты людей?

– Я? Нет. Я палеонтолог. Но всё то время, что я лежал на операционном столе, будучи не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой, мне больше некуда было смотреть, как на его сосредоточенное лицо, склонённое над моей грудной клет-

кой.

– Он делал операцию без наркоза? – ужаснулась Гарнет.

– Ну... не совсем. Я не чувствовал своего тела все эти дни.

Но я был в ясном сознании.

– И как зовут этого высокого черноволосого европейца? –

вновь с подозрением спросил Келл. – Что он говорил? На кого работает? Чего они от нас хотят?

– Я не знаю. Он не разговаривал со мной. И я не слышал его голоса. Я пытался обращаться к нему на разных языках, но он игнорировал мои вопросы. А сегодня утром я проснулся, и чувствую, что у меня ничего не болит и я вновь свободно управляю своим телом. Я сам слез с операционного стола, прошёлся по медпункту, вышел в коридор. А везде так тихо – ни души. И вот я шёл-шёл, и дошёл прямо досюда. Дверь распахнулась, а здесь вы.

– Красиво врёт, – усмехнулся Салливан из своего угла.

– Да-да, – поддакнул Оберон. – Какие-то несколько дней какой-то немой мужик делал ему операцию! Обхохочешься! Да ни одна разведка мира не стала бы его лечить, если б он не являлся тем самым необходимым им шпионом! Но и тогда бы его, вряд ли, оставили без присмотра.

– Это точно, – поддержала напарников Белла. – Непроста он здесь появился. Нельзя верить этому человеку! Свяжите его тоже, или развяжите хотя бы нас, чтобы мы были на равных!

На лицах всех мужчин и женщин читались сомнения и

неуверенность. Террористам опять удалось посеять в наших душах страх.

– А я думаю, Уберто говорит нам правду, – неожиданно высказала своё мнение Южанина Алёна.

Она дружески похлопала мужа Гарнет по плечу и, не собираясь никому ничего доказывать, вернулась на своё место в зале, где сидела до этого.

– Да, он не соврал! – также авторитетно, копируя свою сестру, произнесла Алиса.

– Почему вы в этом уверены? – растерялся Келл.

– Ни почему. Просто моя сестра не ошибается в людях. Одного раза хватило, – Алиса с презрением посмотрела на Никиту, явно давая тому понять, что никакие временные перемирия не заставят её относиться к нему как-то иначе. Но и Никита, вопреки нашим ожиданиям, тоже не стал спорить:

– Мы попали в сложную ситуацию, поэтому должны доверять друг другу и поддерживать каждого, кто в этом нуждается. Добро пожаловать в нашу команду, Уберто, – произнёс он.

Все опять рассредоточились по залу. Поскольку прошло уже достаточно времени, а никаких неблагоприятных последствий от приёма воды у связанной троицы не наблюдалось, многие последовали их примеру и тоже попили из тумбы. Делать в зале было абсолютно нечего. Кто-то прохаживался, разминая мышцы, кто-то сидел, кто-то лежал, негромко переговариваясь меж собой.

И вот, наконец-то, что-то начало меняться. Свет, струящийся с потолка и со стен, постепенно стал меркнуть, погружая наш зал в полумрак, а затем и вовсе в темноту.

– Я спать в таких условиях не собираюсь! – самой первой взвизгнула Тиша и включила подсветку экрана на своём телефоне. – Что они хотят? Чтобы мы вновь доверили свои жизни террористам? Да здесь к утру одни трупы останутся!

Её страх передался ещё нескольким женщинам и мужчинам, и они также зажгли свои телефоны.

– Может, нам следует установить дежурство? – с трудом подавляя зевоту, спросил Талбот. – Кто не сильно желает спать?

– Давайте, я начну первым, – предложил свою кандидатуру Келл, загружая на телефоне незамысловатую игру. – Как захочу спать – разбужу кого-нибудь из вас.

Все согласились с этой идеей, и остальные телефоны, дабы не тратить заряд батарей, были отключены. Каждый из нас ощутил усталость и непреодолимую тягу ко сну. А через полчаса в нашем зале спали и обычные граждане, и связанные нами террористы, и даже наш добровольный сторож Келл. Ибо противиться действию снотворного, которым нас опоили, возможности мы не имели.

ГЛАВА 7. Император

Утро не принесло нам сюрпризов за исключением того, что Белла, Салливан и Оберон развязали свои путы. Но поскольку вся троица вела себя тише воды, ниже травы, мы тоже не стали провоцировать конфликт и заново лишать их свободы движений.

Несмотря на то, что мы находились в плену довольно долго, никто из наших похитителей не беспокоился о том, чтобы нас покормить. В зале стояла только тумба с водой, и всё. Никто не высылал к нам парламентёров, не выдвигал требований, не предоставлял объяснений. Мы полностью были предоставлены сами себе, и наш второй день в плену начал развиваться по вчерашнему сценарию: разговоры, версии, насмешки, обвинения и даже откровенная ругань. Ведь согласитесь, все мы разные, и каждый видит этот мир, что называется, со своей колокольни.

Добряк Джошкун ещё как-то пытался мирить между собой Алису и бывшего мужа её сестры Никиту, между которыми то и дело проскальзывали стрелы ненависти и неприязни. Но когда в общие разговоры со своими претензиями на лидерство начали вступать Оберон и Салливан, нервы стали сдавать у всех, даже у Келла:

– Чего вы добиваетесь? Хотите, чтобы вас снова связали? – грозно прорычал он.

– Да как можно быть такими тупыми? – в сердцах воскликнул Салливан, поражаясь гражданской несговорчивости. – Нельзя стать сильными только за счёт того, что вы свяжете самых сильных и опытных, и посадите нас куда-нибудь в угол! Не завоюете вы этим уважение своих похитителей! Хотите, чтобы к вам вышли на переговоры – заставьте их это сделать! Проявите характер!

– Каким образом?

– Ясно каким! Надо вести себя не так, как они ожидают, ломать систему и самим диктовать условия. Они принесли нам воду и ждут, что мы будем её пить? Вылить её на пол немедленно! Они надеются, что мы будем мирно сидеть на полу и ждать своей участи? Давайте устроим им истерику и начнём бить друг друга! Насколько я понял их мотивы, раз они вылечили этого палеонтолога, значит, им нужны живые и здоровые заложники. А если мы поставим этот вопрос под сомнение?

– Да Вы в своём уме, чтобы предлагать подобные вещи? Вы хотите посоветовать мне, добропорядочному гражданину, честному бизнесмену и любящему супругу, чтобы я вдруг ни с того ни с сего напал на свою жену? Или попытался причинить вред другим, вполне приличным мужчинам и женщинам?

– Если хотите выжить, то да. Именно так.

– Не слушайте его, Келл, – в разговор вмешалась Алиса. – У него процессор в голове перегрелся за ночь. А может, он

мозги купил себе по дешёвке, да с инструкцией не разобрался. Вот и предлагает всякую ересь.

– Эй ты, кривляка! – Белла вышла вперёд, заступаясь за Салливана. – Не смей так говорить о моём брате! Он даёт дельные советы, так что заткнись и слушай! Этот мир принадлежит сильным!

– Друзья, умоляю вас, давайте не будем ссориться! – Джошкун вновь предпринял попытку всеобщего примирения.

Алиса заулыбалась:

– Вы правы, Джошкун. Плесень, как известно, размножается спорами. Поэтому не будем спорить с плесенью.

– Но я же имел в виду иное. Все люди на Земле – это братья и сёстры...

– Все люди братья, но не все по разуму, – жёстко отрезала Алиса. – Вы послушайте, что она говорит: «Мир принадлежит сильным»! Да, сильным! Только сильный не тот, кто угрожает другому пистолетом, а тот, кто может добрым словом и хорошим поступком изменить жизнь ближнего в лучшую сторону! Алёна, я ведь права? – обратилась она к сестре, взывая к её духовному опыту йога. – Подтверди им эту истину.

Алёна печально покачала головой и поджала губы:

– Боюсь, Алиса, это не та истина, которую они готовы сейчас принять.

– Конечно, не та! – продолжила свою воинственную речь

Белла. – Потому что подобные отговорки нужны лишь для слабаков и неудачников. А миром управляют воины. Те, кто своей силой и храбростью способны поставить на колени целые народы. И никакие добрые поступки не изменят этой системы. Умея разрушать, ты приобретёшь такую энергию, которой тебе хватит на создание целого мира! Любого мира, какого ты захочешь, со своими правилами и законами. А если ты не способна этого понять, то лучше отойди и не стой у нас на пути.

– Не стоять у вас на пути? А то что? – Алиса, очевидно, хотела ещё сострить и поумничать.

Но Белла не была расположена к длинным беседам. Со всей присущей ей расчётливостью, она резко ударила соперницу по лицу. Да ударила так сильно, что Алиса даже отскочила назад. Мы все вздрогнули от неожиданности. Но, знаете, я опять недооценил нашу кокетку. Она была в прекрасной физической форме! И выжалось это не только в её подтянутой фигуре, но и в её навыках, ибо те хвастливые заверения о её занятиях боксом и другими видами боевых искусств имели под собой реальную почву. Алиса тут же, буквально следующей комбинацией выпадов дала Белле сдачи. И ещё какой! Белла была вынуждена потряхнуть головой, чтобы вернуть себе ясность сознания и прогнать летающие перед глазами звёзды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.